

Таки ад-Дин Ахмад ибн Али ал-Макризи

**ПОМОЩЬ ВЕРУЮЩИМ
РАЗЪЯСНЕНИЕМ ПРИЧИН
БЕДСТВИЯ**

كتاب اغاثة الأمة بكشف الغمة

Памяти выдающихся востоковедов
О.Г. БОЛЬШАКОВА и З.М. БУНИЯТОВА,
способствовавших работе над изданием этого памятника,
и коллеги Э.Р. АГАЕВОЙ, соавтора перевода и комментариев,
посвящается

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

CLXII

Серия основана в 1965 году

Наука — Восточная литература

Таки ад-Дин Ахмад ибн Али ал-Макризи

ПОМОЩЬ ВЕРУЮЩИМ РАЗЪЯСНЕНИЕМ ПРИЧИН БЕДСТВИЯ

(КИТАБ ИГАСАТ АЛ-УММА БИ-КАШФ АЛ-ГУММА)

Перевод с арабского, предисловие и комментарии
Э.Р.Агаевой и Ф.М.Асадова

Москва
2023

УДК 94(5)
ББК 63.3(6Еги)
М16

Издание выпущено при финансовой поддержке
Международного института центральноазиатских исследований
при ЮНЕСКО (Самарканд, Узбекистан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

*А.Б.Куделин (председатель), И.Ф.Попова (зам. председателя),
Н.С.Яхонтова (секретарь), В.М.Алпатов, С.М.Аникеева, Ю.А.Иоаннесян,
В.С.Мясников, М.Б.Пиотровский, С.М.Прозоров, А.Ф.Троцевич, А.Д.Цендина,
О.М.Чунакова*

Научный редактор: д.и.н., проф. *О.Г. Большаков*
Редактор перевода: к.и.н. *Л.В. Негря*

Ал-Макризи Таки ад-Дин Ахмад ибн Али

Помощь верующим разъяснением причин бедствия (Китаб игасат ал-умма би-кашф ал-гумма) / пер. с арабского, предисл. и коммент. Э.Р. Агаевой и Ф.М. Асадова . М.: Наука — Вост. лит., 2023. — 158 с. — ISBN 978-5-02-040572-1

Трактат египетского историка XV в. известен как «Хроника голодных лет» и посвящен истории голодных лет в Египте от древности до трагических событий 1405 г., унесших жизни многих египтян. Автор видел свою задачу в том, чтобы изложить истинные причины этих бедствий и страданий людей. В этом памятнике можно найти уникальные факты о дороговизне, голоде и эпидемиях, случавшихся в истории Египта, о мерах по облегчению участи людей, о монетно-финансовой политике правительства средневекового Египта. Уникальными по своей проницательности являются рассуждения ал-Макризи о причинах коррупции среди государственных чиновников и о механизмах ее влияния на рыночные цены.

Книга предназначена для исследователей социально-экономических отношений в средневековом мусульманском обществе, а также широкого круга историков и читателей, интересующихся отношениями между государством и обществом в средние века.

© Агаева Э.Р., Асадов Ф.М., 2023

© Редакционно-издательское оформление. Наука —
Восточная литература, 2023

ISBN 978-5-02-040572-1

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» за 1959–1985 гг. опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Каталог серийных изданий. 1959–1985». М., 1986. Ниже приводится список книг, вышедших в свет после публикации каталога.

- XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1986.
- XXXII, 5. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. V. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1987.
- XXXII, 6. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VI. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1992.
- XXXII, 7. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина. Коммент. Р.В.Вяткина и А.Р.Вяткина. Предисл. Р.В.Вяткина. М., 1996.
- XXXII, 8. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VIII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина и А.М.Карапетьянца, коммент. Р.В.Вяткина, А.Р.Вяткина и А.М.Карапетьянца, вступит. статья Р.В.Вяткина. М., 2002.
- XXXII, 9. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IX. Пер. с китайского и коммент. под ред. А.Р.Вяткина, вступит. статья А.Р.Вяткина. М., 2010.
- LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана»). Т. I. Перевод «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси с персидского языка на курдский язык (курманджи). Изд. текста, предисл., указатели, оглавление К.К.Курдоева и Ж.С.Му-сазян. М., 1986.
- LXXIII, 2. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 2. Изд. текстов, исслед., пер. с санскрита и коммент. Г.М.Бонгард-Левина и М.И.Воробьевой-Десятовской. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXIV).
- LXXIII, 3. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 3. Изд. текстов, исслед., пер. и коммент. Г.М.Бонгард-Левина, М.И.Воробьевой-Десятовской, Э.Н.Темкина. М., 2004 (Bibliotheca Buddhica. XL).
- LXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с китайского и коммент. И.С.Гуревич. Вступит. статья Л.Н.Меньшикова. М., 1986.
- LXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеармянского и примеч. М.О.Дарбинян-Меликян и Л.А.Ханларян. Вступит. статья С.С.Аверинцева. М., 1988.
- LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, введ., коммент. и глоссарий О.М.Чунаковой. М., 1987.
- LXXIX. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с турецкого, коммент. и введ. И.Е.Петросян. М., 1987.

- LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, коммент. и предисл. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1987.
- LXXXI, 1–4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149–1169). Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е.И.Кычанова. В 4 кн.
 Кн. 1. Исследование. М., 1987.
 Кн. 2. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 1–7). М., 1987.
 Кн. 3. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 8–12). М., 1989.
 Кн. 4. Факсимиле, пер., примеч. и глоссарий (гл. 13–20). М., 1989.
- LXXXII. Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги (Да Тан Сань-цзан цюй цзин шихуа). Пер. с китайского, исслед. и примеч. Л.К.Павловской. М., 1987.
- LXXXIII. ‘Аджа’иб ад-дунья (Чудеса мира). Критич. текст, пер. с персидского, введ., коммент. и указатели Л.П.Смирновой. М., 1993.
- LXXXIV. ‘Али ибн Мухаммад ибн ‘Абдаллах ал-Фахри. Китаб талхис ал-байан фи зикр фирак ахл ал-адйан (Краткое разъяснение к перечню последователей разных вер). Факсимиле рукописи. Изд. текста, вступит. статья, краткое изложение содержания, примеч. и указатели С.М.Прозорова. М., 1988.
- LXXXV. Аннамбхатта. Тарка-санграха (Свод умозрений) и Тарка-дипика (Разъяснение к своду умозрений). Пер. с санскрита, введ., коммент. и историко-философское исслед. Е.П.Островской. М., 1989.
- LXXXVI. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.И.Рудого. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXV).
- LXXXVII. Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим. Изд. текста, вступит. статья, пер. с тангутского, коммент. и прил. К.Б.Кепинг. М., 1990.
- LXXXVIII. Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Пер. с пали, исслед. и коммент. А.В.Парибка. М., 1989 (Bibliotheca Buddhica. XXXVI).
- LXXXIX. Дзэами Мотокиё. Предание о цветке стиля (Фуси кадэн), или Предание о цветке (Кадэнсё). Пер. со старояпонского, вступит. статья и примеч. Н.Г.Анариной. М., 1989.
- XC. История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, пер. с монгольского, исслед. и коммент. А.Г.Сазыкина. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXVII).
- ХСІ. Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскрита, предисл. и коммент. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1990.
- ХСІІ. Мах Шараф-ханум Курдистани. Хроника дома Ардалан (Та’рих-и Ардалан). Пер. с персидского, введ. и примеч. Е.И.Васильевой. М., 1990.
- ХСІV. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты. Введ., транскрипция, пер., коммент., глоссарий и указатели О.М.Чунаковой. М., 1991.
- ХСV. Кабир. Грантхавали (Собрание). Пер. с браджа и коммент. Н.Б.Гафуровой, введ. Н.Б.Гафуровой и Н.М.Сазановой. М., 1992.

- XCVI. Ме'ор айин («Светоч глаза»). Карaimская грамматика древнееврейского языка. По рукописи 1208 г. Изд. текста, пер., исслед. и коммент. М.Н.Зислина. М., 1990.
- XCVII. Норито. Сэмме. Пер. со старояпонского, коммент. и предисл. Л.М.Ермаковой. М., 1991.
- XCVIII. Та'рих-и Бадахшан (История Бадахшана). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с персидского А.Н.Болдырева при участии С.Е.Григорьева. Введ. А.Н.Болдырева и С.Е.Григорьева. Примеч. и прил. С.Е.Григорьева. М., 1997.
- XCIX. Хуэй цзяо. Жизнеописание достойных монахов (Гао сэн чжуань). Раздел 1. Переводчики. Пер. с китайского, исслед. и коммент. М.Е.Ермакова. М., 1991 (Bibliotheca Buddhica. XXXVIII).
- C. Биджой Гупто. Сказание о Падме (Подмапуран). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 1992.
- CII. Каталог Петербургского рукописного «Ганджура». Сост., введ., транслитерация и указатели З.К.Касьяненко. М., 1993 (Bibliotheca Buddhica. XXXIX).
- CIV. Мухаммад ибн ал-Харис ал-Хушани. Книга о суждях (Китаб ал-кудат). Пер. с арабского, предисл. и примеч. К.А.Бойко. М., 1992.
- CV, 1. Угаритский эпос. Введ., пер. с угаритского и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1993.
- CV, 2. О Ба'лу. Угаритские поэтические повествования. Пер. с угаритского, введ. и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1999.
- CVI. Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази. Свод правил персидской поэзии (ал-Му'дjam фи ма'айир аш'ар ал-'адjam). Часть II. О науке рифмы и критики поэзии. Пер. с персидского, введ. и коммент. Н.Ю.Чалисовой. М., 1997.
- CVII. Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави. Сират Султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны). Критич. текст, пер. с арабского, коммент. и введ. З.М.Бунятова. М., 1996.
- CIX. Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и реконструкция системы Е.П.Островской и В.И.Рудого. М., 1992.
- CX. Малик Шах-Хусайн Систани. Хроника воскрешения царей (Та'рих-и ихйа' ал-мулук). Пер. с персидского, предисл. и коммент. Л.П.Смирновой. М., 2000.
- CXI. Ватсьяна Малланага. Камасутра. Пер. с санскрита, вступит. статья и коммент. А.Я.Сыркина. М., 1993.
- CXII. Джаядева. Гитаговинда. Пер. с санскрита, вступит. статья, коммент. и прил. А.Я.Сыркина. М., 1995.
- CXIII, 1. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 1. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 1997.
- CXIII, 2. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 2. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2002.

- СХІІІ, 3. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 3. Пер. с китайского, введ., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2012.
- СХІІІ, 4. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 4. Пер. с китайского, введ., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2019.
- СХІV. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О.М.Чунаковой. М., 1997.
- СХV. Кефалайа («Главы»). Коптский манихейский трактат. Пер. с коптского, исслед., коммент., глоссарий и указатели Е.Б.Смагиной. М., 1998.
- СХVІ. Арабские источники XIII–XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Пер. с арабского В.В.Матвеева, Л.Е.Куббеля, М.А.Толмачевой при участии Н.А.Добронравина. Предисл. М.А.Толмачевой. Издание подготовлено Н.А.Добронравиним и В.А.Поповым. М., 2002.
- СХVІІ. Запись у алтаря о примирении Конфуция. Факсимиле рукописи. Издание текста, пер. с тангутского, вступит. статья, коммент. и словарь Е.И.Кычанова. М., 2000.
- СХVІІІ. История Эрдэни-дзу. Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского, введ., коммент., прил. А.Д.Цендиной. М., 1999.
- СХІХ. Манихейские рукописи из Восточного Туркестана. Среднеперсидские и парфянские фрагменты. Введ., транслитерация, перевод, коммент., прил. О.М.Чунаковой. М., 2011.
- СХХ. Ойратский словарь поэтических выражений. Факсимиле рукописи. Транслитерация, введ., пер. с ойратского, словарь с коммент., прил. Н.С.Яхонтовой. М., 2010.
- СХХІ. Смешанные знаки [трех частей мироздания]. Факсимиле ксилографа. Вступит. статья, пер. с тангутского А.П.Терентьева-Катанского под ред. М.В.Софронова. Реконструкция текста, предисл., исслед. и коммент. М.В.Софронова. М., 2002.
- СХХІІ. О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Пер. с китайского А.С.Мартынова и И.Т.Зюграф, вступит. статья и коммент. к пер. А.С.Мартынова, грам. очерк И.Т.Зюграф. М., 2002.
- СХХІІІ. Сутры философии Ньяя (Ньяя-сутры и Ньяя-бхашья). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.К.Шохина. М., 2001.
- СХХІV. Толкование Корана (Лахорский тафсир). Пер. с персидского, примеч. и указ. Ф.И.Абдуллаевой. М., 2001.
- СХХV, 1. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. I. Пер. с китайского, введ. и коммент. Ю.Л.Кроля. М., 2001.
- СХХV, 2. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. II. Пер. с китайского, коммент. и прил. Ю.Л.Кроля. М., 2001.
- СХХVІ. Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты. Введ., транслитерация пехлевийских текстов, пер. и коммент. О.М.Чунаковой. М., 2001.

- CXXVII. Сутра Общины белого лотоса: тюркская версия. Факсимиле рукописи. Транскрипция текста. Пер. с раннесредневекового тюркского языка, предисл., примеч., указ. слов Л.Ю.Тугушевой. М., 2008.
- CXXVIII, 1. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). В 3 томах. Т. 1. Пер. с араб. А.Р.Рустамова под ред. И.В.Кормушина, предисл. и введ. И.В.Кормушина, примеч. И.В.Кормушина, Е.А.Поцелуевского, А.Р.Рустамова. М., 2010.
- CXXVIII, 2. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). В 3 томах. Т. 2. Пер. с араб. А.Р.Рустамова под ред. И.В.Кормушина, предисл. И.В.Кормушина, примеч. И.В.Кормушина, Е.А.Поцелуевского, А.Р.Рустамова. М., 2016.
- CXXIX. Повесть о махарадже Маракарме. Факсимиле рукописи. Транслитерация, пер. с малайского, исслед., коммент. и прил. Л.В.Горяевой. М., 2008.
- CXXX, 1. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 1. Пер. с ханвьета К.Ю.Леонова, А.В.Никитина. Предисл., вступит. ст., коммент. и указ. К.Ю.Леонова, А.В.Никитина при участии В.И.Антощенко, М.Ю.Ульянова, А.Л.Федорина. М., 2002.
- CXXX, 2. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 2. Пер. с ханвьета, коммент., предисл. и прил. К.Ю.Леонова, А.В.Никитина и А.Л.Федорина. Вступит. статья А.Л.Федорина. М., 2010.
- CXXX, 3. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 3. Пер. с ханвьета и коммент. К.Ю.Леонова и А.Л.Федорина при участии М.Ю.Ульянова, предисл., вступит. статья и прил. А.Л.Федорина. М., 2012.
- CXXX, 4. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 4. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. ст. и прил. А.Л.Федорина. М., 2022.
- CXXX, 5. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 5. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. статья и прил. А.Л.Федорина. М., 2014.
- CXXX, 6. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 6. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. статья и прил. А.Л.Федорина. М., 2018.
- CXXX, 7. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 7. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. статья и прил. А.Л.Федорина. М., 2020.
- CXXX, 8. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 8. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. статья и прил. А.Л.Федорина. М., 2021.
- CXXXI. Чжоу Цюй-фэй. За Хребтами. Вместо ответов (Лин вай дай да). Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. М.Ю.Ульянова. М., 2001.
- CXXXII. Вишну-смрити. Пер. с санскрита, предисл., коммент. и прил. Н.А.Корнеевой. М., 2007.

- CXXXIII. Агван Доржиев. Занимательные заметки. Описание путешествия вокруг света (Автобиография). Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского А.Д.Цендиной. Транслитерация, предисл., коммент., глоссарий и указ. А.Г.Сазыкина, А.Д.Цендиной. М., 2003.
- CXXXIV. Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди (Чондимонгол). Сказание о Дхонопоти (Дхонопоти упакхан). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 2004.
- CXXXV, 1. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступит. статья, коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3 томах. Т. 1. Книги I–VII. М., 2005.
- CXXXV, 2. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступит. статья, коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3 томах. Т. 2. Книги VIII–XII. М., 2007.
- CXXXV, 3. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступит. статья, коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3 томах. Т. 3. Книги XIII–XIX. М., 2010.
- CXXXVI, 1. Установления династии Чжоу (Чжоу ли). Раздел 1. Небесные чиновники. Цзюань 1. Пер. с кит., вступит. статья, коммент. и прил. С.Кучеры. М., 2010.
- CXXXVI, 2. Установления династии Чжоу (Чжоу ли). Раздел 1. Небесные чиновники. Цзюань 2. Пер. с кит., вступит. статья, коммент. и прил. С.Кучеры. М., 2017.
- CXXXVII. Памятники малайской книжности XV–XVII вв.: Повесть о победоносных Пандавах; Бухари ал-Джаухари. Корона царей. Пер. с малайского, исслед., коммент., прил. и указ. Л.В.Горяевой. М., 2011.
- CXXXVIII. Уйгурские деловые документы X–XIV вв. из Восточного Туркестана. Факсимиле рукописей. Предисл., транскрипция, пер. с древнеуйгурского Л.Ю.Тугушевой. М., 2013.
- CXXXIX. Кэйтю. Вадзисёрансё (Исправление царящего в нашей азбуке беспорядка). Введ., вступит. ст., пер. с японского, коммент. и прил. К.Г.Маранджян. М., 2015.
- CXL. «Новые законы» тангутского государства (первая четверть XIII в.). Изд. текста, пер. с тангутского, введ. и коммент. Е.И.Кычанова. М., 2013.
- CXLI. Цзоуяньшу («Сборник судебных запросов»): палеографические документы древнего Китая. Изд. текста, пер. с китайского, вступит. статья, коммент. и прил. М.В.Королькова. М., 2013.
- CXLII. Ли Сунсин. Военный дневник (Нанчжун ильги). Вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. О.С.Пироженко. М., 2013.
- CXLIII. Пуджьяпада. Сарвартхасиддхи. Вступит. статья, пер. с санскрита, прил. Н.А.Железновой. М., 2015.
- CXLIV. Повесть о раджах Пасея. Пер. с малайского, исследование, примеч. и прил. Л.В.Горяевой. М., 2015.
- CXLV. Апастамба-дхармасутра. Апастамба-грихьясутра. Мантрапатха. Вступит. статья, пер. с санскрита, коммент. и прил. Н.А.Корнеевой. М., 2015.
- CXLVI. Буддийские ритуальные тексты: По тибетской рукописи XIII в. Факсимиле рукописи. Транслитерация А.В.Зорина при участии С.С.Сабруковой; пер. с тибетского, вступит. статья, примеч. и прил. А.В.Зорина. М., 2015.

- CXLVII. Желтая история (Шара туджи). Пер. с монгольского, транслитерация, введ. и коммент. А.Д.Цендиной. М., 2017.
- CXLVIII. Полное собрание документов Ли Сунсина (Ли Чхунму гон чонсо). Раздел «Официальные бумаги». Вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. И.И.Хвана под ред. О.С.Пироженко. М., 2017.
- CXLIX. Махавайрочана-сутра. Пер. с китайского, предисл., примеч., прил. А.Г.Фесюна. М., 2018.
- CL. Словари кяхтинского пиджина. Пер. с китайского, публикация, транскрипция, исследование и приложения И.Ф.Поповой и Така-та Токио. М., 2017.
- CLI. ал-Муфаддал ал-Джу'фи. Доказательства Божественного творения и продуманного устройства мира (Китаб ал-адилла 'ала-л-халк ва-т-тадбир). Факсимиле рукописи. Введ. и указ. С.М.Прозорова. М., 2018.
- CLII. Рукописи школы веданта в собраниях Института восточных рукописей РАН: аннотированный каталог. Сост., вступительные статьи, переводы и указ. С.Л.Бурмистрова. М., 2018.
- CLIII. Брахмадева. Дравьясанграха-вритти. Пер. с санскрита, вступит. статья, коммент. и прил. Н.А.Железновой. М., 2019.
- CLIV. Дигха-никая. Пер. с пали, вступит. статья, коммент. и прил. А.Я.Сыркина. М., 2020.
- CLV. Сутры эзотерического буддизма. Пер. с китайского, вступит. статья, коммент. и прил. А.Г.Фесюна. М., 2020.
- CLVI, 1. Бань Гу. Хань шу («История Хань»). Пер. с китайского В.В.Башкеева под ред. М.Ю.Ульянова; коммент., вступит. статьи и прил. В.В.Башкеева и М.Ю.Ульянова. М., 2021.
- CLVII. Рамануджа. Гитабхашья. Пер. с санскрита, исслед. В.С.Семенцова, вступит. статья, прил. Р.В.Псху. М., 2021.
- CLVIII. Акаланка Бхатта. Таттвартха-раджаварттика. Пер. с санскрита, коммент., вступит. ст. и прил. Н.А.Железновой. М., 2022.
- CLIX. Наставления раннетанских императоров. Пер. с китайского, коммент., исследование, приложения И.Ф. Поповой. М., 2022.

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

- I, 3. Ким Бусик. Самгук саги. Разные описания. Биографии. Изд. текста, пер., вступит. статья, коммент., прил. под общей ред. М.Н.Пака и Л.Р.Концевича. М., 2002.

Содержание

Предисловие (Э.Р.Агаева, Ф.М.Асадов)	14
--	----

ПОМОЩЬ ВЕРУЮЩИМ РАЗЪЯСНЕНИЕМ ПРИЧИН БЕДСТВИЯ

Перевод	23
----------------------	----

<i>Раздел, в котором излагаются предварительные рассуждения, содержащие общие положения</i>	26
---	----

<i>Раздел о дороговизне, случавшейся в Египте, включающий небольшие рассказы о событиях тех лет</i>	28
---	----

<i>Раздел, поясняющий причины возникновения испытаний, о которых мы говорили и которые продолжались вплоть до времен, до которых мы дожили</i>	52
--	----

<i>Раздел [о Египте]</i>	68
--------------------------------	----

<i>Раздел, повествующий о группах и категориях населения и разъясняющий все об их положении и признаках</i>	75
---	----

<i>Раздел, повествующий о некоторых нынешних ценах и включающий ряд известий о бедствиях нашего времени</i>	78
---	----

<i>Раздел о том, что отводит недуг от людей и является средством против болезни времени</i>	80
---	----

<i>Раздел, поясняющий достоинства меры, от которой будет польза огромному количеству людей</i>	82
--	----

Комментарии	87
Источники и литература	136
Указатель имен	143
Указатель географических и топографических названий	149
Указатель династий, этнических названий, религий и сект	152
Указатель терминов и непереведенных слов	153
Summary	156

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пять с лишним веков отделяют нас от времени, когда египетский историк XV в. Таки ад-Дин Ахмад ибн ‘Али ал-Макризи написал книгу *Китаб игасат ал-умма би-кашф ал-гумма* («Помощь верующим разъяснением причин бедствия»), известную как «Хроника голодных лет» и, сокращенно, *Игаса*. Автор руководствовался благородным намерением помочь разобраться в причинах катастрофических для населения последствий дороговизны на продукты питания и предложить пути их устранения. Ал-Макризи оценивает действительность как взаимодействие нескольких факторов: поведения людей, функционирования общественно-политических институтов и природных воздействий. «Недороды и изобилие всегда чередовались в мире бытия и порока с тех пор, как Аллах создал тварей в разных частях Земли, во всех странах и областях» [ал-Макризи 1940: 7] — этими словами ал-Макризи начинает свое повествование о недородах и голодных годах в истории Египта. Здесь же он добавляет: «Воистину, я не видел ни у кого об этом отдельного сочинения» [Там же].

Однако вовсе не желание отличиться подвигло ученого на создание *Игасы*. В своем стремлении разобраться в происходящем и помочь людям ал-Макризи не одинок в средневековой арабской литературе. Достаточно упомянуть имена его современников — Ибн Халдуна (1332–1406) и Ибн ал-Азрака (ум. 1490). В отличие от произведений этих известных авторов, повествовательный характер трудов ал-Макризи затрудняет вычленение обобщающих умозаключений, которыми изобилуют сочинения

Ибн ал-Азрака и Ибн Халдуна, и все же некоторые замечания автора *Игасы* не могут не привлечь внимание вдумчивого читателя, стремящегося понять метод и особенности исследовательской работы ал-Макризи: «...истинная цена настоящего, — пишет ал-Макризи, — остается непризнанной, ибо малая толика его зла видится большой, так как малое, но увиденное, впечатляет сильнее, чем многое, но услышанное, а испытать малую беду тягостнее, чем вспоминать о беде большой, но минувшей» [ал-Макризи 1940: 5].

Жестокий голод и дороговизна охватили Египет в 808/1405-06 г. Очевидец трагических событий и одновременно историк с большим багажом знаний, ал-Макризи улавливает и четко формулирует отношение людей к происходящему: «Воистину, когда затянулся срок этой очевидной беды, во времена которой народ постигли всевозможные унижительные страдания, многие решили, что таких испытаний не было в прошлом и что ничего подобного не происходило никогда. И переступив предел, люди заявили: „Этому нет конца, и никогда людям от этого не избавиться“» [ал-Макризи 1940: 3].

Ал-Макризи видит свое предназначение в том, чтобы помочь людям разобраться в истинной причине затянувшихся бедствий: корень зла, по его мнению, вовсе не в том, что Всевышний лишил людей своей благосклонности, но в порочном управлении властью имущих. Сострадая современникам и глубоко переживая смерть единственной дочери (1405), ал-Макризи не желает замкнуться в своем горе, а хочет помочь людям разобраться в причинах их общих страданий. Поэтому в скорбную для него ночь он считает важным поделиться своими размышлениями и пишет научный трактат.

Биографические сведения об ал-Макризи

Таки ад-Дин Ахмад б. ‘Али ал-Макризи, по общему мнению средневековых авторов и современных исследователей, родился в Каире. Семья ал-Макризи переехала в Египет из древнего си-

рийского города Ба‘лабакк (Баальбек), где его дед по матери Шамс ад-Дин ас-Са‘иг был известен как авторитетный передатчик хадисов. Относительно нисбы автора *Игасы* существует практически единодушное мнение, что она происходит от названия квартала в Баальбеке [Зийада 1993: 222]. Египетский исследователь Мухаммад М. Зийада в своей работе, посвященной истории Египта XV в., в главе «Ал-Макризи и его современники» уделил этому вопросу особое внимание и выдвинул две версии: он относит появление названия квартала ал-Макариза ко времени крестовых походов, когда выходцы из римского пригорода Маккарезе, воевавшие в Палестине, поселились в Баальбеке; второе его предположение — попытка связать название квартала с французским “Macarisie”, переводимым как «целебные травы», не представляется достаточно убедительной. В обоих случаях название квартала было связано с европейскими поселенцами [Зийада 1993: 221, примеч. 5 и 6]. Вместе с тем настойчивые усилия М. Зийада обнаружить следы этого квартала в современном Баальбеке оказались безуспешны.

По поводу даты рождения ал-Макризи имеются некоторые разногласия. Современник автора *Игасы* историк Шамс ад-Дин ас-Сахави (831/1427-28 — 902/1497-98) сообщает, что его учитель, известный составитель библиографических словарей Ибн Хаджар ал-‘Аскалани (ум. 852/1448-49) видел собственноручную запись ал-Макризи, свидетельствующую о том, что он родился в 766/1364-65 г. [ал-Ханбалй, дж. 8: 254]. Такого же мнения придерживался и сам историк и правовед Ибн ал-‘Имад ал-Ханбали (1623–1679), сохранивший свидетельство ал-‘Аскалани. Между тем Ибн Тагрибарди (1411–1465 или 1469) ограничивается замечанием, что автор *Игасы* родился спустя несколько лет после 760/1358-59 г. [Зийада 1993: 221].

Квартал Барджаван (также известен как ал-Джамалийя¹), где поселилась семья ал-Макризи, был одним из самых оживленных и тесно застроенных кварталов Каира. В Египте отец ал-Макризи

¹ Название «Ал-Джамалийя», по-видимому, происходит от имени фатимидского главнокомандующего Бадра ал-Джамали (ум. 1094), который инициировал в Каире строительство нескольких крупных общественных зданий, в том числе и дворца ал-Музаффар в квартале Барджаван [ал-Мақрйзй. Хитат (2), дж. 3: 174]. См. также [Зийада 1993: 221].

занимал ряд должностей в провинции, а затем был переведен в столицу в канцелярию — *диван ал-инша'*. По свидетельству самого ал-Макризи, отец его испытывал поначалу жестокую нужду и, находясь в материальной зависимости от тестя, воспитывал сына в соответствии с его требованиями, в ханафизме (см. [Зийада 1993: 221]).

В 1382 г. в Египет приезжает знаменитый историк и мыслитель мусульманского Востока Ибн Халдун. В Каире он преподавал в медресе при мечети 'Амра б. ал-'Аса и в университете ал-Азхар и некоторое время был *кади ал-кудат* египетских маликитов. Ал-Макризи был одним из первых его учеников [ал-Макрйзй 1999: 11]. Среди других учителей и наставников ал-Макризи историк ас-Сахави называет достаточно известных в то время в Египте правоведов — шейха Наср ад-Дина ал-Харави (ум. 781/1379-80), шейха Бурхан ад-Дина ал-Амиди (ум. 797/1394-95) и шейха Бурхан ад-Дина ан-Наса (ум. 800/1397-98), а также Ибн ал-Кувайса, ан-Наджма б. Разина, аш-Шамса б. ал-Хашшаба и др. [Зийада 1993: 222].

В 1384 г., когда ал-Макризи исполнилось двадцать лет, а его дед умер, он стал шафиитом и спустя некоторое время резко выступил против преобладавшего в Египте ханафитского мазхаба, за что не раз подвергался критике и преследованию со стороны современников [Rabbat 2003: 10, 12]. Причиной перехода могла быть также растущая популярность шафиитского мазхаба в интеллектуальной и политической элите Каира [Broadbridge 1999: 86]. К этому же времени относится поступление ал-Макризи на государственную службу. До 1386 г. он был *катибом* в *диван ал-инша'* [Brockelmann 1988: 206; Зейдан 1967, дж. 2: 184], затем состоял при *кади ал-кудат* шафиитов, выполняя обязанности имама при мечети ал-Хакима и одновременно преподавал хадисы в медресе ал-Му'аййидийа.

В 1392 г. султан Баркук назначил ал-Макризи *мухтасибом* (должностное лицо, осуществлявшее контроль за торгово-ремесленной деятельностью и поведением людей в общественных местах) в Каире и ал-Ваджх ал-Бахри. В том же году сразу после смерти султана ал-Макризи вынужден был ненадолго уступить должность интриговавшему против него Махмуду ал-Айни. На срок с февраля по октябрь 1400 г. ал-Макризи смог вернуть себе

этот важный пост, но был окончательно смещен своим соперником с помощью его влиятельного покровителя мамлюкского эмира Джакма [Broadbridge 1999: 90]. Примерно в это же время ал-Макризи женился, и в 1403 г. у него родилась дочь. Смерть малолетней девочки от чумы во время охватившей Египет эпидемии заставила безутешного отца поторопиться с написанием *Игасы*. Ал-Макризи указывает, что работал над книгой в начале 808 г.х., т.е. во второй половине 1405 г. [ал-Макрйзй 1940: 43]. Если он женился в период, когда занимал должность *мухтасиб*, т.е. около 1400 г., то дочери могло быть не более шести лет. Хотя есть мнение, что она скончалась в самом начале кризиса, в 1403 г. [ал-Макрйзй 1999: 14], и тогда ей могло быть два-три года.

В 1408 г. ал-Макризи переехал в Дамаск, где прожил следующие десять лет. Сначала он преподавал хадисы в медресе ал-Ашрафиййа и ал-Икбалиййа и одновременно занимал должность *мутавалли* (управляющего) вакфов ал-Каланисиййа и больницы ан-Нур [Там же]. В Сирию (аш-Шам) ал-Макризи прибыл, сопровождая сына аз-Захира Баркука — ал-Малика ан-Насира. В Дамаске он был приближен также к правителю аш-Шама Йашбаку ад-Давадару, который благоволил к нему и материально его поддерживал [Зийада 1993: 222–223; Brockelmann 1988: 206]. Получив заманчивое предложение занять должность заместителя кади Дамаска, ал-Макризи, движимый желанием заниматься науками, в частности историей, и не испытывая материальных затруднений, отклонил его и вернулся в Каир, где поселился в своем квартале Барджаван [Broadbridge 1999: 91; Bauden 2013: 381]. В 1430 г. вместе с семьей ал-Макризи совершил хаджж в Мекку и оставался там до 1435 г., занимаясь преподаванием хадисов и совершенствуя свои знания в фикхе, он даже был аттестован шейхом Джамал ад-Дином ‘Абд ар-Рахманом б. Ал-Хасаном ал-Аснави аш-Шафии (ум. 772 г.х.²) [Ибн Тагрибардй, дж. 8: 218]. Вернувшись в Каир, ал-Макризи занялся преподаванием хадисов у себя на дому [Зейдан 1967, дж. 2, ч. 3: 184–185]. Автор *Игасы* скончался в Каире в 1442 г.

² 772 г.х. начался 02 августа 1370 г.

Творческое наследие ал-Макризи

Как заметил академик И.Ю. Крачковский (1883–1951), от других средневековых авторов ал-Макризи отличает исключительный интерес к истории, которая «по-видимому, действительно владела его помыслами» [Крачковский 1957: 466]. В подтверждение он приводит высказывание известного французского востоковеда, исследователя творчества ал-Макризи Э. Катрмера (1782–1857): «Приходится поражаться, представляя себе число, объем и важность произведений ал-Макризи. В своих широких и неутомимых изысканиях он осветил все, что касается политической и литературной истории Востока, особенно Египта» [Там же: 467].

По мнению исследователей творчества ал-Макризи, ему принадлежало более 200 работ [Okasha 2005: 180]. До нас дошло около 20 произведений ал-Макризи. Любопытно, что наряду с достаточным количеством копий сохранилось и значительное количество автографов — 23 рукописи, около 5 тыс. листов. Среди них есть черновики и даже тетрадь с записями личного характера [Bauden 2008: 57]. Истории Египта с 577/1181-82 г. по 844/1440-41 г. посвящен труд *ас-Сулук ли-ма'рифат дувал ал-мулук* («Путеводная нить в познании государств владетелей»). Сведениями об истории Египта со времени арабского завоевания до падения государства Фатимидов изобилуют и другие разножанровые произведения ал-Макризи. Многотомный неоконченный биографический словарь, названный автором *Китаб ал-мукаффа ал-кабир* («Плеяда личностей»), содержал рассказы о жизни амиров и знаменитых людей Египта и, по свидетельству его современника египетского историка ас-Сахави, должен был включать 80 томов. Однако в настоящее время известны только шестнадцать из них, причем три тома, хранящиеся в Лейдене, и один том, обнаруженный в Париже, являются автографами.

Остальные известные науке произведения ал-Макризи можно либо отнести к одному из названных выше двух типов его сочинений — историческим хроникам или биографическим словарям, или же причислить к жанру небольших трактатов по конкретным вопросам. Из сочинений последнего жанра, тематически связанных с настоящим изданием, уместно назвать восемнадцатистраничный трактат *ал-Микйал ва ал-мавазин аш-шар'иййа* («Закон

ные меры и веса»), *Нубзат ал-‘укуд фи ‘умур ан-нукуд* («Избранные акты из истории денег»)³ и *ан-Нукуд ал-исламиййа* («Мусульманские монеты») (см. [ал-Макризи 1956; 1967]).

Важнейшим и самым популярным произведением ал-Макризи является *Китаб ал-Мава ‘из ва-л-и ‘тибар фи зикр ал-хитат ва-л-асар* («Книга поучений и назидания в рассказе о кварталах и памятниках»), более известное по краткому названию *ал-Хитат* [Зейдан 1967, дж. 2: 186]. Сохранились черновики двух из четырех томов этого произведения, написанные рукою автора, — они хранятся в библиотеке Топкапы в Стамбуле. Рукописные черновики обычно не сохраняются. В данном случае это указывает на то, что работам ал-Макризи придавали особое значение — хранили черновики автора как большую ценность [Bauden 2010: 174]. Хорошо знакомый с трудами ал-Макризи французский востоковед Э. Катрмер отозвался большой статьей на издание текста *ал-Хитат*, в которой писал, что в этой работе автор превосходно справился с задачей ознакомить читателей со всем, что касается Каира. И Катрмер, и более близкий нам по времени исследователь Дэвид Марголиус (1858–1940) единодушно отмечали, что «ни об одном восточном городе нет столь полной и интересной работы местного автора» (цит. по [Крачковский 1957: 474]). Седьмая, последняя часть *ал-Хитат*, упомянутая ал-Макризи в предисловии и «содержащая рассказ о причинах, от которых произошло запустение *иклима* Египет», в дошедшем до нас тексте сочинения отсутствует. И.Ю. Крачковский полагал, что седьмая глава «в целом, вероятно, или не была написана, или ал-Макризи предпочел не включать ее в книгу» [Там же: 473]. По своему содержанию отсутствующая глава вполне соответствует *Игаса*. Возможно, ал-Макризи предполагал доработать ее и включить в *ал-Хитат*. Однако этого не произошло.

В заключение отметим, что *Игаса* занимает важное место не только в творческом наследии ал-Макризи, но и во всей средневековой арабской литературе. Автор поднимает в ней фундаментальные вопросы социально-экономической системы средневекового мусульманского общества. Наблюдения и рассуждения автора порой носят настолько теоретический характер, что приобретают универ-

³ Перевод названия предложен научным редактором О.Г. Большаковым. Возможен вариант: «Отборные жемчужины в ожерелье монет», если здесь *‘укуд* (ед. *‘икд*) — «ожерелье».

сальное значение и могут быть весьма ценны для исследователей всей эпохи Средневековья, как восточного, так и европейского.

* * *

Критический текст *Игасы* был составлен М.М. Зийадой и Дж.М. Шаййалом путем сличения трех рукописей: стамбульской (сигла «вав»), каирской (сигла «мим») и кембриджской (сигла «кеф»). Первое издание критического текста произведения увидело свет в 1940 г. [ал-Мақрйзй 1940]. Арабский текст повторно был переиздан в 1956 г. с дополнительным небольшим предисловием профессора Александрийского университета Хусайна Фахми [ал-Мақрйзй 1956]. Существуют два перевода *Игасы* на европейские языки: французский, выполненный в 1962 г. [Wiet 1962], и английский, увидевший свет в 1994 г. [Mamluk Economics 1994: 5]. На русский язык перевод произведения был подготовлен и включен в серию еще в начале 1990-х годов, однако из-за возникших объективных обстоятельств тогда книгу выпустить в свет не удалось, и сейчас перевод издается впервые. За основу для него было взято первое издание критического текста, подготовленное М.М. Зийадой и Дж.М. Шаййалом. При знакомстве с переводом следует иметь в виду следующее:

- составители критического текста основывались в своей работе на стамбульском списке, датированном 1101 г.х. (1689-90 г.) как наиболее сохранным;

- каирская рукопись с неустановленной датой создания была наиболее полной, редакторы широко использовали ее для дополнения текста стамбульского списка, указывая на нее в своих комментариях;

- листы стамбульской рукописи указываются в квадратных скобках в тексте перевода;

- страницы критического издания М.М. Зийады и Дж.М. Шаййала указываются в фигурных скобках;

- при транслитерации арабских терминов начальная *хамза* не указывается, в середине и в конце слова она обозначается в виде надстрочной запятой; арабская буква *айн* обозначается знаком «'».

- в постраничных примечаниях даты хиджры переведены в даты по григорианскому календарю, а также указываются цитируемые коранические аяты;

– коранические аяты приводятся в переводе И.Ю. Крачковского, альтернативные переводы указываются особо.

* * *

Дошедший до нас из глубины средневековья небольшой трактат ал-Макризи формулирует вопросы, которые сегодня стоят в ряду наиболее актуальных и обсуждаемых общественных проблем. Это отношения государственных структур и общества, соотношение политических целей и экономической целесообразности в государственной политике, разумная приоритетность рыночных отношений в общественных реформах. Предлагаемый перевод *Игасы*, несомненно, найдет широкий круг читателей из числа историков, интересующихся общими вопросами восточного средневековья и социально-экономической жизни мусульманского общества, а также будет интересен для обществоведов как памятник средневековой мысли, который содержит рассуждения о важности рыночных отношений для производства, допустимой степени государственного вмешательства в законы ценообразования на основные продукты потребления, причинах злоупотреблений рычагами государственного регулирования, об экономических механизмах и социально-психологических мотивациях возникновения и распространения коррупции в государственном аппарате.

В заключение хочется выразить глубокую благодарность Международному институту центральноазиатских исследований при ЮНЕСКО (Самарканд, Узбекистан) за финансовую поддержку издания книги.

**ПОМОЩЬ ВЕРУЮЩИМ
РАЗЪЯСНЕНИЕМ
ПРИЧИН БЕДСТВИЯ¹**

ПЕРЕВОД

{3} [л. 16] Во имя Аллаха милостивого и милосердного!

Да благословит Аллах господина нашего Мухаммада, его род и сподвижников и да приветствует! Хвала Аллаху, мудростью своей вершителю дел и могуществом своим направляющему их, как того пожелает: Он облагодетельствовал людей² и открыл им то из своих чудесных деяний, что было сокрыто, и наставил их следовать закону, которому Он их научил³; дал им ясное понимание и решение; вдохнул в них знания и разум; укрепил их в речах и направил в делах, пока они не разъяснили людям⁴ причины ниспосланных испытаний, и Он научил их, как избавиться от большого заблуждения, которое с ними приключилось; других же Он ввел в заблуждение, и умножили они на земле нечестие (порок), и даровал им долгую жизнь, так что своим беззаконием они погубили людей и страну; и заманивал их — а они и не осознавали, пребывая в своем заблуждении и тешась вздором, унижая рабов божьих и считая недостойным для себя поклоняться Господу своему.

Ему возношу я хвалу раба, познавшего меру благодеяний Аллаха, но бессильного возблагодарить за них; постигшего, что [все] дела от Аллаха и к Аллаху восходят; и полагающегося на него в облегчении их бремени.

Да благословит Аллах Пророка нашего Мухаммада, [посредством] которого Аллах вывел рабов своих на правильный путь и покончил с несправедливостью и нечестием, его род, сподвижников, близких и дорогих [ему людей]⁵ благословением нескончаемым и неисчислимым.

И далее, когда затянулось это несчастье и на людей⁶ обрушились разные унижительные испытания, многие подумали, что бед⁷, подобных этим, не было в прошлом и ничего вроде этого не

происходило никогда. И люди, переступив предел, заявили: «Этому нет конца, и никогда людям от этого не {4} избавиться». И это потому, что они — народ, не понимающий, в причинах явлений не сведущий, в обычаях своих закосневший и в милость Аллаха надежду потерявший. Но всякий, кто задумается над происшедшим от его начала до конца и ознакомится с ним полностью, поймет, что случившееся с людьми — не что иное как [следствие] дурного управления владык и повелителей [л. 2а] и их небрежения благом подданных, и это вовсе не та дороговизна и губительные годы, что были когда-то⁸.

Однако это нуждается в пояснении и требует толкования. И я решил рассказать о причинах, породивших это чудовищное положение, и о том, как ужасное несчастье [обрушилось] на страну и ее жителей и надолго поселилось в ней. Закончу же рассказ упоминанием того, что [может] устранить болезнь и свести на нет беду, коснувшись вопроса цен этого времени и приведя некоторые сведения о дороговизне и испытаниях минувших лет, моля Аллаха — слава Ему! — чтобы Он даровал успех тому, на которого Он возлагает дела своих рабов и кому препоручает бразды правления Его землей и страной, пока не упорядочатся дела и пока народ не станет благочестив, [поскольку] если установить причины всех дел — как малых, так и великих, — то для сведущего человека не составит труда действовать во благо с помощью Аллаха, к которому обращены просьбы о помощи во всем — и в трудном, и в легком, ибо «Аллах говорит истину, и Он ведет по пути»^а. {5}

*Раздел,
в котором излагаются
предварительные рассуждения,
содержащие общие положения*

Знай, да поддержит тебя Аллах милостью своей и через нее дарует тебе успех в постижении [того], что дела минувшие, ка-

^а Коран 33: 4 (4).

кими бы тяжкими они ни были для очевидцев, могут показаться курьезными тому, кто о них только слышал. Точно так же будущее всегда представляется в воображении лучшим, чем настоящее, поскольку неприглядность настоящего [побуждает] приукрашивать в воображении будущее. Потому-то справедливость настоящего всегда [кажется] недостаточной, а его истинная цена остается непризнанной, ибо малая толика его зла видится большой, так как малое, но увиденное, впечатляет сильнее, чем многое, но услышанное, а испытать малую беду тягостнее, чем вспоминать о беде большой, но минувшей. Пример тому — человек, которого ночью донимают блохи и который при этом вспоминает те ночи, когда его изводил жар лихорадки. Несомненно, что представления о той лихорадке и воспоминания тех дней менее мучительны для него, чем ползание по его телу блох в данный момент. Хотя ощущение состояния в данный момент и таково, истинное суждение о нем в действительности, безусловно, иное, так как никто не может утверждать, что ползание блох по телу и их укусы мучительнее, чем жар лихорадки, и что бессонница в здоровом состоянии тяжелее, чем бодрствование по [л. 26] причине смертельной болезни. Если эти два состояния представляются таковыми, то к пострадавшим от событий своего времени нам следует быть снисходительными, если они считают эти события невыносимыми для себя, но не уступать им, когда они, впадая в крайность, утверждают, будто события эти в сравнении {6} с прошлыми более тяжки. Например, если кто-то в Мисре, ранним зимним утром, поднявшись с постели, выглянет за порог своего дома и увидит, что идет дождь, а земля затоплена водой, и скажет: «Сегодня очень холодный день», — то сказанное нельзя ни оспорить, ни опровергнуть, ибо он сказал то, что было в его душе, и то, что людям свойственно говорить. А если он будет не в состоянии перенести пронзивший его холод и, вернувшись в постель и укрывшись одеялом, скажет: «Сегодня холоднее, чем в стране румов и тюрков», — то такое суждение будет неверным, а сказавший так по [своей] слабости, изнеженности и наивности уподобится скрытым на своей половине девушкам и замужним женщинам. Но давайте вытащим его из-под одеяла и покажем ему детей, шлепающих по воде и играющих в ней. Увидев это, он поймет, что его неумеренные сетования на свое время происхо-

дят не из-за чрезмерности тягот времени, а из-за недостатка у него терпения и выносливости.

Я расскажу, если будет угодно Аллаху Всевышнему, о [случаях] дороговизны в прошлом, которые, как станет ясно, были во много раз тягостнее и тяжелее, чем испытания, выпавшие на долю людей в настоящее время, несмотря на то что последние мы видим воочию, а о других мы [знаем] понаслышке. Помни, что ничто из услышанного о прошлом никогда не займет в сердцах такое [же] место, как реальная действительность, даже если [случившееся в] прошлом огромно, а [происходящее в] настоящем незначительно, ибо {7} малое, но увиденное, [впечатляет] сильнее, чем большое, но услышанное. Аллах «...дарует мудрость, кому пожелает; а кому дарована мудрость, тому даровано обильное благо. Но вспоминают только обладатели разума!^a... а Аллах говорит истину, и Он ведет по пути»^b.

*Раздел о дороговизне,
случавшейся в Египте,
включающий небольшие рассказы
о событиях тех лет*

Знай, да хранит Аллах твое благоденствие и покровительствует тебе, что дороговизна и дешевизна всегда чередовались в мире бытия и порока с тех пор, [л. 3а] как Аллах создал тварей в разных частях Земли, во всех странах и областях. Летописцы записали и пространно изложили это в книгах историй. Я намерен — если будет угодно Аллаху Всевышнему — составить книгу об испытаниях и губительных бедствиях, постигших человеческий род от [времени] Адама, мир ему, до наших дней.

Воистину, я не видел ни у кого об этом отдельного сочинения. Здесь я расскажу кратко, избегая многословия и повторов, лишь о наиболее значительных [случаях] дороговизны в Египте.

Я начинаю рассказ, взывая к Аллаху о помощи, ибо Он — помогающий. Устаз Ибрахим б. Васиф-шах в книге об истории

^a Коран 2: 272 (269).

^b Коран 33: 4 (4).

Египта до ислама⁹ — а это книга огромной {8} пользы и выдающихся достоинств — сообщает, что впервые неурожай и дороговизна обрушились на Египет при семнадцатом до потопа египетском царе по имени Афрус, сын Мунавиша¹⁰, в царствование которого, по словам Ибн Харджиба, сына Шахлуфа¹¹, и случился потоп Нуха¹² — да будет над ним благословение и мир. Причиной дороговизны было отсутствие дождей и маловодье Нила; скот перестал давать приплод, и начался падеж, когда Аллах, велик Он и всеславен, решил погубить мир потопом. Потом дороговизна случилась при Фир‘ане, сыне Мисвара, а это девятнадцатый египетский царь до потопа¹³. Причиной ее было то, что гнет и смуты умножились настолько, что никто не мог одолеть их, иссохлась земля, погибли посевы, а вслед за этим грянул потоп, и погиб царь Фир‘ан, будучи пьяным. Он был первым, кого нарекли Фир‘аном.

Затем наступила дороговизна во время Атриба, сына Мисрайима — тринадцатого египетского царя после {9} потопа¹⁴. Причиной ее было то, что течение воды в Ниле прекратилось на [сто] сорок лет¹⁵. Люди принялись поедать домашних животных, пока их не осталось вовсе, а царь Атриб превратился в бродягу, но голод настолько истощил его, что он не мог двигаться и только сжимал и разжимал кулаки. Когда состояние его стало плачевным, а [вода] в Ниле все не поднималась и смерть косила жителей области, Атриб написал об этом Лазу, сыну Сама, сыну Нуха¹⁶ — мир ему. Лазу же написал своему брату Арфахшизу, сыну Сама¹⁷, но тот ничего не ответил, пока не послал Аллах Худа¹⁸ — мир ему [л. 36], — и [тогда] Атриб написал ему, прося его помочь положить конец тому, что обрушилось на египетскую землю. Худ — мир ему — ответил: «Я помогу вам в такой-то день, тогда и ждите [начала] движения Нила». Когда наступил этот день, Атриб собрал всех мужчин и женщин, остававшихся в Египте, — их было мало, — и стали они взывать к Аллаху Всевышнему, вопя и моля о помощи. Происходило это в пятницу, в полдень. В тот же самый час Аллах — велик Он и славен — привел в движение Нил. Но у них не оказалось, чем засеять. Тогда Аллах — велик Он и славен — внушил Худу — мир ему — сообщить Атрибу в Египет, чтобы тот шел к подножию горы и рыл в таком-то месте. И Худ написал Атрибу, извещая его. Тот собрал своих людей,

и они рыли и вдруг обнаружили своды, отлитые из свинца. А под ними — зерно, как будто положенное только что, в колосьях и не обмолоченное. Восемь месяцев они вывозили его. Этим зерном они засеяли [поля] и кормились лет пять. Брат Атриба, Сабир, сын Мисрайима¹⁹, сообщил ему, что потомки Кабиля, сына Адама²⁰ — мир ему, — когда они размножились {10} на Земле и воцарились на ней, узнали, что ожидается бедствие, и [поэтому] они соорудили это строение и засыпали его зерном. Египетская [земля] была засеяна и оказалась настолько плодородной, что *ирдабб*²¹ продавался за один *даник*²², и такое изобилие продолжалось двести лет.

Потом разразился голод при 32-м египетском царе до потопа, а это второй царь из *ал-Амалика*²³, по утверждению же коптских летописцев — третий фараон²⁴. Относительно имени этого царя существуют разногласия: одни говорят, что его имя — Нахраус, а другие, что его имя — Райан б. ал-Валид б. Дармаг ал-‘Амлики²⁵. Это тот самый голод, во время которого хозяйством страны ведал Йусуф²⁶, мир ему. О нем упоминает Аллах — велик Он и славен — в великом Коране^a, и о нем повествуется в Торе^b. О нем часто говорится в книгах народов минувшего и их потомков, а потому я считаю излишним рассказывать о нем.

Потом случились неурожай и засуха, когда погибли посевы и деревья и не стало зерна и плодов, а на животных напал мор. Это случилось, когда Муса — да будут над ним благословение и мир — был послан к фараону²⁷. Сведения об этом голоде известны по книгам израильтян и других народов²⁸. Достаточным указанием на это и доказательством являются Его слова — велик Он и славен: [л. 4а] «Погубили Мы то, что строили Фир‘аун и его народ и что они воздвигали!»^c, и слова Его: «И Мы поразили уже род Фир‘ауна тяжкими годами и уменьшением [имущества, душ] и плодов — может быть, они опомнятся!»^d.

{11} Затем на Земле до [начала] миссии Пророка — да благословит его Аллах и приветствует — случались различные бедст-

^a Коран 12 (Сура «Йусуф»).

^b Бытие 37–50.

^c Коран 7: 133.

^d Коран 7: 127 (130). Фраза из Корана — составная, слова в квадратных скобках взяты из 2: 150 (155).

вия и несчастья, поражавшие обжитую ее часть. Многие из этих бедствий коснулись Египта, о чем мы упоминаем в соответствующем месте.

Потом Аллах — хвала Ему! — принес людям ислам. И первый голод в Египте разразился в 87 [году] хиджры^a. В то время правителем Египта был назначенный своим отцом ‘Абдаллах б. ‘Абд ал-Малик б. Марван. Люди стали считать [ту беду] роковой, поскольку это был первый голод и первое бедствие, пережитые мусульманами в Египте²⁹.

Затем случился голод в государстве Ихшидидов³⁰ в *мухарраме* 338 года^b. Эмиром в то время [был] Абу ал-Касим Унуджур б. ал-Ихшид³¹. Подданные взбунтовались и помешали ему совершить последнюю вечернюю молитву в Старой мечети³². Потом случился голод в 341 году^c. По всему Египту развелось множество мышей, и они уничтожили посевы, виноградники и прочее. Обмелел Нил, и подскочили цены в {12} месяце *рамадан*³³. В 343 году^d цены возросли настолько, что две с половиной *вайбы* пшеницы продавались за один динар³⁴, а потом ее и вовсе не возможно было найти. Подданные взбунтовались и сломали минбар соборной мечети Мисра³⁵.

Затем голод случился опять в правление Ихшидидов. Начавшись в 352 году^e, он продолжался девять лет подряд³⁶. Эмиром в то время [был] ‘Али б. ал-Ихшид³⁷, а делами ведал устаз Абу ал-Миск Кафур ал-Ихшиди³⁸. Причиной дороговизны явилось то, что вода в Ниле поднялась [до отметки] пятнадцать *зира* и четыре *исба*³⁹. После дешевизны цены [резко] подскочили, и то, что было за один динар, стало за три. Пшеница вздорожала, и ее не стало, цены возросли настолько, что две *вайбы* пшеницы стоили один динар⁴⁰. И в [3]53 году^f подъем [воды] в Ниле был недостаточным — не выше пятнадцати *зира* и четырех *исба*; уровень воды колебался, временами поднимаясь, временами опускаясь, пока не достиг в середине месяца *баба*⁴¹ тринадцати *зира*. Потом он немного поднялся и быстро упал. Ужесточилась доро-

^a 23.12.705 — 11.12.706.

^b 338 г.х. приходится на 01.07.949 — 20.06.950.

^c 29.05.952 — 18.05.953.

^d 07.05.954 — 26.04.955.

^e 03.02.963 — 22.01.964.

^f 23.01.964 — 11.01.965.

говизна. Из-за многочисленных смут административные округа вышли из повиновения, имения и [собранный] урожай были разграблены.

Высокие цены вызвали волнения населения Мисра. В пятницу, ворвавшись в Старую мечеть в ал-Фустате, [люди] столпились у *михраба*⁴² {13}. В давке погибли один мужчина и одна женщина. В тот день пятничное моление не состоялось. Голод продолжался до [3]54 года^a, а [уровень воды] составлял четырнадцать *зира* ' и несколько *исба* '. В самом же [3]54 году уровень воды достиг шестнадцати *зира* ' и нескольких *исба* '. В [3]55 году этот уровень составил четырнадцать *зира* ' и несколько *исба* ' [л. 46]. [Нил] обмелел, и течение его замедлилось. В [3]56 году^b Нил поднялся [до уровня] всего двенадцати *зира* ' и нескольких *исба* ', чего никогда не случалось при исламе⁴³.

В то время Египтом правил устаз Кафур ал-Ихшиди. Из-за ужасной дороговизны положение осложнилось. После смерти Кафура участились волнения и умножились смуты. Произошли многочисленные столкновения войсковых отрядов с эмирами, и в них погибло много народу. Рынки в стране были разграблены, многие строения сожжены. Страх у людей усилился, их имущество пропало, стали иными их помыслы. Поднялись цены, стало трудно с продуктами питания, так что *вайба* пшеницы продавалась за динар⁴⁴.

Среди воинов произошел разлад: многие из них присоединились к ал-Хасану б. 'Абдаллаху б. Тугджу⁴⁵, который в то время находился в ар-Рамле⁴⁶. Большая группа их вступила в переписку с фатимидом ал-Му'иззом ли-диниллахом⁴⁷. Усилились тревожные слухи о наступлении карматов⁴⁸ на Египет, стали поступать тревожные сообщения о прибытии войск ал-Му'изза из ал-Магриба, пока не наступил 358 г.^c

Военачальник Джаухар⁴⁹ с войском имама ал-Му'изза ли-диниллаха вступил [в страну], и им был построен муиззский Каир⁵⁰. Среди рассмотренных им дел были и цены⁵¹. Он велел поколотить целую группу мельников и установил над ними [постоянный] надзор. Собрав посредников [по продаже] зерна

^a 11.01.965 — 31.12.965.

^b 21.12.966 — 11.12.967.

^c 29.11.968 — 18.11.969.

в одном месте, Джаухар приказал {14} продавать зерно только там. К месту торго была открыта только одна дорога. И ни один *кадах*⁵² пшеницы не мог быть вывезен без ведома *мухтасиб*⁵³ Сулаймана б. ‘Иззы. Дороговизна держалась до [3]60 года^a, в тот год свирепствовала чума и распространились болезни⁵⁴. Смертные случаи участились настолько, что люди не были в состоянии заворачивать покойников в саван и хоронить их. Умерших бросали в Нил. Когда же наступил [3]61-й год, цены упорядочились, земля стала плодоносить и наступило изобилие.

Затем дороговизна случилась во времена ал-Хакима би-амриллаха⁵⁵, когда делами ведал Абу Мухаммад ал-Хасан б. ‘Амар⁵⁶, — в 387-м году^b. Причиной было обмеление Нила. [Вода] поднялась до [уровня] шестнадцати *зира*’ и нескольких *исба*’. [В результате] подскочили цены, спрос на пшеницу повысился, но удовлетворить его было невозможно. Страх у людей усилился, на улицах не стало [видно] женщин⁵⁷. Положение усложнилось, и цена хлеба дошла до одного дирхама за четыре *ратла*⁵⁸, но потом, с понижением цен, дела начали поправляться. Однако, когда наступил 395-й год^c, [л. 5а] [запруду] на ал-халидже сломали⁵⁹, [поскольку] вода остановилась на [отметке] пятнадцать *зира*’ и семь *исба*’. Подъем завершился на уровне шестнадцать *зира*’ и несколько *исба*’⁶⁰. Цены поднялись, приостановился обмен монет⁶¹.

Ходившие в то время дирхамы назывались неполновесными и порченными {15}, и народ от них отказывался. Один [золотой] динар обменивался на двадцать шесть таких дирхамов⁶². Цена динара поднялась так, что в [3]97 году^d один динар [обменивался] на тридцать четыре дирхама. Цены поднялись, усилились волнения среди населения, оно стало чаще отказываться от обмена, из-за чего приостановились [денежно-торговые] сделки. Было приказано отпустить из *байт ал-мал*⁶³ двадцать сундуков с дирхамами и раздать их менялам. Людей призвали к отказу от использования в обращении неполновесных и порченных дирхамов и в

^a 08.11.970 — 28.10.971.

^b 18.01.997 — 06.01.998.

^c 23.10.1004 — 13.10.1005.

^d 02.10.1006 — 21.09.1007.

трехдневный срок сдать в монетный двор те из них, что имелись на руках. Это нанесло людям ущерб, поскольку пропадало их имущество, ибо один новый дирхам обменивался на четыре неполновесных и порченных. Было установлено: {16} двенадцать *ратлов* хлеба продавать за один новый дирхам, и один динар обменивать на восемнадцать дирхамов⁶⁴.

Нескольких мельников и пекарей выпороли плетьюми и выставили на позор из-за того, что люди давились за хлебом, а хлеб если и продавали, то мякинный. Разлив Нила был недостаточным, так что [уровень] подъема составил тринадцать *зира* и несколько *исба*⁶⁵. В результате поднялись цены. Право распоряжаться при рассмотрении проблемы цен было отдано Мас'уду ас-Саклаби, смотрителю гарема⁶⁶. Он собрал хранителей зерна, мельников, пекарей, наложил арест на зерно, находившееся на берегу, и распорядился, чтобы оно продавалось только мельникам. Мас'уд установил [следующие] цены: за один *тиллис* пшеницы — один динар без одного *кирата*⁶⁷, за десять *вайб* ячменя — один динар⁶⁸, за десять *хамлей* дров — один динар⁶⁹. Он установил также цены на остальные виды зерна и товары. Потом он велел выпороть плетьюми группу людей и выставить их на позор. С появлением хлеба люди успокоились. Но когда к концу дня стало трудно доставать хлеб и люди вновь толпились за ним, Мас'уд приказал продавать пшеницу только мельникам и проявил в этом [деле] твердость. Было опечатано несколько амбаров, и пшеница, хранившаяся в них, распределялась среди мельников по установленным ценам.

Но положение осложнилось. [Цена] одной *хамли* муки достигла полутора динаров, а шести *ратлов* хлеба — одного дирхама⁷⁰. Подъем Нила прекратился, [л. 5б] и люди дважды молили {17} о ниспослании дождя. Вновь повысились цены, и *хамля* муки стала стоить шесть динаров. При уровне воды в пятнадцать *зира* ал-Халидж обмелел, и вновь положение стало тяжелым. Один *тиллис* пшеницы стал стоить четыре динара⁷¹, *вайба* риса — один динар⁷², полтора *ратла* говядины — один дирхам, *ратл* баранины — дирхам⁷³, десять *ратлов* лука — дирхам, восемь *уккий*⁷⁴ сыра — один дирхам, восемь *уккий* растительного масла — один дирхам, а *ратл* масла [для светильников] — один дирхам⁷⁵.

В [3]98^a году уровень воды в Ниле составил четырнадцать *зира* и несколько *исба*, в результате чего на людей обрушились бедствия⁷⁶. И так продолжалось до [3]99 года^b. Пятнадцатого *туда*⁷⁷ при уровне воды в пятнадцать *зира* ал-Халидж обмелел, а девятнадцатого *туда* вода пошла на убыль и совсем спала. Положение еще более ухудшилось. Изнуренные голодом люди собрались на Байна ал-Касрайн⁷⁸ и стали взывать к ал-Хакиму, чтобы он обратил внимание на их положение, и просили его позаботиться о них. Сев на своего осла, ал-Хаким выехал через Баб ал-Бахр⁷⁹ и, остановившись, заявил: «Я еду в мечеть Рашиды⁸⁰. Клянусь Аллахом, если я на обратном пути обнаружу хоть одно свободное от зерна место, куда мог бы ступить мой осел, то отсеку голову всякому, о ком будет мне доложено, что у него есть хоть сколько-нибудь зерна. Я предам огню его дом и отдам на разграбление его имущество». Потом он уехал и отсутствовал до конца дня. И не осталось ни одного жителя в Мисре и в Каире, кто бы, имея зерно, не вынес его из своего дома или жилища и не выставил его на улице. Плата за одноразовую перевозку груза на осле составила [в тот день] один динар⁸¹. Так насытились глаза людей и поумерились их аппетиты. {18} Ал-Хаким распорядился по поводу дневной потребности в зерне. Обеспечение ее он возложил на поставщиков зерна, предложив им выбирать: либо они продают [зерно] в кредит по установленной цене, включающей допустимую для них прибыль, либо он опечатывает их зерно и запрещает им торговать до поступления нового урожая. Они вняли его словам и подчинились его распоряжению. Цена была согласована, но не обошлось без убытков. «К Аллаху — завершение дел!»^c.

Потом дороговизна случилась в правление халифа ал-Мустансира⁸², когда вазиром был ан-Насир ли-диниллах Абу Мухаммад ал-Хасан б. ‘Али б. ‘Абд ар-Рахман ал-Йазури⁸³. Причиной тому [было] маловодье Нила в 444 году^d. В государственных закромах не оказалось зерна, усилился голод. Причиной опустения амбаров было то, что вазир, [л. ба] к обязанностям которого [начиная]

^a 22.09.1007 — 09.09.1008.

^b 10.09.1008 — 30.08.1009.

^c Коран 31: 21 (22).

^d 08.05.1052 — 27.04.1053.

с вазирата Абу-л-Бараката добавилось и судопроизводство, стал ежедневно по субботам и вторникам ездить в соборную мечеть Мисра⁸⁴ и там, расположившись в пристройке мечети, разбирал дела тех, кто к нему обращался. После совершения послеполуночной молитвы он возвращался в Каир.

На всех рынках Мисра над ремесленниками каждой профессии стоял [свой] старшина, который ведал их делами. В голодные времена в Египте из черствого хлеба ничего не делали, поскольку в нем бывало много примесей. У старшины пекарей была своя лавка, где он продавал хлеб. Напротив нее находилась другая лавка, принадлежавшая одному бедняге, также торговавшему хлебом. В то время четыре {19} *ратла* хлеба стоили один и одну восьмую дирхама⁸⁵. Увидев, что его хлеб черствеет, этот человек испугался, что на него не будет спроса, и стал предлагать его по цене четыре *ратла* за дирхам, чтобы привлечь покупателей. И люди стали стекаться к нему; благодаря его уступчивости весь хлеб был распродан, а хлеб старшины остался нераскупленным. Разгневанный этим старшина напустил на того человека двух помощников *мухтасиба*, которые оштрафовали его на десять дирхамов. Когда верховный *кади* Абу Мухаммад ал-Йазури следовал в соборную мечеть, бедняга обратился к нему за помощью. Привели *мухтасиба*, и верховный *кади* осудил его за содеянное с этим человеком. *Мухтасиб* заметил, что по обыкновению на рынках обращаются к старшинам над владельцами товаров и прислушиваются к тому, что говорят они. Отправившись к старшине пекарей того самого рынка, вазир вызвал к себе обоих помощников *мухтасиба*, ведь говорили, что тот человек отказался выполнить требование старшины. К вазиру привели [старшину] пекарей, и вазир осудил его за содеянное и приказал отстранить от должности. А тому бедняге пожаловал тридцать золотых *руба'и*⁸⁶. От радости у того едва не помутился разум. Затем он вернулся в свою лавку и, когда была готова его выпечка, стал предлагать ее за 5 *ратлов* за дирхам. Покупатели потянулись к нему. Остальные пекари, испугавшись, что их хлеб зачерствеет, стали продавать [его] так же, как он. Тогда он стал предлагать шесть *ратлов* [хлеба] за дирхам, и остальным пришлось последовать его примеру. Увидев это, он стал в отместку и назло тому старшине снижать цену на хлеб, прибавляя *ратл* за *ратлом*, и пекари, опасаясь убытков,

стали равняться на него, пока не объявили десять *ратлов* за дирхам⁸⁷. Слух об этом распространился по всему городу. Люди оповещали друг друга и спешили к тому [пекарю]. И не успел верховный *кади* покинуть мечеть, как [л. 6б] по всему {20} городу десять *ратлов* хлеба [стали продавать] за дирхам.

Ежегодно для султана закупалось зерна на сто тысяч динаров, его оставляли на продажу. Когда ал-Йазури вернулся в Каир, где находился его дом, он предстал перед султаном и рассказал ему о случившемся в тот день по милости Аллаха снижении цен и о вознесении народом молитв Ему, и что Аллах — да возвеличится Его могущество — сделал это и разрешил для них [вопрос] цен, преисполненный благожелательности к своим рабам и подданным. И это без всякой причины и основания, только благодаря благоволению Его, Всевышнего, и удивительному стечению [обстоятельств]. Хранение [большого количества] зерна на продажу наносит ущерб мусульманам, ибо цена его может упасть ниже закупочной, и станет невозможно его продать, к тому же зерно в хранилищах становится другим и портится. Он же оставляет для продажи то, [хранение] чего не обернется затруднениями для людей, что приносит вдвое большую прибыль, чем зерно, и чему не страшны ни порча, ни падение цен. А это — древесина, мыло, железо, свинец, мед и тому подобное. Султан одобрил то, что предложил вазир. Так и было, и в течение нескольких лет царило изобилие.

Спустя пять лет после предложения вазира, в [4]47 году^a, Нил обмелел, и в амбарах оставалось зерна лишь для тех, кто был во дворцах, на султанской кухне, для приближенных султана, и только⁸⁸. На вазира Абу Мухаммада навалилось то, что поглотило все его мысли. Цены подскочили до восьми динаров за *тиллис*⁸⁹. Для населения положение ухудшилось, хлеб стал редкостью. Тогда вазир принял в городе меры, чтобы хоть немного накормить людей: дело в том, что перекупщики, оказавшись без денег, не могли {21} вносить в *диван* причитавшийся с них *харадж* и перекладывали его на самих крестьян, при этом торговцы стали закупать у них урожай по выгодным для себя ценам прежде, чем он созреет, являлись в *диван* и вносили *джахбазу*⁹⁰ то, что причиталось с перекупщиков. В книге ежедневных записей у *джахбаза* это

^a 07.04.1055 — 25.03.1056.

фиксировалось с [указанием] общего количества урожая и того, что они вносили. Когда же урожай поступал на гумно, купцы увозили его в свои амбары. Вазир Абу Мухаммад запретил это. Он предписал *амилям* всех округов проверить в реестрах *джах-базов*, что было внесено зерноторговцами за перекупщиков и общее количество закупленного ими урожая, и засчитать только то, что было сдано ими в *диван* на вес, а чтобы умиротворить их — возместить им одну восьмую с каждого выплаченного динара. [Он велел также] опечатать амбары зерноторговцев и установить количество всего, [л. 7а] что там обнаружится. Когда вазир получил эти сведения, он снарядил суда, перевез урожай из округов в султанские амбары в Мисре и назначил цену одного *тиллиса* три динара, хотя прежде она была восемь динаров⁹¹. Для того чтобы насытить рынки, он велел отпускать пекарям столько, сколько они закупают {22}, и обязал [их обеспечить] потребность обоих городов — Каира и Мисра, которая составляла 1000 *тиллисов*⁹² ежедневно: 700 для Мисра и 300 — для Каира. В течение двадцати месяцев он неукоснительно осуществлял эти меры, пока не подospel урожай следующего года, которого хватило всем. Дороговизна отступила, почти не причинив страданий людям благодаря хорошему правлению.

Но когда был убит вазир Абу Мухаммад, государство от этого потеряло: дела его пошли вкривь и вкось и пришли в расстройство⁹³. Не стало в государстве вазира, чья политика восхвалялась бы и чье управление вызывало бы удовлетворение. В государстве умножились клевета и доносы. Не успевал вазир заступить на должность, как становился предметом сплетен. О нем создавалось [превратное] мнение, [из-за этого] он уходил с [поста], и [потому] правление его было недолгим. Люди обращались к султану и вносили в его душу сомнение многочисленными доносами, а он никого не порицал за них. К нему мог обратиться любой болтун, его расположение снискала кучка низкородных прислужников, расплодившихся настолько, что [они] возвысились над военачальниками и знатными людьми. Своими доносами они вторгались во все сферы, так что ежедневно султану поступало 800 записок. Дела представлялись ему запутанными. Воцарилась неразбериха. Среди подданных государства возникли распри, а вазирь из-за непродолжительности правления были бессильны управлять людьми.

Воистину, вазиру с момента облечения его властью и до ухода [с поста] никак не удавалось уберечься от тех, кто интриговал против него перед султаном. Люди выступали против него, и он не мог оградить себя. Дела государственные пришли в расстройство, и его доходы упали. Большую часть дел прибрали к рукам чиновники {23}. Они присваивали разные государственные доходы, так что поступления с нижних земель⁹⁴ упали до уровня, который нельзя и сравнивать с прежними. Прежде, до этой смуты, доходы составляли 600 тыс. динаров⁹⁵, которые поступали в два приема: первого *раджаба* и первого *мухаррама*⁹⁶. [Но потом] доходы упали, и [налоговая] задолженность выросла. Враги султана [л. 76] сговорились и постоянно требовали от него сменять вазиров и заставляли [последних] предоставлять причитающееся им сполна. Они толпились у дверей султана, нарушая его покой, и осмелели настолько, что стали пренебрегать вазирами, превратив их в мишень для своих насмешек. Бывало, что период между отставкой одного вазира и заступлением [на должность] другого был дольше, чем их время пребывания в должности. Чиновники преступили все пределы и так осмелели, что от требований выдачи причитающегося им перешли к требованию конфискации [имущества вазиров]. Тем самым они истощили финансы халифа и опустошили его казну. Они вынуждали его продавать казенное имущество, которое люди раскупали по сходной цене. Служители показывали, что предназначалось на продажу, и тот, у кого был один дирхам, мог приобрести вещь, которая стоила десять дирхамов. И никто не мог потребовать с него истинной цены.

Затем они так осмелели, что [сами] стали оценивать то, что выносилось на продажу. Когда же являлись оценщики, они их запугивали, и те оценивали вещь, которая стоила тысячу, в сто, а то и меньше. Об этом стало известно ал-Мустансиру и начальнику *байт ал-мал*. Поэтому [мошенники] не смогли получить сполна то, что собирались. Дела эти были пресечены, а имущество пропало. [Те люди] поняли, что таким путем не могут больше рассчитывать на приобретение чего-либо еще, и стали они делить округа и предъявлять свои претензии на те, что приносили хороший доход. [Округа] переходили из рук в руки по решению тех, кто брал над ними верх. Так продолжалось пять или шесть лет. Затем уровень воды в Ниле упал. {24} Цены вышли из-под [их]

контроля, что раскололо их союз, разрушило их сговор, и они перестали находить общий язык. Аллах посеял вражду и ненависть между ними. Они стали убивать друг друга, их урожай не созрел и погиб, и усилия их пропали зря. «И вот — это дома их, разрушенные за то, что они были несправедливы»^a.

Затем, в правление ал-Мустансира, разразились неимоверный голод и дороговизна, о чем и вспоминать мерзко. Они длились семь лет⁹⁷. Причина этого — в слабости властей, расстройстве государственных дел, в возобладании [власти] эмиров в государстве, в непрекращающихся смутах среди бедуинов, а также в недостатке воды в Ниле и отсутствии тех, кто обрабатывал бы то, что орошалось. Это началось в 457 году^b. Цены поднялись, дороговизна возросла, а вслед за ней пришла чума, земли перестали обрабатываться. Страх объял всех, сухопутные и водные пути стали опасными, и было невозможно передвигаться с места на место без сильной охраны и не подвергая себя опасности. Из-за отсутствия продуктов воцарился голод, и лепешку хлеба на улице ал-Канадил⁹⁸ в ал-Фустате предлагали, словно диковинку, за пятнадцать динаров, [л. 8а] а один *ирдабб* пшеницы продавался за восемьдесят динаров⁹⁹. Ели собак и кошек, так что собак стало меньше, а одну собаку в пищу продавали за пять динаров. Люди дошли до того, что стали есть человечину. Народ стал остерегаться, так как на крышах домов сидели группами люди, которые держали наготове канаты и веревки с крючьями, и если кто-то проходил мимо, подцепляли его, быстро втаскивали, резали на куски {25} и съедали.

Затем дело дошло до того, что ал-Мустансир распродал все, что [было] у него во дворце, — драгоценности, одежду, утварь, оружие и прочее. И ему оставалось лишь сидеть на голой циновке. Перестали работать его *диваны*, и было утрачено его достоинство. Дворцовые женщины, выбегая с распущенными волосами, вопили: «Голод! Голод!», требуя отправить [их] в Ирак. Они падали у места моления и умирали от голода. Нужда заставила ал-Мустансира продать украшения с могил его предков. Однажды вазир приехал к нему (ал-Мустансиру) на своей мулице, которую люди тут же съели. Некоторых из них повесили. Тут же вокруг

^a Коран 27: 53 (52).

^b 13.12.1064 — 02.12.1065.

них собрались люди, и повешенных съели. Дело дошло до того, что ал-Мустансиру стало нечего есть. Аш-Шарифа, дочь *сахиб-а-сабила*¹⁰⁰, ежедневно присылала ему чашу с тюрей из того, что у нее было в это голодное время из благотворительных пожертвований и *садаки*¹⁰¹, пока она не израсходовала все, а это как благотворительность не поддается исчислению. Ал-Мустансиру есть было нечего, кроме того, что она посылала ему, и то — раз в сутки.

Удивительный случай произошел с женщиной из знатного рода, которая взяла свое ожерелье стоимостью в тысячу динаров и предложила его людям, чтобы они дали за него муки. Все отделивались от нее отговорками и отталкивали ее, пока кто-то не сжалился и не продал ей в Мисре за ожерелье один *тиллис* муки. Сама она жила в Каире. Получив муку, часть ее она отдала тем, кто взялся охранять эту муку в пути от грабителей. Дойдя до Баб Зувайла¹⁰², она забрала муку у тех, кто ее охранял, и не успела немного пройти, как на нее налетели люди и ограбили. Из той муки на ее долю досталась одна пригоршня, не более того. Она замесила тесто, испекла [лепешку], взяла ее и пошла к {26} одним из ворот дворца. Став на возвышенное место, она подняла в руке лепешку так, чтобы ее могли видеть люди, и громко закричала: «О жители Каира! Призывайте благословение на господина нашего ал-Мустансира, правлением которого Аллах осчастливил людей и умножил им благодать его здравомыслием, да так, что эта лепешка обошлась мне в тысячу динаров!». [л. 86]

Когда это дошло до ал-Мустансира, он возмутился, вознегодовал и взялся за дело. Вызвав к себе *вали*¹⁰³, он стал угрожать ему и поклялся Аллахом — велико Его могущество, — что если на рынке не появится хлеб и цены не упадут, он отрубит ему голову и лишит имущества. Выйдя от ал-Мустансира, *вали* велел выпустить из тюрьмы людей, обвинявшихся в убийстве, и одеть их в просторные одежды, пышные чалмы и ниспадающие *тайласаны*¹⁰⁴. Затем он собрал [у себя] зерноторговцев, пекарей, мельников и устроил большой совет. Он велел привести одного из тех людей, [которые ограбили женщину]. Войдя в большое собрание, тот предстал перед *вали*, который сказал: «Несчастный! Ты изменил султану и присвоил доходы *дивана*, в результате чего административные округа пришли в запустение и погиб урожай, а это,

в свою очередь, привело к расстройству государственных дел и гибели подданных! Отрубить ему голову!». И тотчас ее отрубили. Оставив [обезглавленное] тело перед собой, *вали* приказал привести следующего и сказал: «Как ты осмелился пойти против приказа, запрещающего скупать зерно, и продолжал совершать запретное, и тебе стали подражать другие, а в результате погибли люди? Отрубить ему голову!» [Приказание] тотчас было исполнено. Он потребовал [привести] следующего.

Но тут поднялись присутствовавшие торговцы, мельники, пекари и сказали: «О, эмир! Достаточно того, что было. Мы вынесем зерно, запустим мельницы, насытим рынки хлебом, снизим цены для людей и станем продавать *ратл* хлеба за дирхам». [*Вали*] сказал: «Этим люди не удовлетворятся». Тогда они сказали: «Два *ратла*»¹⁰⁵. {27} После долгих уговоров он согласился, и они выполнили условие. Аллах поправил дела [своих] созданий и привел Нил в движение. Смуты улеглись, люди стали сеять, а вслед за этим пришло и благополучие. Бедствие прекратилось, и горе отступило. История этих голодных лет известна, и сказанного достаточно, чтобы иметь представление о них. «Аллах сжимает и щедро дает, и к Нему вы будете возвращены!»^a.

Затем случились голод и дороговизна в правление халифа ал-Амира би-ахкамиллаха и в вазират ал-Афдала¹⁰⁶. В то время 100 *ирдаббов* пшеницы стали стоить 130 динаров¹⁰⁷. Халиф обратился к военачальнику Абу 'Абдаллаху б. Фатику, получившему после этого *лакаб* ал-Ма'мун ал-Бата'ихи, чтобы тот выправил положение. Военачальник опечатал зернохранилища, вызвал к себе их владельцев и предложил им выбирать: или зерно останется опечатанным до поступления нового урожая, или он снимает с него арест, но с условием, что оно будет продаваться [л. 9а] по 30 динаров за 100 *ирдаббов*¹⁰⁸. С тех, кто с этим согласился, арест был снят, и они продавали по указанной цене. А у тех, кто не согласился, амбары остались опечатанными.

Он^b определил дневную потребность людей в зерне и подсчитал, сколько зерна купцы согласились продавать по установленной цене. Недостающая часть [покрывалась] продажей мельникам зерна из запасов *дивана* по договорным ценам. Так продол-

^a Коран 2: 246 (245).

^b Абу 'Абдаллах б. Фатик.

жалось до поступления нового урожая. Цены нормализовались, а владельцы залежавшегося в амбарах зерна были вынуждены {28} продавать его с ничтожной выгодой, опасаясь [порчи от] червей и сожалея об утраченной возможности продать по первоначальной цене.

Затем разразились ужасная дороговизна и всепожирающая засуха в правление ал-Хафиза ли-диниллаха¹⁰⁹ и в вазират ал-Афдала б. Вахша¹¹⁰, однако это продолжалось недолго. Ал-Афдал прибыл в Старую мечеть в Мисре, вызвал [к себе] всех, имевших отношение к зерну, наказал тех, кто скупал [зерно] и взвинчивал цены, и обязал их обеспечивать то, что [было] нужно на каждый день. Он сам следил за этим, начав с карательных мер, так что никто не смел ему перечить. Так продолжалось до тех пор, пока Всевышний Аллах не даровал изобилие, и отступила постигшая людей беда. «Ведь Господь мой благосклонен к чему захочет. Поистине, Он — знающий, мудрый!»^a.

Затем случились дороговизна и голод в правление ал-Фа'иза и в вазират ас-Салиха Тала'и' б. Руззика¹¹¹, когда из-за недостатка воды в Ниле *ирдабб* [зерна] стоил пять динаров¹¹². Но на государственных складах¹¹³ хранилось неисчислимое количество зерна, и вазир извлек большую партию зерна, распределил ее среди мельников, сбил цены и воспрепятствовал спекуляции. Он приказал также торговцам продавать имеющееся у них зерно. {29} Значительное количество [зерна] он выделил в качестве *садаки* нуждающимся¹¹⁴ и бедным. Сайф ад-Дин Хусайн¹¹⁵ и другие эмиры и богатые люди¹¹⁶ из дворца также выделили в качестве *садаки* то, что облегчило участь людей. Тяжелое положение длилось недолго, пока Аллах не принес избавление и не наступило изобилие.

Затем были голод и дороговизна в государстве Аййубидов в правление ал-'Адила Абу Бакра б. Аййуба¹¹⁷ в 596 г.^b. Причиной тому было прекращение подъема воды в Ниле и ее необычно низкий уровень. Прибывание [воды] прекратилось на [отметке] пятнадцать *зира'* и несколько *исба'*¹¹⁸. Из-за голода увеличился приток людей в Каир из сельской местности. Наступила весна, подули ветры и принесли чуму и смерть. Не стало пищи, (л. 96)

^a Коран 12: 101 (100).

^b 29.10.1199 — 17.10.1200.

от голода люди ели малых детей Адама: отец ел своего сына — зажаренным или сваренным, мать ела своего ребенка. По этой причине была наказана целая группа людей. Потом это явление приобрело повсеместный характер, и правители стали бессильны. Иногда в складках одежды мужчины или женщины обнаруживалось плечо или бедро ребенка или же другая часть его тела. Бывало, что некоторые, зайдя к соседу, видели, что кипит котел, а сосед дожидается, когда в нем что-то будет готово, а это было мясо ребенка. И чаще всего это случалось в {30} знатных домах. На рынках и дорогах у мужчин и женщин обнаруживали припрятанные части детских тел. Менее чем за два месяца за это утопили¹¹⁹ тридцать женщин. Дело дошло до того, что пищу многих людей стала составлять человечина, настолько они к ней привыкли¹²⁰. Им не могли препятствовать в этом, так как невозможно было найти в пищу какого-либо зерна или овощей и всего того, что родит земля.

В конце весны, в месяце *бармуда*¹²¹, вода в Ниле иссякла настолько, что ниломер в районе Мисра остался на суше. Вода отошла от него до ал-Джизы¹²². Изменились вкус и запах воды. Потом мало-помалу вода стала прибывать, [и так] до 16 *мисра*¹²³. Подъем составил один *исба*‘, а затем на несколько дней он прекратился и вновь возобновился с силой, подняв [уровень] воды на целый локоть до отметки 15 *зира*‘ 16 *исба*‘¹²⁴. На следующий день вода спала, но из-за быстрого спада воды страна не получила никакой пользы. Сельское население стало гибнуть, так что в деревне, насчитывавшей пятьсот жителей, оставалось только двое или трое. По всей стране не ремонтировались и пришли в негодность вододелители [каналов] и общественные сооружения из-за отсутствия скота, одна голова которого продавалась за 70 динаров или за 60, если скотина очень тощая¹²⁵. На всех дорогах Мисра и Каира, а также на проселочных дорогах всех округов стояло зловоние из-за валяющихся трупов. То немногое, что было засеяно, пожрали черви. За неимением семян и рабочего скота невозможно было возобновить посевы. Продолжали есть детей, а куры совсем исчезли. Доски домов разбирали на растопку печей. Некоторые обитатели женской половины выходили по ночам, чтобы запастись дровами из покинутых жилищ, а наутро продавали их. Только немногие дома на улицах Каира и Мисра были обитаемы. Смерть настигала сельского жителя в Нижнем и Верхнем Египте

[л. 10а] прямо за сохой. Если [вместо него] выходил пахать другой, то и его постигала участь первого.

А Нил три {31} года подряд продолжал подниматься лишь на немного. Цена одного *ирдабба* пшеницы достигла восьми динаров¹²⁶. Ал-'Адил выделил беднякам немного зерна и распределил их (бедняков) по имущим, а двенадцать тысяч человек из них разместил в помещениях дворца и щедро обеспечивал их пищей. То же самое сделали все эмиры и богатые, состоятельные люди. И случалось, что один из таких бедняков, набив свой живот пищей после длительного голода, падал замертво. И каждый день хоронили таких довольно много. [А всего] за короткое время при ал-'Адиле предали земле около 220 тыс. умерших¹²⁷. От голода люди падали мертвыми прямо на дорогах. Не проходило и дня, чтобы не было съедено несколько человек. Остановились ремесла, положение стало катастрофическим. Исчезло продовольствие, люди погибали, так что говорили: «Семь лет, как нет средств к существованию». Когда же Аллах вспомоществовал своим созданиям, [наполнив] Нил, то не нашлось никого, чтобы пахать и сеять. И вышли военные со своими *гулями* и стали это делать сами. Из-за отсутствия землепашцев большая часть пахотной земли в стране осталась незасеянной, исчезла всякая живность, а один цыпленок продавался за два с половиной динара¹²⁸. Вместе с тем амбары были полны зерна, хлеб был доступен и продавался за полтора дирхама за *ратл*¹²⁹. Многие состоятельные люди утверждали, что эта дороговизна напоминает годы Йусуфа, мир ему. Поддавшись соблазну скупить за имеющееся у них продовольствие имущество жителей Египта и их дворовых, они придержали зерно и отказались его продавать. Когда же наступило изобилие, все зерно было испорчено червями, {32} и, не имея от него никакой пользы, они его выбросили. Многих из тех, кто разбогател на зерне, постигло несчастье: одни умерли вслед за этим злой смертью, а другие не видели добра от своих денег. «Ведь Господь твой в засаде, [и действует, когда захочет]^а».

Затем случились голод и дороговизна в тюркском государстве в правление ал-'Адила Китбуги¹³⁰ в 696 г.^б, и [произошло] это

^а Коран 89: 13 (14). Заключение в квадратные скобки добавлено издателями *Игасы* из рукописи. См. (л. 306) ك [ал-Мақризи 1940: 32, примеч. 2].

^б 05.11.1296 — 25.10.1297.

потому, что в земле Барка¹³¹ не было дождей и ее поразила засуха. Источники пересохла, а население, из-за отсутствия пищи, охватил голод. [л. 106] Около 30 тыс. человек покинули ее вместе со своими детьми и скотом и направились в Египет. Большинство из них погибли от голода и жажды. И лишь немногие с большим трудом и лишениями добрались [до места]¹³². В землях аш-Шама запоздали осенние дожди, и время сева было упущено. Жители аш-Шама трижды молили о дожде, но он так и не пошел. Затем все вновь собрались и вышли молить о ниспослании дождя. Они кричали и молили Аллаха, хвала Ему, и Он помог им, ниспослав дождь, так что они вернулись к земле с водой.

А Нил в Египте перестал подниматься. Цены пришли в движение. Дождь запоздал и в землях ал-Макдиса до морского побережья, так что время для сева было упущено, колодцы высохли, и иссякла вода источника Салван в ал-Кудсе¹³³. Вода в Ниле {33} в этот год, я имею в виду [6]94-й год^a, достигла шестнадцати *зира* и семнадцати *исба* и быстро спала. Канал (*бахр*) Абу ал-Мунаджжа был перекрыт на три дня раньше срока из-за опасения нехватки воды¹³⁴. Цена одного *ирдабба* пшеницы достигла ста дирхамов, ячменя — шестидесяти, бобов — пятидесяти, а мяса — трех дирхамов за *ратл*¹³⁵. И выдали из государственных зернохранилищ зерно и распределили по пекарням и на пайки. Каждому, имевшему право на паек, выделялось шесть пайков на два месяца. Доля кормильцев и имевших право на пайки составила 650 *ирдаббов* пшеницы и ячменя в день, а дневная потребность султанского двора составляла 20 тыс. *ратлов* мяса. Из-за многочисленных расходов и недостатка средств государству был нанесен урон. Участились [случаи] конфискации имущества у *вали* и смотрителей. Купцам предложили приобрести товары по самым высоким ценам.

Наступил [6]95-й год^b, а люди все еще бедствовали от дороговизны и недостатка продовольствия, но тешили себя надеждами на новый урожай, сроки которого приближались. Однако, когда урожай стал поспевать, со стороны Барки задул сильный, злой черный ветер, который принес желтую пыль, покрывшую посевы

^a 27.11.1294 — 15.11.1295.

^b 16.11.1295 — 05.11.1296.

по всей стране. Урожай и так не удался, и посевов оставалось в то время немного, но и они все погибли. Ветер и пыль охватили район ал-Бухайры, ал-Гарбийи {34} и аш-Шаркийи¹³⁶ вплоть до крайних пределов Верхнего Египта. Посевы погибли, летние культуры, такие как рис, кунжут, таро, сахарный тростник и остальное, что выращивается на поливных землях, были уничтожены. Цены поднялись. Вслед за ветром пришли болезни и лихорадка, охватившие все население. Устремились [вверх] цены на сахар, мед и все то, в чем нуждались больные. [л. 11а] Не стало фруктов; один цыпленок продавался за тридцать дирхамов, одна дыня — за сорок [дирхамов], а *ратл* дыни — за один дирхам; три штуки айвы — за один дирхам, яйца — три штуки за один дирхам, а цена одного *ирдабба* пшеницы поднялась до 190 дирхамов, ячменя — до 120, бобов и чечевицы — до 110 дирхамов за *ирдабб*¹³⁷. Засуха поразила земли ал-Кудса и морского побережья, а также города аш-Шама вплоть до Халаба. Цена одной *гирары* пшеницы дошла до 220 дирхамов, а ячменя — до половины этого; один *ратл* мяса стоил десять дирхамов, фрукты — в четыре раза дороже¹³⁸. А в областях ал-Карак, аш-Шаубак¹³⁹ и ас-Сахила было заготовлено для военных нужд более 20 тыс. *гирар* [зерна] и развезено по городам.

Засуха поразила и Мекку. [Цена] *ирдабба* пшеницы там дошла до 900 дирхамов, а ячменя — до 700¹⁴⁰. Население покинуло ее, и там осталось совсем мало народу. Ушли и жители селений ал-Хиджаза. Не стало пропитания и в ал-Йемене, где свирепствовали чума и [где] люди продавали своих детей, чтобы купить еду, и бежали в сторону Хали бану Йа'куб¹⁴¹, где встретились {35} с жителями Мекки, и стала эта земля для них тесной. За исключением небольшой группы почти все они погибли от голода.

Засуха поразила и восточные области. Не стало у них рабочего скота, пастбища были уничтожены, и дождь обходил их стороной. Обострилась обстановка в Египте, куда отовсюду стекалось множество людей. Свирепствовал голод, так что хлеб растаскивали прямо из печей и лавок. Бывало даже так, что тесто разрывалось людьми прежде, чем оно попадало в печь. Хлеб можно было доставать из печи, если только несколько человек защищали его от грабителей палками. Были и такие, кто, не обращая внимания на сыпавшиеся на их головы и тело удары, бросались

на хлеб, чтобы оторвать от него кусок, — настолько сильный голод они испытывали.

Когда тяготы перешли все границы, султан приказал собрать нуждающихся бедняков и распределить их по эмирам: к эмиру сотни — сто бедняков, к эмиру пятидесяти — пятьдесят и даже к эмиру десятка — десять [бедняков]¹⁴². Одни эмиры кормили свою часть бедняков говяжьим бульоном с накрошенным в него мясом и хлебом, накрывая для них столы, где они вместе ели; другие выдавали беднякам по лепешке, третьи раздавали сухари, четвертые давали хлебцы. И нищета отступила от людей. Но в деревнях и селах стала распространяться чума. Болезнь охватила Каир и Миср. Смертность резко возросла [л. 116]. Больным требовались лекарства. Один торговец у входа в квартал дейлемитов в Каире в течение одного месяца продал снадобий на сумму 32 тыс. дирхамов. Примерно на такую же сумму было продано их на рынке оружейников¹⁴³ в лавке [торговца] по имени аш-Шариф 'Атуф; и в лавке в ал-Вазирийя¹⁴⁴ и в другой, что на Баб Зувайла, было продано в каждой примерно на ту же сумму.

Требовалось много врачей. Им платили хорошие деньги, доходы их увеличивались. Заработок одного врача составлял 100 дирхамов в день¹⁴⁵. Люди уже устали от того, что смерть косила одного за другим. Число тех, {36} чьи имена учитывались в султанском *диване*, превышало три тысячи человек в день. Что же касается брошенных на произвол судьбы, то число их не поддается определению, поскольку на земле не было от них [свободного] места. Для них рыли ямы и рвы, куда их и сбрасывали. Дороги, закоулки и рынки издавали трупное зловоние. Участились случаи поедания человечины, и особенно детей. Находили трупы с куском человечины у изголовья. Случалось, у задержанного находили детское плечо, или бедро, или какую-либо иную часть тела. Обезлюдели имения, так что в деревне, насчитывавшей сто человек, оставалось не более двадцати. Большую часть жителей находили мертвыми на бобовых полях: они постоянно искали бобы и тут же поедали их, и смерть настигала их здесь же. Сторожа не могли отогнать людей, настолько их было много.

Вместе с тем урожай [тогда] удвоился в размере. У эмира Фахр ад-Дина Алтынбуги ал-Мисахи¹⁴⁶ среди посевов имелось сто *федданов* бобов¹⁴⁷, где он позволил кормиться прямо с поля, но никому не разрешалось уносить что-либо оттуда. А когда на-

ступило время шелушить [бобы], он, не доверяя никому из своих надсмотрщиков за земледельческими работами, вышел [в поле] сам и наблюдал за шелушением бобов с тех самых ста *федданов*. Когда вырастала гора шелухи, а бобы из нее еще зелеными были съедены бедняками, он обходил ее, проверял и не находил ни единого боба. Закончив это, он приказывал [собрать] и обмолотить стебли, чтобы получить хотя бы солому, и набиралось 760 *ирдаббов*. И это засчиталось ему благословением от *садаки* и пользой от благотворительных дел. «И Аллах удваивает, кому пожелает. Поистине, Аллах объемлющ, знающ!»^a.

Увеличились прибыли купцов и торговцев, возросли их доходы. Каждый из торговцев получал сто-двести дирхамов, а в самом крайнем случае тридцать дирхамов в день. Такие же доходы были у ремесленников. И такими доходами они довольствовались, пока держалась дороговизна. [л. 12а] {37} Многих эмиров, военных и других, кто нажился на [торговле] зерном в период дороговизны, постигло несчастье: или беда обрушивалась на них самих, или гибло их имущество, так что не было им от него никакой пользы. У одного из них было 600 *ирдаббов* [зерна], которые он продал по цене 150 [дирхамов] за *ирдабб*¹⁴⁸ и даже дороже того. Когда же цена [на зерно] поднялась выше той, по которой он продавал, он стал сожалеть о свершившейся сделке, но от сожаления ему пользы не было. Выручив деньги за зерно, большую часть он потратил на строительство дома, перейдя всякую меру в украшении его, укреплении и обустройстве. Когда же все было закончено и он решил, что осуществил задуманное, имущество его постигла участь, уготованная ему его истинным господином. Оно полностью сгорело, так что не было ему от него никакой пользы.

Между султаном и эмирами случилась распря. Вазир Фахр ад-Дин б. ал-Халили был беспомощен. Усилились притеснения и произвол со стороны приспешников султана и его мамлюков, возросла их алчность при выбивании *баратил* и *химайат*¹⁴⁹. Людей обманывали при чеканке медных монет *филсов*, объявляли, что цена одного *ратла* меди — два дирхама, а достоинство медных монет этого веса равнялось одному дирхаму. Это первое упоминание о том, что известно о достоинстве *филсов*¹⁵⁰. Из-за

^a Коран 2: 263 (261).

расстройства дел {38} государства по причине дороговизны усилился гнет вазира (а им был тот самый Фахр ад-Дин б. ал-Халили). При получении наследуемого имущества получатель тратился и на обед, и на ужин: и сына, претендующего на наследство отца, и наследника, которому причиталось наследство, [вынуждали] нести [изрядные] расходы по установлению родства и прав последнего, а это удавалось лишь после долгих тягот и затруднений. Если родство и права наследника полностью устанавливались, то ему передавали наследство. Но даже если человек, умирая, завещал имущество своему сыну или кому-либо другому по мужской линии, то и с ним проделывали то же самое. И потому наследники [порой] были не в состоянии востребовать [наследство] и [их] претензии отпадали¹⁵¹.

Дела купцов пошли плохо — товары доставались им по завышенным ценам. Участились случаи конфискации имущества у чиновников и состоятельных людей. Усилились притеснения населения в округах. Семена для [засева] султанских земель изымались из частных имений. Положение жителей Дамаска, Наблуса, Ба‘лабакка, ал-Бака’ и других мест¹⁵² стало тяжелым: это были дни голода, болезней, смерти и жесточайшего гнета.

На исходе этого времени произошло удивительное и неслыханное событие: земледелец из Джуббат ‘Асал — одного из селений в [окрестностях] Дамаска в аш-Шаме¹⁵³ вывел своего быка [л. 12б] на водопой. Подойдя к воде, где уже было несколько крестьян, он дал быку напиться {39}, а потом [бык] на прекрасном [арабском] языке изрек так, что слышали все, кто был у источника: «Хвала Аллаху и благодарение Ему! Всевышний Аллах уготовил этой общине семь засушливых лет, но Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, заступился за них». И посланник Аллаха велел быку возвестить об этом. А тот спросил: «Что же будет для них знамением моей правоты?» Пророк ответил: «То, что возвестив это, ты умрешь». Закончив свою речь, [бык] поднялся на возвышенное место и упал замертво¹⁵⁴. Об этом прослышали жители селения. Народ валил отовсюду и растаскивал шерсть и кости быка на счастье. Если ими окуривали больного, тот выздоравливал. То место закрепили за местным *кади*, а мощи были доставлены к султану в Миср, и их показали эмирам. Молва об этом [быке] разошлась среди людей, и рассказы о нем передавали из уст в уста.

Вслед за этим цены нормализовались. От Аллаха снизошло облегчение. «И в творении и в рассыпанных Им животных — знамения для людей убежденных, и в чередовании ночи и дня, и в том, что ниспослал Аллах с неба из пропитания и оживил им землю после ее смерти, и в направлении ветров — знамения для людей, обладающих умом»^а.

В начале месяца *раджаб* 736 года^б, в правление ал-Малика ан-Насира Мухаммада б. Калауна, в стране египетской случились голод и дороговизна¹⁵⁵. Пшеница вздорожала, и цена одного *ирдабба* ее достигла семидесяти дирхамов, бобов — пятидесяти, а пять *ратлов* хлеба стоили один дирхам, да и его было не найти¹⁵⁶. Пшеница исчезла с рынков. Перед каждой пекарней толпился народ. Хлеб стал черным как жмых. К каждой лавке *вали* приставил [охрану] из четырех человек с дубинками, чтобы отгонять людей от хлебных лавок — иначе его бы растащили.

{40} Народ воззвал к султану и стал просить о помощи. Тот собрал эмиров и сказал им: «Месяц — вам, месяц — мне и месяц — Аллаху». Тогда эмиры открыли амбары и стали продавать каждый *ирдабб* за тридцать дирхамов. Людям стало легче. В месяц *ша‘бан* и султан открыл свои зернохранилища и стал продавать каждый *ирдабб* за двадцать пять дирхамов. Подоспел новый урожай бобов и ячменя, этим люди и питались, пока не наступил месяц *рамадан* и не появилась новая пшеница, и цены нормализовались.

Затем случились голод и дороговизна в правление ал-Ашрафа Ша‘бана¹⁵⁷. Причиной этого был недостаточный уровень воды в Ниле в 776 году^с, который не достиг даже 16 *зира‘*. [л. 13а] Обмелел ал-Халидж, вода спала, цены поднялись. Один *ирдабб* пшеницы стал стоить сто пятьдесят дирхамов, ячменя — сто, а хлеб — один дирхам за полтора *ратла*. Продовольствие вздорожало, и его было не достать. Многие умерли от голода, так что дороги были устланы трупами. Вслед за этим разразилась чума, и от нее погибло много людей. В то время цена одного цыпленка дошла до 100 дирхамов и даже более того, а дыни — до 150 дирхамов¹⁵⁸. Один нищий просил семечек, чтобы только понюхать [их], и кри-

^а Коран 45: 3–4 (4–5).

^б 29.08.1335 — 17.08.1336.

^с 19.06.1374 — 09.06.1375.

чал до тех пор, пока не умер. Тогда султан велел собрать бедняков и распределил их по эмирам и богатым купцам. Дороговизна держалась около двух лет. Потом Аллах помог своим созданиям и привел Нил в движение. И напиталась водой {41} земля, и, когда сердца уже охватило отчаяние, многие люди думали, что это бедствие будет продолжаться вечно, а радость [навсегда] покинула их, наступило изобилие. Этому мы были свидетелями и сами пережили это испытание¹⁵⁹. «Он — тот, кто низводит дождь после того, как они отчаялись, и распространяет Свою милость. Он — покровитель, славный!»^a.

*Раздел,
поясняющий причины возникновения испытаний,
о которых мы говорили
и которые продолжались вплоть до времен,
до которых мы дожили*

Знай, да хранит тебя Аллах и направляет твои дела, да не обойдет тебя Он воздаянием и заботой, что [все случаи] дороговизны, пережитые людьми от сотворения, — как о том передается в известиях о разных странах в стародавние времена и нынешние, как следует из состояния дел и природы цивилизации и, насколько известно, из истории человечества, — чаще всего были следствием бедствий, ниспосланных свыше, таких как обмеление Нила на территории Египта, невыпадение дождей в аш-Шаме, Ираке, ал-Хиджазе и других [местах], или бедствий, поражающих урожай, как то самум, сжигающий его, или знойные ветры, иссушающие его, или саранча, пожирающая его, и тому подобное. Так поступает Всевышний Аллах со своими созданиями, если они противятся Его велению или преступают Его запреты: насылет на них подобные [бедствия], отбирая у них добытое их руками.

Что касается нынешнего положения, сложившегося в Египте, то оно отличается от того, о чем мы говорили перед этим. Дело

^a Коран 42: 27 (28).

в том, что в 796 году^a Нил был недостаточно полноводным, и большая часть земель осталась не залитой водой и не была засеяна. Цены подскочили так, что один *ирдабб* пшеницы стоил семьдесят дирхамов¹⁶⁰. Потом Аллах — велик Он и славен — помог своим созданиям, наполнив Нил водой, так что ее хватило на всю страну. {42} И людям потребовалось много семян для сева, но в наличии у них было мало зерна, потому что, [л. 136] как упоминалось, в [7]96-м году большая часть страны не была засеяна. И конечно, цены поднялись, так что цена одного *ирдабба* пшеницы достигла двухсот дирхамов, а ячменя — ста пяти дирхамов. Это было обычным явлением для Египта с давних пор: когда подъем воды в Ниле задерживался, голод и дороговизна охватывали [страну] на два года. С поступлением нового урожая в [7]98-м^b году цены нормализовались и снизились примерно до уровня, который был до дороговизны, или приблизились к нему.

Так продолжалось до смерти аз-Захира Баркука¹⁶¹ в середине месяца *шавваля* 801 года^c. В те времена в Каире один *ирдабб* пшеницы не стоил и тридцати дирхамов. Но на следующий день после его смерти каждый *ирдабб* пшеницы продавался уже за сорок дирхамов. Цена ее росла, пока в 802 году^d она не стала продаваться по семьдесят с лишним дирхамов за *ирдабб*. Так продолжалось до 806 года^e, когда подъем воды в Ниле [вновь] оказался недостаточным. Положение стало тяжелым, цены подскочили настолько, что стоимость одного *ирдабба* пшеницы превысила 400 дирхамов¹⁶². Подобным же образом обстояло дело с едой, питьем и одеждой. Плата за наем каменщиков, работников, ремесленников и мастеров поднялась так высоко, как никогда за последнее время. И наконец, в 807 году^f пришла помощь от Всевышнего Аллаха. Уровень воды в Ниле поднялся. Все вздохнули с облегчением. Людям потребовались семена. А зерно в очень больших количествах находилось в руках государственных мужей и других [людей] по двум причинам: во-первых, придержи-

^a 14.11.1393 — 03.11.1394.

^b 23.10.1395 — 12.10.1396.

^c Конец июня 1399 г.

^d 10.09.1399 — 30.08.1400.

^e 29.07.1403 — 17. 07.1404.

^f 18.07.1404 — 06.07.1405.

вание государством продуктов питания на складах и препятствование доступа к ним людям, если они не платили требуемых цен; во-вторых, это такое увеличение урожая в {43} 806 г., о котором в наши времена и не слыхивали. По этим причинам, а также в связи с тем, о чем я еще упомяну, положение ухудшилось. Беды умножились, охватывая все вокруг. От голода и холода умерло более половины населения страны. Начался падеж скота, так что в 806–807 гг. рабочий скот почти весь перевелся и его было не найти. Цена одной скотины поднялась настолько, что нам даже неприлично говорить. Сейчас начало 808 года^a, и положение из-за беспорядка в чеканке монет, нехватки самого необходимого, скверного управления [л. 14а] и порочных помыслов ухудшилось настолько, что не видно конца этой великой беде и ужасной ситуации. Всему этому три причины — четвертой нет!

Причина первая — в ней корень зла — получение должностей *вали* по управлению султанскими землями и религиозных должностей за взятку. Например, *вазиром*, *кади*, наместником провинции, *мухтасибом* и проч. можно стать только за большие деньги. Поэтому любой невежда, нечестивец, притеснитель и насильник только потому, что нашел ход к кому-либо из приближенных султана и обещал ему за желаемую должность деньги, может пробраться к доходным местам и высоким должностям, на получение которых он не смел даже надеяться. Но как только на него возлагают эти обязанности и он принимает назначение, оказывается, что ничего из обещанного у него нет — ни малого, ни большого. И чтобы выплатить обещанное, ему ничего не остается, кроме как занять хотя бы половину нужной суммы. Кроме того, ему необходимы знаки отличия, одежда, лошади [для выезда], слуги и тому подобное. Поэтому долги его удваиваются, займодавцы осаждают его. И конечно, он {44} с закрытыми глазами и не задумываясь берет любые деньги: [независимо от того,] стоит ли за ними гибель людей, пролитие крови или обращение в рабство свободных женщин. У него появляется потребность обложить поборами своих приближенных и помощников, побыстрее выкачать из них деньги. А те, в свою очередь, протягивают руки к имуществу простого люда, нацеливаясь на него, не зная жалости и меры. Пока он занят сколачиванием суммы долга, его вызывают эмиры

^a 29.06.1405 — 17.06.1406.

и приближенные султана, или у него останавливается один из них, если он получил должность в сельской местности, и тогда он вынужден устраивать обильное застолье, делать богатые подношения в виде лошадей, рабов и прочего в соответствии с пожеланием [гостя]. И вдруг оказывается, что кто-то другой перекупил эту должность, а у него остаются одни долги. Он лишается обстановки, животных и прочего и уходит [с должности] в самом удрученном состоянии. Как мы уже упоминали, он лишается своего имущества, кары обрушиваются на него одна за другой. У него не остается другого выхода, как попытаться раздобыть еще денег, чтобы вернуть себе прежнюю или получить новую должность.

Положение сельского населения, истерзанного обрушившимися на него многочисленными поборами и различными притеснениями, резко [л. 146] ухудшилось, и оно покидает свои края. Источники и размеры доходов страны сокращаются из-за уменьшения площади посевов, ухода жителей с насиженных мест и переселений, вызванных насилием *вали* над ними и над теми, кто еще остался. Дело обстояло так, как мы описали, на протяжении всего правления аз-Захира Баркука, пока {45} не случилась дороговизна в [7]96 году^a, как об этом уже упоминалось. Беда, обрушившаяся тогда на простой люд, не была так страшна [, как раньше,] по двум причинам: во-первых, у людей оставалось кое-что, благодаря чему они смогли пережить дороговизну; во-вторых, истовая молитва и благотворительность аз-Захира на протяжении всего периода дороговизны в [79]7^b и [79]8^c годах [привели], насколько нам известно, [к тому, что] никто в это время не умер от голода. До самой смерти аз-Захира Баркука взяточничество в ведении дел отступило. С его смертью между государственными мужьями возникли разногласия, которые привели к конфликтам и вооруженным столкновениям, о чем я рассказал в отдельной книге¹⁶³. Такое положение привело к бунту сельского населения, появлению разбойников и грабителей. На дорогах стало неспокойно, трудно было передвигаться по стране, не подвергаясь серьезной опасности.

^a 16.11.1393 — 26.10.1394.

^b 27.10.1394 — 15.10.1395.

^c 16.10.1395 — 05.10.1396.

Тупость государственных мужей была безгранична. Они пренебрегали интересами людей, предаваясь наслаждениям, хотя здесь подошло бы сказать «страданию». «А когда Мы желали погубить селение, Мы отдавали приказ одаренным благами в нем, и они творили нечестие там; тогда оправдывалось над ним слово, и уничтожили Мы его совершенно»^а.

Вторая причина — рост цен на землю. Это произошло потому, что люди, продвинувшиеся на службе у эмиров, могли рассчитывать на их расположение в той мере, в какой они снабжали их деньгами. Дело дошло до того, что они приобрели такое же влияние, как и эмиры, но хотели еще больше приблизиться к ним [по положению]. Для этого у них не было более доступного средства, чем деньги. И тогда они обратили свои взоры на земли, числившиеся в *икта* {46} у эмиров¹⁶⁴. Они вызывали феллахов-арендаторов и [объявляли] им об увеличении платы за землю. Из-за этого наносился урон доходам их патронов-эмиров. Они избрали это средством оказать эмирам благодеяние, но при желании могли обратить его против них. Ежегодное увеличение [арендной платы] стало для них обычным делом, так что один *феддан* в это время обходился в десять раз дороже, чем до описываемых событий.

Конечно, после того как арендная плата за один *феддан* увеличилась до отмеченного нами [уровня], а стоимость одного *ир-дабба* пшеницы, необходимой для его засева, дошла до вышеупомянутого, [соответственно] дороже обходились и пахота, [л. 15а] сев, жатва и другие [сельскохозяйственные работы], а *вали* и наместники, еще более обозлившись, заседали на землепашцев, да к тому же увеличились поборы на дамбы¹⁶⁵ и т.п. [В результате] урожай доставался земледельцам ценой больших усилий и затрат; и земля, особенно там, где множились беззакония и притеснения, отказывала в своей милости и не приносила ожидаемого пропитания. Естественно, никто не хочет нести ущерб и не стремится к нему добровольно. В то время как большая часть урожая находилась в руках государственных мужей самого высокого звания и военачальников — а их жажда удовольствий не знала предела, их ненасытность рыскала в поисках источников роскошной жизни, — цены все росли, и не было надежды на их

^а Коран 17: 17 (16).

снижение. Вследствие всего этого опустело большинство селений и не обрабатывалась значительная часть площадей. {47} Земля не приносила урожая и никаких плодов, потому что люди умирали или разбредались по стране из-за бедствий, обрушившихся на них в те годы, падежа скота, а также из-за того, что большинство землевладельцев не могло обеспечить обработку своих земель — семена вздорожали, не хватало арендаторов. По причине, о которой мы говорили, страна стала клониться к упадку и гибели в соответствии с законом Аллаха, предписанным тем, «...которые прошли раньше. Ты не найдешь для установления Аллаха перемены!»^a.

Третья причина — колебания обменного курса [монет]¹⁶⁶. Знай, да проторит Аллах тебе дорогу ко всякому благу и укажет [путь] ко всякой пользе, что закон Аллаха не выпускает свои создания из-под своей власти и действует с сотворения [мира] до настоящего времени. Бедствия же, о которых мы поведали, случались повсюду на Земле, у всех народов: персов, румийцев, сынов Израиля, греков, коптов и даже набатейцев, ат-табаби‘а, кайлей ал-Йемена¹⁶⁷, арабов ал-‘ариба и ал-муста‘риба¹⁶⁸, а затем в самом первом исламском государстве, а также во всех исламских государствах, образовавшихся по призыву Аллаха и придерживавшихся Его закона, таких как государство Умаййадов в аш-Шаме и ал-Андалусе¹⁶⁹; [государства] потомков ал-Аббаса в ал-Машрике¹⁷⁰; Алидов в Табаристане, ал-Магрибе, на земле Египта, аш-Шама, ал-Йемена¹⁷¹; тюркское государство потомков Сельджука; государства дейлемцев¹⁷² и монголов в ал-Машрике; курдское государство в Египте, аш-Шаме и Дийар Бакре; а также Египет времен тюркских правителей¹⁷³.

Деньги — как цена товаров и стоимость труда — [л. 156] бывают только золотыми и серебряными. Ни в одном сообщении, подлинном или недостоверном, о каком-либо народе или племени рода человеческого не говорится, что люди пользовались когда бы то ни было в древности или в нынешние времена какими-либо иными монетами. Рассказывают даже, что первым, кто отчеканил динар и дирхам, был Адам — да будет над ним мир и благословение Аллаха, — который говорил, что без них жизнь не наладится. Об этом сообщает ал-хафиз Ибн ‘Асакир в «Исто-

^a Коран 33: 62 (62).

рии Дамаска». {48} Приведу об этом известия, которые разъяснят тебе истинность того, на что я указывал. И поведаю я, прося помощи у Аллаха, Господа моего. Воистину, Он — господин мой, и мне достаточно Его.

Знай — да умножит Аллах твои знания и да прибавит тебе ясности и понимания, — что дирхамы, которые служат людям как деньги, были во все времена и даже говорят, что первым, кто чеканил динары и дирхамы и отливал из золота и серебра украшения, был Фалиг б. 'Абир б. Шалиг б. Арфахшад б. Сам б. Нух¹⁷⁴ — да будет мир над ним, со времен которого они имеют хождение среди людей. Кроме того, дирхамы были двух видов: черные *ал-вафийя* и чистопробные *'уткун — ат-табарийя*¹⁷⁵. Они более других в ходу у людей. У них были также и так называемые дирхамы *ал-джаварифийя*¹⁷⁶.

В *джахилиййу*¹⁷⁷ у арабов ходили только золотые и серебряные деньги, которые поступали к ним из [других] государств: золотые динары — *кайсарийя* (императорские) из ар-Рума и серебряные дирхамы двух видов: черные полновесные (*ал-вафийя*) и чистые (*ал-'атика*) *ат-табарийя*. Вес динара и дирхама в *джахилиййу* был вдвое больше, чем при исламе. *Мискал* называли и дирхамом и динаром¹⁷⁸. Ничем этим {49} не пользовались жители Мекки в *джахилиййу*. Они совершали сделки *мискалами* — дирхамами по весу, равному весу динара, и пользовались мерами веса, о которых условились между собой: это *ратл*, который равнялся двенадцати *уккийам*, а *уккийя* — сорока дирхамам, соответственно в Египте он равнялся 480 дирхамам (сейчас *ратл* в Египте равен двенадцати *уккийам*, а *уккийя* — двенадцати дирхамам, т.е. *ратл* составляет сто сорок четыре дирхама). Дамасский *ратл* — это двенадцать *уккий*, а *уккийя* — пятьдесят дирхамов, и *ратл* равен шестистам дирхамов; это *ан-нашиш*, т.е. половина *уккийи* — двадцать дирхамов (*сад* в этом слове превратился в *шин* и стали говорить *нашиш*); это *ан-нават*, который равняется пяти дирхамам.

Дирхамы были двух видов: *ат-табарийя*, который весил восемь *даников*, но, говорят, и четыре *даника*, и *ал-баглийя*, вес которого — четыре *даника*, но, говорят, и восемь *даников*¹⁷⁹. Вес {50} дирхама *ал-джаварифийя* [л. 16а] — четыре с половиной *даника*, а вес *даника* — восемь и две пятых *хаббы*, т.е. ячменного зерна средней величины, которое не делится, но у которого сре-

заны отростки с обеих сторон¹⁸⁰. [Дирхам *ал-багли* называли полновесным, и он равнялся весу динара. Таким же был вес дирхамов Фарса, а вот десять дирхамов *ал-джаваз* весили столько же, сколько семь дирхамов *ал-баглийя*, т.е. каждые семь *ал-баглийя* составляли десять *ал-джаваз*]¹⁸¹.

Весовой динар, называемый динаром, представлял собой слиток, и весовой дирхам, называемый дирхамом, также был слитком. Вес каждого десяти дирхамов равнялся шести *мискалам*, а *мискал* весит двадцать два *кирата* без одной *хаббы*, что [равняется также] семидесяти двум упоминавшимся выше ячменным *хаббам*.

Говорят, что *мискал*, с тех пор как он появился, не менялся ни в *джахилиййу*, ни при исламе. Говорят также, что тот, кто в древние времена изобрел [меры] веса, начал с *мискала*. Он изготовил его весом в 60 *хабб*, а вес *хаббы* [составлял] 100 горчичных зерен средней величины¹⁸². Он изготовил гирию весом в 100 горчичных зерен. Потом он сделал вторую гирию весом, [равным] той гире и еще ста *хаббам*. Затем — третью и так далее, пока не изготовил пять гирь. Так он получил гири весом в одну двенадцатую *мискала*. Потом он увеличил ее вес и получил гирию в одну треть *мискала*. Из них он составил [гирию] в пол-*мискала*, затем в один *мискал*, {51} [и пять, и десять и более того].

В соответствии с этим вес одного *мискала* оказался равным шести тысячам [горчичных] зерен. Этими мерами стали пользоваться при взвешивании. Когда Аллах послал своего Пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует, — население Мекки уже пользовались всем этим. Он (Пророк) сказал: «Мерами веса остаются мекканские меры». А в предании — «мединские меры». И посланник Аллаха — да благословит его Аллах и приветствует — определил *закят* с имущества в соответствии с этим. С каждого пяти *уккий* чистого серебра, не имеющего примесей, он установил брать пять дирхамов. И это — *ан-нават*. А с каждого двадцати динаров — полдинара. Так же действовал Абу Бакр — да будет доволен им Аллах — после посланника Аллаха — да благословит его Аллах и приветствует — и ничего не менял.

Когда халифом стал ‘Умар б. ал-Хаттаб — да будет доволен им Аллах, — он ничего не изменил в этом, пока не наступил

18-й год хиджры, или 6-й год его правления^а. К нему прибыли делегации. И подошли к нему басрийцы, среди которых был ал-Ахнаф б. Кайс¹⁸³. Он рассказал ‘Умару о заботах жителей Басры, и тот направил к ним Му‘аккила б. Иасара, [который] вырыл им канал Нахр Му‘аккил¹⁸⁴ и установил в [качестве] месячного жалованья один *джариб*¹⁸⁵ [зерна] и два весовых дирхама. При ‘Умаре — да будет доволен им Аллах — [продолжали] чеканить дирхамы с сасанидскими символами и точно по их виду. {52} [л. 166] Однако на одних он добавил: «Хвала Аллаху», а на других — «Посланник Аллаха», а на иных «Нет божества, кроме Аллаха», или еще «‘Умар». Изображен же на них был царь, а не ‘Умар. Вес каждого десяти дирхамов он сделал [равным] шести *мискалам*. Когда присягнули ‘Усману [ибн] ‘Аффану — да будет доволен им Аллах, — он чеканил дирхамы с надписью «Аллах велик».

Когда власть сосредоточилась [в руках] Му‘авийи б. Абу Суфйана¹⁸⁶ — да будет доволен им Аллах — и под управлением Зийада б. Абихи¹⁸⁷ объединили Куфу и Басру, тот сказал Му‘авийи: «О эмир верующих! Воистину, благочестивый раб Аллаха эмир верующих ‘Умар б. ал-Хаттаб уменьшил дирхам и увеличил *кафиз*¹⁸⁸ с целью облагодетельствовать подданных. В соответствии с этим стали поступать средства на содержание войска и детей [воинов]. Вот если бы ты снизил пробу, то от этого подданным было бы больше пользы, а о тебе осталась бы добрая слава». И [Му‘авийа] отчеканил неполновесные «черные» дирхамы в шесть *даников*, которые [равнялись] 15 *киратам* без одной или двух *хабб*. Такие же [дирхамы] стал чеканить и Зийад. Вес каждого 10 дирхамов стал равен 7 *мискалам*¹⁸⁹. На них было выбито...¹⁹⁰, и они были пущены в обращение. Му‘авийа чеканил также динары, на них был [изображен] он сам, опоясанный мечом. Один такой порченный динар попал в руки старого воина. Явившись с ним к Му‘авийи, он швырнул ему монету и сказал: «Му‘авийа! Мы считаем твой чекан самым плохим!» {53} Му‘авийа ответил ему: «Да не получишь ты никакого даяния! И да будет твоей одеждой попона!»

Когда в Мекке утвердился ‘Абдаллах б. аз-Зубайр¹⁹¹ — да будет доволен им Аллах, — он отчеканил дирхамы круглой формы,

^а 14.01.639 — 04.01.640.

и был первым, кто чеканил дирхамы круглой формы¹⁹². Дирхамы, чеканившиеся до той поры, были грубо обрубленные, с нечеткой надписью. ‘Абдаллах придал им круглую форму. На одной было выбито: «Мухаммад — посланник Аллаха», а на обратной стороне — «Аллах повелел [соблюдать] верность и справедливость». Его брат, Мус‘аб б. аз-Зубайр¹⁹³, чеканил дирхамы в Ираке. Он сделал так, что каждые десять дирхамов составляли семь *мискалов* и этим выплачивал жалование людям, пока в Ирак от ‘Абд ал-Малика б. Марвана¹⁹⁴ не прибыл ал-Хаджжадж б. Йусуф ас-Сакафи¹⁹⁵, который заявил: «Мы не должны оставлять ничего из установленного этим лицемером»¹⁹⁶, и он поменял дирхамы.

Когда же после гибели [‘Абдаллаха] и Мус‘аба, сыновей аз-Зубайра б. ‘Аввама, упрочилась власть ‘Абд ал-Малика [б. Марвана], он рассмотрел дело с монетами, мерами и весами и в 76-м г.х.^a отчеканил динары и дирхамы. Причиной этого было то, что он [л. 17а] написал в начале своих писем в ар-Рум: «Скажи: Аллах — един» и вслед за этим упоминал имя Пророка — да благословит его Аллах и приветствует — и дату. Царь ар-Рума¹⁹⁷ написал ему: «Вы ввели то-то и то-то. Отмените это. Иначе на наших динарах, поступающих к вам, будет такое упоминание вашего Пророка, которое будет для вас оскорбительным». Это подействовало на ‘Абд ал-Малика, и он посоветовался с Халидом б. Йазидом б. Му‘авиейей¹⁹⁸, и тот порекомендовал ему отказаться от румийских динаров, запретить их обращение и отчеканить дирхамы и динары с упоминанием Аллаха. ‘Абд ал-Малик отчеканил {54} динары и дирхамы, установив для динара вес 22 *кирата* без одной сирийской *хаббы*, а для дирхама — ровно 15 *киратов*. В *кирате* — четыре *хаббы*, а в *данике* — два с половиной *кирата*¹⁹⁹.

Он написал ал-Хаджжаджу в Ирак, чтобы тот чеканил такие же дирхамы. И ал-Хаджжадж чеканил дирхамы с выбитой на них надписью: «Скажи: Аллах — един» и запретил кому бы то ни было еще чеканить монеты. А иудей Сумайр чеканил дирхамы²⁰⁰, и ал-Хаджжадж арестовал его, чтобы казнить. Тогда Сумайр сказал: «Проба моего дирхама выше, чем [проба] твоего дирхама. Так почему же ты хочешь казнить меня?» Тем не ме-

^a 24.04.695 — 11.04.696.

нее ал-Хаджжадж не изменил своего решения казнить его. Сумайр сделал для людей гири, чтобы его оставили в покое, но это не помогло.

Раньше люди не знали мер веса и потому определяли вес дирхамов, сравнивая их один с другим. Когда же Сумайр сделал гири, необходимость в этом отпала. Эти дирхамы²⁰¹ поступили в город посланника Аллаха²⁰² — да благословит его Аллах и приветствует, — в котором еще оставались сподвижники Пророка, они приняли эти дирхамы, только надпись на них не одобрили. Са'ид б. ал-Мусаййиб²⁰³ стал принимать их и расплачиваться ими, не неся при этом убытка.

И сделал 'Абд ал-Малик золотую [монету], которую стал чеканить в соответствии с сирийским *мискалом*, и на каждой сотне складывался избыточный вес [для чекана] двух динаров²⁰⁴. О причинах того, что 'Абд ал-Малик стал чеканить динары и дирхамы, рассказывают также, будто Халид б. Йазид б. Му'авийа б. Абу Суфйан сказал ему: «О эмир верующих! Сведущие люди из обладателей {55} первого Писания упоминают, что в своих книгах они обнаружили, будто бы дольше всех будет править тот халиф, кто восславит Аллаха в дирхамах». 'Абд ал-Малик решил на это и положил начало исламскому чекану. В то время человеком, чеканившим дирхамы, был иудей по имени Сумайр. Поэтому эти дирхамы связали с его именем и называли их дирхамы *ас-сумайриййа*²⁰⁵. 'Абд ал-Малик послал [образцы] монет ал-Хаджжаджу в Ирак, а ал-Хаджжадж разослал их повсюду, чтобы начали чекан по их образцу. Всем военным поселениям²⁰⁶ было предписано уведомлять ал-Хаджжаджа каждый месяц о том, сколько денег у них накопилось, чтобы он имел точное представление об их количестве, и [в соответствии с этим] производить повсюду чекан дирхамов [л. 176] по исламскому образцу и доставлять ему в установленном порядке. Из каждых ста дирхамов, по его предписанию, один дирхам шел на топливо и жалование чеканщику монеты²⁰⁷. На одной стороне дирхама было выбито: «Скажи: Аллах — един», а на другой — «Нет божества, кроме Аллаха». На обеих сторонах дирхама был ободок. На одной стороне по окружности было написано: «Этот дирхам чеканен в таком-то городе», а на другой — «Мухаммад — посланник Аллаха», [которого] Он послал «...с прямым путем и религией

истины, чтобы проявить ее выше всякой религии, хотя бы и ненавидели это многобожники»^а.

Достойные доверия люди передают, что ‘Абд ал-Малик вынужден был поступить так, потому что к этому времени имелись два вида дирхамов: «черные», полновесные, и чистопробные *ат-табариййа*. Когда ‘Абд ал-Малик занялся делами общины, он сказал: «Эти дирхамы останутся навсегда». Относительно *закята* он установил, чтобы с каждых двух сотен, или с каждых пяти *уккий* [платили] пять дирхамов. Он опасался, что если все [дирхамы] выпустить по {56} образцу больших «черных» дирхамов, то расчет с двухсот монет будет убыточным для *закята*. Если же он сделает дирхамы по образцу *ат-табариййа*, а *закят* берут начиная с двухсот дирхамов, то это будет несправедливо по отношению к плательщику. И ‘Абд ал-Малик занял среднюю позицию, которая усовершенствовала взимание *закята* — не приносила убытка и не наносила вреда людям, но одновременно соответствовала тому, что установил сам посланник Аллаха — да благословит его Аллах и приветствует²⁰⁸.

До ‘Абд ал-Малика, т.е. до того, как он предпринял упомянутое, мусульмане платили *закят* с имущества двумя частями: большими и малыми [дирхамами]. Когда люди одобрили упомянутое решение ‘Абд ал-Малика, он стал исходить из того, что полновесный дирхам должен весить восемь *даников*, а малый — четыре *даника*. Он соединил их вместе, излишком большого компенсировал недостаток малого и получил два одинаковых дирхама, вес каждого из которых составил ровно шесть *даников*. Он обратился также к *мискалу*, точный вес которого установился еще в древности. [Отныне] каждые десять дирхамов весом шесть *даников* составляли ровно семь *мискалов*. Он установил это и подписал, запретив подвергать изменению.

В том, что сделал ‘Абд ал-Малик с дирхамами, было три преимуществ. Первое — то, что семь *мискалов* были приравнены к десяти дирхамам; второе — то, что он уравнил большие и малые дирхамы, [л. 18 а] и дирхам стал равняться шести *даникам*, и третье — то, что это соответствовало предписанию посланника Аллаха — да благословит его Аллах и приветствует — относительно взимания *закята* без убытка и несправедливости. Уста-

^а Коран 9: 33 (33).

новленный закон продолжает оставаться в силе, община мусульман была едина в его одобрении. Узаконенному и одобренному дирхаму был определен вес из расчета: десять дирхамов равны семи *мискалам*. Вес такого дирхама равнялся весу 55 ячменных зерен {57}, о которых говорилось выше. Его называли «весовым дирхамом» (*дирхам ал-кайл*). Из него-то и был составлен канонический *ратл*, из *ратла* — *мудд*, а из *мудда* — *са*²⁰⁹. Десять серебряных дирхамов были приравнены по весу к семи *мискалам* золота, потому что золото весит больше, оно тяжелее серебра. Так, если сделать *хаббу* из серебра и точно такую же из золота и взвесить их, то окажется, что вес золота больше веса серебра на $\frac{3}{7}$ дирхама²¹⁰. Исходя из этого, каждые десять дирхамов приравнили по весу к семи *мискалам*, так как если к дирхаму прибавить $\frac{3}{7}$ [его веса], то получится *мискал*, а если от *мискала* убавить $\frac{3}{10}$ его веса, останется дирхам. Каждые десять *мискалов* равны по весу 14 и $\frac{2}{7}$ дирхама. Говорят, что при установлении весов дирхам сделали равным 60 *хаббам*. Но он (‘Абд ал-Малик) сказал, что каждые десять дирхамов равняются по весу семи *мискалам*, поэтому вес одной *хаббы* определили в 70 горчичных зерен. Из этого и был составлен дирхам, и весь тот [вес], что сверх него, составил одну тысячу [*хабб*], в соответствии с тем, что было сказано о *мискале* выше²¹¹.

Ал-Хадждадж чеканил белые дирхамы²¹² с надписью: «Скажи: Он — един». Но чтецы²¹³ говорили: «Да сразит его Аллах! Что это он сделал для людей? Теперь дирхам берут [в руки] нечестивец и [женщина] с регулами». До этого дирхамы имели надписи по-персидски. Чтецы не хотели прикасаться к дирхамам, считая их нечистыми. Эти дирхамы были названы *ал-макруха* («отвергнутые»), и это стало их признаком и названием. Когда спросили мнение Малика²¹⁴ — да будет доволен им Аллах — о замене надписей на дирхамах и динарах с изречениями из Книги Всевышнего Аллаха, он сказал: «То, что впервые было чеканено в правление ‘Абд ал-Малика б. Марвана, способствовало благоденствию народа, и никто не был против {58} этого. Я не помню, чтобы кто-то из сведущих людей отнесся к этому неодобрительно. Мне известно также, что Ибн Сирин²¹⁵ не хотел принимать и расплачиваться теми [дирхамами], но люди продолжали [пользоваться ими], и никто до сих пор не противился этому».

[л. 186] ‘Абд ал-Малику — да смилуется над ним Аллах — сказали: «На этих белых дирхамах [слова из] Книги Аллаха, а их крутят [в руках] иудей, христианин, нечестивец и женщина с регулами, может, ты посмотришь, не уничтожить ли их?» Он ответил: «От меня хотят, чтобы я дал повод другим общинам упрекать нас в том, что мы заменили [слова о] единстве Господа нашего и имя Пророка». ‘Абд ал-Малик умер, а дело осталось по-прежнему. Ему наследовал его сын ал-Валид, потом Сулайман б. ‘Абд ал-Малик, а затем ‘Умар б. ‘Абд ал-‘Азиз²¹⁶.

Когда халифом стал Йазид б. ‘Абд ал-Малик²¹⁷, в Ираке ‘Умар б. Хубайра чеканил [дирхамы] *ал-хубайриййа* в шесть *даников*²¹⁸. Он был первым, кто проявил строгость в отношении веса [монеты]. Серебро его было чище, чем у его предшественников. Когда к власти пришел Хишам б. ‘Абд ал-Малик, склонный к накопительству²¹⁹, в 106 г.х.^a, он приказал Халиду б. ‘Абдаллаху ал-Касри²²⁰ довести достоинство [монет] до веса семи [*даников*] и прекратить чекан монет по всей стране, кроме Васита²²¹. Он чеканил монеты в Васите и увеличил чекан. А в отношении чистоты серебра Халид был еще строже, чем его предшественники. Дирхамы так и чеканились, пока в 120 г.х.^b Халид не был отстранен. Его сменил Йусуф б. ‘Умар ас-Сакафи²²², который был крайне строг, так что однажды, проверив достоинство дирхама и обнаружив недостачу в нем одной лишь *хаббы*, приказал наказывать каждого чеканщика тысячью ударами плетью. А чеканщиков было сто и, таким образом, из-за одной *хаббы* было наложено наказание в сто тысяч плетей.

{59} Йусуф уменьшил чекан, установив вес [монеты] в семь [*даников*]. Он чеканил только в Васите, пока в 120 г.х. не был убит ал-Валид б. Йазид²²³. Когда халифом стал Марван б. Мухаммад ал-Химар²²⁴ — последний умаййадский халиф, он до самой своей гибели чеканил по [всей] ал-Джазире дирхамы по образцу и подобию харранских²²⁵. Дирхамы *ал-хубайриййа*, *ал-халидиййа* и *ал-йусуфиййа* были самыми лучшими монетами Умаййадов.

Затем к власти пришли Аббасиды, и ас-Саффах чеканил дирхамы в ал-Анбаре²²⁶. Он стал чеканить их с надписью, как на динарах, и писал на них: «Аббасидский чекан». Он уменьшил их

^a 02.06.724 — 21.05.725.

^b 01.01.738 — 20.12.738.

[вес] на одну *хаббу*, а потом на две *хаббы*. Когда к власти пришел Абу Джа‘фар ал-Мансур²²⁷, то он уменьшил [вес] монеты на три *хаббы*. Эти дирхамы назывались три четверти *кирата*, ибо *кират* — это четыре *хаббы*. И стали дирхамы такими. Чекан *ал-хашиимийа*²²⁸ исходил из басрийского *мискала*. [л. 19а] Так *мискал* стал утрачивать свою полновесность.

В [монетах] *ал-хашиимийа* — *мискалах* и [дирхамах] *ал-‘утк*, пока правил ал-Мансур и до 158 г.х.^a, не добирали трех четвертей *кирата*. В том же году ал-Махди²²⁹ чеканил круглые монеты с точками²³⁰.

О чекане Мусы ал-Хади б. ал-Махди²³¹ ничего не известно. Так продолжалось до месяца *раджаб* 178 г.х.^b, и недоставало тогда [до полного веса дирхама] одного *кирата* без одной его четверти, равной одной *хаббе*. Когда ар-Рашид²³² поручил чекан Джа‘фару б. Йахйе б. Халиду ал-Бармаки²³³, тот стал выбивать его (ар-Рашида) имя на динарах и дирхамах, чеканившихся в Мадинах ас-Саламе (Багдаде), и на *ал-мухаммадиййа*, чеканившихся в ар-Рее²³⁴. Он чеканил [также] динары весом {60} в сто *мискалов* и раздавал их в *науруз* и в *махраджан*²³⁵. На этих динарах было написано:

«[Это] самый желтый из чекана царского двора,
Джа‘фар придал его лику этот блеск.
Каждый из них стоит больше ста,
Так что получивший его бедняк сразу разбогатеет».

У Аббасидов был кожаный кошель с особыми динарами, сто из которых равнялись двумстам [обычным]. На каждом [таком] динаре было выбито: *чекан ал-хасани для кошель эмира верующих*. Я полагаю, что это [были] динары, которыми эмир верующих одаривал музыкантов и им подобных. *Ал-Хасани* означает дворец ал-Хасани, который и сейчас стоит в городе Багдаде. Построил его ал-Хасан б. Сахл²³⁶.

В дирхаме стало недоставать *кирата* без одной *хаббы*. Так продолжалось до месяца *рамадан* 184 г.х.^c, когда [дирхам] стал

^a 14.11.774 — 03.11.775.

^b 07.04.794 — 26.03.795.

^c 04.02.800 — 22.01.801.

меньше на четыре *кирата* и полторы *хаббы*. И он имел хождение либо вместе с [другими монетами], либо по фактическому содержанию [серебра] и [со временем] стал недействительным.

Когда ар-Рашид казнил Джа‘фара б. Йахйу и вазиром стал ал-Фадл б. ар-Раби²³⁷, чекан поручили ас-Синди б. Шахику²³⁸, который стал чеканить дирхамы весом в динар. Во всем, о чем говорилось, с динарами происходило то же, что с дирхамами. Чистота чекана ас-Синди была {61} хорошей, лучшей, чем у кого-либо, в отношении как золота, так и серебра.

К *раджабу* 191 г.х.^a динары *ал-хашимиийа* уменьшились [в весе] на пол-*хаббы* и так продолжалось все то время, когда динар приравнялся к *мискалу*. Затем *мискал* был восстановлен в своем весе. С наступлением правления эмира Мухаммада б. Харуна ар-Рашида²³⁹ монетные дворы были переданы в подчинение ал-‘Аббасу б. ал-Фадлу б. ар-Раби‘, [л. 196] который выбивал [на монете] в верхней строке: «Господь мой Аллах», а в нижней — «ал-‘Аббас б. ал-Фадл»²⁴⁰. Когда был убит ал-Амин, и народ соединился под властью ‘Абдаллаха ал-Ма‘муна²⁴¹, не нашлось никого, кто чеканил бы дирхамы, и их стали вытачивать как печати.

В раннюю пору ислама люди взвешивали на весах из стержня и коромысла. Когда же в 29 г.х.^b наместником в Басру был назначен ‘Абдаллах б. ‘Амир, он приделал к весам сторожок и был первым, кто сделал это. Так в общем обстоит дело с деньгами в правление ал-Ма‘муна до самой его смерти. После него правил Абу Исхак ал-Му‘тасим²⁴², потом ал-Васик²⁴³, а затем ал-Мутаваккил²⁴⁴, пока тюрки не убили его и не стали разделять власть с Аббасидами. Власть имущие стали изощряться в роскоши, ослаб светоч праведности, положения шариата и предписания веры подменили. Они вводили новшества, не дозволенные Аллахом, в том числе и подделку дирхамов.

Говорят, что первым, кто подделал дирхамы и стал чеканить их, был ‘Убайдаллах б. Зийад²⁴⁵, когда он бежал из Басры в 64 г.х.^c {62} Впоследствии, в правление неарабских династий,

^a 20.11.806 — 06.11.807.

^b 16.09.649 — 05.09.650.

^c 01.09.683 — 19.08.684.

неполноценные монеты получили распространение в городах. В Ираке мнения о них разошлись, и этот вопрос до сих пор не упорядочен. Я молю Аллаха содействовать мне в подробном изложении этого, если на то будет воля Всевышнего Аллаха.

Раздел [о Египте]

Что касается Египта, то там при любой власти, будь то в *джахилиййу* или при исламе, мерилом стоимости труда и цены товара по преимуществу было золото. Об этом убедительно свидетельствует то, что как в древности, так и ныне сумма *хараджа* с Египта выражалась в золоте, на чем я, если того пожелает Аллах, остановлюсь подробнее, следуя своему решению составить отдельный [труд], посвященный общему состоянию *хараджа* Египта со времени возникновения в нем военных поселений и появления известий о них и до настоящего времени²⁴⁶. В качестве доказательства достаточно привести хадис Абу Хурайры²⁴⁷ — да будет доволен им Аллах. Он говорил: «Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и приветствует — сказал: „Пусть Ирак сохранит свой дирхам и свой *кафиз*, {63} аш-Шам — свой *мудд* и динар, а Египет — *ирдабб* и динар“». Этот хадис сохранили Муслим и Абу Дауд²⁴⁸. И еще сказал он — да благословит его Аллах и да приветствует, — что каждая страна имеет свои меры веса и монеты, и указал, что для Египта это золотые [монеты].

В этом хадисе — то, что подтверждает действия ‘Умара б. ал-Хаттаба, — да будет доволен им Аллах. [л. 20а] Когда был завоеван Ирак, он (‘Умар) в 16 г.х.^a послал ‘Усмана б. Хунайфа, который обложил земли ас-Савада налогом: на каждый *джариб* виноградников — десять дирхамов, на каждый *джариб* финиковых пальм — восемь дирхамов, на *джариб* сахарного тростника и фруктовых деревьев — шесть дирхамов, на *джариб* пшеницы — четыре дирхама, на *джариб* ячменя — два дирхама. Он написал об этом ‘Умару б. ал-Хаттабу, и тот одобрил его [действия]²⁴⁹.

^a 05.02.637 — 24.01.638.

Когда в 20 г.х.^a Египет был окончательно завоеван, ‘Амр б. ал-‘Ас²⁵⁰ наложил на всех его коптов [подушный налог] по два динара²⁵¹, и в первый год было собрано 12 млн динаров, но говорят, что было собрано 16 млн динаров²⁵². Помимо *хараджа* с земли каждый египтянин-неараб, занятый возделыванием земли, облагался еще *джизьей* в четыре динара ежегодно. Это было установлено ‘Умаром б. ал-Хаттабом — да будет доволен им Всевышний Аллах. Что же касается населения ас-Савада, то ‘Умар — да будет доволен им Аллах — поставил его в положение *зиммиев* и наложил на каждого неараба [ежегодную подушную] плату в 40 дирхамов²⁵³. Было собрано 187 млн дирхамов, или, как еще говорят, 100 млн дирхамов²⁵⁴. *Харадж* ас-Савада всегда {64} поступал в дирхамах. Если бы не боязнь многословия, я бы привел сведения, которые ясно показывают, что [денежное] обращение Египта было основано на золоте, о чем имеется объемистая книга²⁵⁵. [Воистину], над каждым обладателем знания есть более знающий.

Серебро же в Египте шло на украшения и посуду. Из него чеканилось лишь немного для нужд мелкой торговли, необходимое для обеспечения ежедневных бытовых потребностей. Первое упоминание о дирхамах в Египте, как я обнаружил, относится ко времени ал-Хакима би-амриллаха, одного из фатимидских халифов. В своей «Большой истории» ал-Амир ал-Мухтар ‘Изз ал-Мулка Мухаммад б. ‘Убайдаллах б. Ахмад ал-Мусаббихи — да простит его Аллах — рассказал: «В месяце *раби‘ ал-аввал* 397 г.х.^b осложнилось дело с дирхамами, неполными и с примесями: и тридцать четыре дирхама продавались за один динар²⁵⁶. Это пагубно отразилось на ценах и положение людей ухудшилось. [Такие] дирхамы были выведены из обращения. Из казны было выдано двадцать сундуков новых дирхамов, которые распределили среди менял. Был зачитан указ об изъятии неполноценных дирхамов и о запрете их обращения. Всем, у кого на руках были такие дирхамы, был дан срок в три дня, чтобы сдать их на монетный двор. {65} Народ стал волноваться. Курс неполноценных дирхамов по отношению к новым составил четыре к одному. Для новых дирхамов установили курс по отношению к динару восемнадцать к одному²⁵⁷.

^a 23.12.640 — 11.12.641.

^b 02.10.1006 — 21.09.1007.

Затем в книгах [л. 206] исторических преданий появляются известия, что в Египте серебро стало идти на чекан монет, и они называли их среди [других] дирхамов „черными“. Они были в ходу у населения Мисра, Каира и ал-Искандарийи и были известны как египетские деньги. Когда я был в ал-Искандарийи, население ее пользовалось только ими и называло их *ал-варик*²⁵⁸. Халифы и правители Египта придерживались разных мнений относительно достоинства дирхама, и этот вопрос до сих пор не урегулирован»²⁵⁹.

«Черные» дирхамы делали в основном из меди, а серебра в них было мало. Они находились в обращении до тех пор, пока династия Аййубидов не объединила под своей властью Египет и аш-Шам и пока у власти не оказался [ал-Малик] Мухаммад ал-Камил б. ал-‘Адил²⁶⁰. В 622 г.х. в месяце зу *ал-ка‘да*^a ал-Камил велел чеканить круглые дирхамы и предложил не пользоваться старыми египетскими дирхамами, которые египтяне называли *ал-варик*. Люди отказались от дирхамов *ал-варик* и перестали пользоваться ими, поскольку подданные исповедуют ту же веру, что и их пастырь. И появились дирхамы *ал-камилиййа*, которыми люди {66} пользуются до нашего времени. Две трети в них — серебро, а одна треть — медь. К 100 дирхамам чистого серебра добавляется 50 дирхамов меди²⁶¹. Эти дирхамы оставались в обращении и при других Аййубидах.

Затем, во времена тюрков-мавали²⁶², в Египте и в аш-Шаме эти дирхамы настолько распространились, что золото стало уступать им. Крупные сделки стали совершаться в этих дирхамах. В них же стали преимущественно выражать цены на товары и труд. Ими взимался *харадж* с земли, арендная плата за жилье и прочее. Дирхам равнялся восемнадцати *харрубам*, *харруба* — трем *камхам*, а *мискал* — двадцати четырем *харрубам*. Гири в Египте и аш-Шаме были разными. Каждые сто сирийских *мискалов* были меньше ста египетских на один с четвертью *мискала*²⁶³. Точно так же и дирхамы.

Теперь о *филсах*. Среди того, что продавалось, были товары, стоившие меньше дирхама, т.е. [какую-то] его часть. Вот почему люди всегда испытывали нужду в чем-то, чем они могли бы расплачиваться за всякую мелочь, помимо золотых и серебряных

^a 10.11 — 09.12.1225.

монет, но что ни на один час в истории человечества, насколько известно, не называлось деньгами и никогда не оказывалось в положении ни одного из двух видов монет. Действия и мнения людей относительно того, что использовать в качестве разменной монеты, расходились. В Египте, в аш-Шаме, [л. 21а] в обоих Ираках — Арабском и Персидском, в Фарсе, в ар-Руме как в древности, так и теперь правители этих стран для [поддержания] своей силы и могущества, для того чтобы одерживать победы и раздвигать границы своих устремлений, для [утверждения] величия своей власти использовали в качестве разменного средства медь. Из небольшого ее количества чеканили мелкие монеты, которые арабы называли *филсами* (*фулус*)²⁶⁴ и [использовали] в мелочной торговле. Из этих *филсов* почти ничего не сохранилось {67}, за небольшим исключением. Вместе с тем *филсы* никогда не заменяли в этих странах ни одного из двух видов монет.

Причиной чекана *филсов* в Египте во времена Аййубида ал-Камила, а до этого их не было, явилось то, что какая-то женщина обратилась к хатибу²⁶⁵ соборной мечети Мисра, которым в то время был Абу Тахир ал-Махалли, с вопросом: «Дозволено ли пить воду или нет?» Он спросил: «О раба Аллаха! А что мешает пить воду?» Она ответила: «Султан выпустил эти дирхамы, а я обычно покупаю мех воды за полдирхама. Вот у меня один дирхам, но разносчик воды не согласен на полдирхама *ал-варик*. Получается, что я должна купить у него воду стоимостью в полдирхама за целый дирхам»²⁶⁶. Абу Тахир осудил это и, встретившись с султаном, говорил с ним об этом. И тот приказал чеканить *филсы*.

В Багдаде, который превосходил остальные города по числу жителей, мерой стоимости при купле-продаже служил в основном хлеб. Это я уяснил из послания шейха ар-раиса Абу ал-Касима б. Аби Зайда²⁶⁷ одному из своих братьев, где он рассказывает о странах, в которых побывал, и том, что там и как. Происходило это во время его путешествия из Египта в Багдад в четырехста каком-то году. После пространного вступления он пишет: «Теперь о хлебе. Тесто выставляют у дверей лавки. На него садится множество мух. Затем его выпекают в раскаленных печах. Лепешки сушат и пускают их в обращение на рынках. Расплачиваясь, они используют их вместо дирхамов и берут их как своего рода деньги за товары. У них даже установился такой

порядок: они отказываются брать захватанный или заплесневелый [хлеб], как не принимают фальшивые дирхамы и порченые динары. На эти „деньги“ покупают большую часть продуктов питания и благовоний, платят за мытье в бане, их принимают винодел и виноторговец, не отказываются от них торговцы тканями и парфюмеры. Для лепешки из белой муки, в отличие от других, определен расход [продуктов]. Расчет у них известный и проверенный. При таком точном расчете 60 лепешек продаются за один *кират*»²⁶⁸.

Я переписываю сюда из автографа книги магрибского *хафиза* [л. 216] Мухаммада б. Саида²⁶⁹, которую он назвал «Свежие плоды (финиковых) пальм и животворный дождь в засуху», в точности следующее: «Один из купцов — он имеет ввиду купцов, которых встретил в Багдаде во время своего путешествия туда, — показал мне лист бумаги с китайскими письменами²⁷⁰ и заметил, что это — лист шелковичной бумаги, мягкий и нежный, и что если кому-то в Ханбалыке²⁷¹ в стране ас-Син потребуется, то он платит за такую бумагу пять дирхамов. На этих бумагах имеются печати правителя, и человек может взамен этой бумаги получить то, что ему нужно»²⁷². Конец [цитаты]. {69}. Некто, в ком я не сомневаюсь, сообщил мне, что в одном из городов Верхнего Египта он видел, как жители пользуются в мелочной торговле *ал-куда*. Так в Египте называют морские ракушки. Это подобно тому, как в Египте сейчас жители пользуются *филсами*.

Достойное доверия лицо сообщило мне, что в некоторых областях ал-Хинда²⁷³ многие продукты покупают за чернильные орехи и свежие финики. Я сам видел, что люди в окрестностях ал-Искандарийи обменивали зелень, лимоны, овощи и тому подобное на куски хлеба или «покупали» на них то, что хотели купить из этого. Так продолжалось примерно до 770 г.х.^a. В Мисре мы видели, как жители селений до сих пор покупают многое из вещей и продуктов, расплачиваясь курами, отрубями и грубыми льняными оческами. Все они поступают таким образом для улаживания мелких дел. И никто не относится ко всему упомянутому как к деньгам, которые можно копить, и, конечно, на это нельзя купить ничего ценного.

^a 14.07.1369 — 02.07.1370.

После того как в правление ал-Камила начали чеканить *филсы*, последующие правители продолжили чекан, так что на руках их стало много. Населению это было в тягость, поскольку к неполноценным [дирхамам] добавлялись другие такие же и по приказу султана были пущены в оборот. А *вали* ничего не оставалось, как признать это правильным. {70} Поначалу в дирхаме *ал-камили* насчитывалось сорок восемь *филсов*. Медная монета делилась на четыре части, каждая из которых считалась *филсом*. За них можно было купить то, что покупалось на *филсы*. Но тот, кто нуждался в приобретении чего-либо, получал за них настолько мало, что это не поддается описанию. Так продолжалось и после 650 г.х.^a Некоторые *‘амили*, пользуясь корыстолюбием государственных чиновников, получили право чеканить *филсы* достоинством, которое они определяли сами. И *филс* стал весить *мискал*, а дирхам [л. 22а] насчитывать двадцать четыре *филса*. Людям стало трудно. И хуже всего было то, что в этом таился для них убыток, так как теперь за дирхам покупалось то, что раньше стоило полдирхама. Но постепенно люди свыклись и с этим, поскольку они — дети привычки. Вместе с тем за *филсы* нельзя было купить ничего ценного. Они годились только на покрытие расходов по дому, а также на покупку зелени, овощей и тому подобного.

Когда настало правление ал-‘Адила Китбуги и вазир Фахр ад-Дин ‘Умар б. ‘Абд ал-Азиз ал-Халили усилил гнет, а султан со своими мамлюками стал притеснять людей, стремясь присвоить [их] имущество, взимать *баратил* и *химайат*, а *филсы* продолжали чеканить, люди стали отказываться от них (*филсов*) за их легковесность. В 695 г.х.^b было объявлено, что *филсы* требуется взвешивать на весах и что вес *филса* равняется весу дирхама. Затем было решено, что *ратл* [*филсов*] приравняется к двум дирхамам. Это первое, что известно о весе *филсов* в Египте и об их обращении в соответствии с весом, а не поштучно²⁷⁴.

{71} Когда к власти пришел аз-Захир Баркук, управление государственными финансами было возложено на Махмуда б. ‘Али ал-Устадара, а тот оказался алчным до прибыли и делал все, чтобы *филсов* чеканилось как можно больше. Он специально посы-

^a 08.02.1253 — 72.01.1254.

^b 10.11.1295 — 29.10.1296.

лал в страну франков за красной медью и обеспечивал каирский монетный двор всем необходимым. Чекан *филсов* продолжался во все время его управления. Он же наладил чекан *филсов* на монетном дворе в ал-Искандарийи²⁷⁵. На руках у людей оказалось очень много *филсов*, которые в результате стали преобладающей монетой в стране. Дирхамов стало меньше по двум причинам: одна из них, конечно, прекращение их чекана; вторая — переплавка имеющихся на руках людей [дирхамов] для превращения их в украшения, с тех пор как эмиры султана и их окружение начали проявлять пристрастие к роскоши и стали стремиться к изысканности, соперничая [друг с другом] в великолепии одежд и величественности обличья.

Но было у людей и золото — правда, не у каждого. Аз-Захир Баркук выделял его в награду элите и ее окружению, на ведение войн и походы, на подарки в период дороговизны. Ко времени смерти аз-Захира в ходу было три вида денег. Преобладали в денежном обращении *филсы*. Следующим было золото, хотя его было меньше, чем *филсов*. Что касается серебра, [л. 22б] то по причине его дороговизны им перестали пользоваться при совершении оптовых сделок. За динар золота давали 30 дирхамов серебра²⁷⁶. Но потом золота у людей стало много, оно появилось даже у простонародья. А *филсов* в обращении становилось все больше, и их стало так много, что при купле-продаже и совершении сделок пользовались именно *филсами*. {72} Один *мискал* золота приравнивался к 150 [дирхамам] в *филсах*²⁷⁷, а весовой [дирхам], чеканенный из серебра, приравнивался к пяти дирхамам медных монет, каждый из которых насчитывал двадцать четыре *филса*. В предместьях ал-Искандарийи *мискал* золота достиг 300 дирхамов медных денег. По этой причине на людей обрушилось несчастье, лишившее их достатка и вызвавшее нехватку продовольствия. Из-за разнобоя в денежном обращении стало трудно найти необходимое. Да убоится тот, кто упорствует в этом изменении положения людей страны. «А когда Аллах пожелает людям зла, то нет возможности отвратить это, нет у них помимо Него заступника»^а.

^а Коран 13: 12 (11).

Раздел,
повествующий о группах
и категориях населения и разъясняющий все
об их положении и признаках

Знай, да хранит тебя Аллах своим недремлющим оком и да будет тебе опорой, о которой не дано и мечтать, что все население Египта делится на семь групп. Первая группа — это государственные мужи. Вторая группа — состоятельные торговцы и самые благоденствующие из числа богатых. Третья группа — торговцы среднего достатка, их называют *асхаб ал-базз*²⁷⁸. К ним примыкают те, кто имеет средства к существованию, и они составляют простонародье. Четвертая группа — земледельцы, это те, кто сеет и пашет, — жители селений. Пятая группа — бедняки, это основная часть факихов {73} и те, кто ищет знаний, а также многие воины *ал-халка*²⁷⁹ и им подобные. Шестая группа — ремесленники, наемные работники и мастеровые. Седьмая группа — нуждающиеся и обездоленные, это попрошайки, побирающиеся по людям с протянутой рукой и существующие за их счет.

Что касается первой группы, государственных мужей, то во все времена испытаний они живут так, как им заблагорассудится. Тот, кто не задумывается и не знает сути происходящего, полагает, что богатство этих людей выросло по сравнению с тем, что было раньше, за счет того, что поступает им из *хараджа* с земли, ведь если сумма *хараджа* с какой-либо земли составляла до этих событий, например, 20 тыс. дирхамов, то теперь *харадж* с нее достигает 100 тыс. дирхамов! Но это мнение неверно. [л. 23а] Их состояние по сравнению с тем, что было раньше, оказывалось меньшим. Объясняется это тем, что тот, у кого раньше было 20 тыс. дирхамов, расходовал их по своему желанию и усмотрению, да еще, с благословения Аллаха, откладывал после этого, потому что это были дирхамы, стоимость которых составляла 1000 *мискалов*, или около того. Теперь же у него вместо этого 100 тыс. дирхамов *филсами* стоимостью 666 *мискалов* золота²⁸⁰, которые он тратит на покрытие ежедневной потребности в мясе, овощах, пряностях, растительном масле и прочем, на необходи-

мую одежду для себя и своей семьи, а также на верховых лошадях, оружие и тому подобное, на что раньше, до этих бедствий, он имел 10 тыс. серебра, или около того. Если не было между знатью (*хасса*) и простонародьем (*'амма*) общего понимания разницы между ценами на товары сейчас {74} и теми ценами, которые были до бедствия, то вот мы сумели растолковать это.

Необходимо разъяснить следующую сторону вопроса, если угодно Аллаху. Если бы государственные мужи были благоразумны и судили здраво, то они наверняка поняли бы, что не извлечь им выгоды ни из умножения своих владений, ни из повышения цены золота, которое и составляет основу этого несчастья и является причиной бедствий, что они в убытке и что все это из-за обмана со стороны их главарей, жаждущих удовлетворить свое тщеславие. «Но злое ухищрение окружает только обладателей его»^а.

Что касается второй группы, т.е. состоятельных торговцев и самых благоденствующих из числа богатых, то торговец, выручивший за свой товар, например, 3 тыс. дирхамов, имеет за него *филсы*, или 20 *мискалов* золота. И это он вынужден тратить на пропитание и одежду, необходимые для него самого и его семьи. Если бы он поразмыслил, то ему, несомненно, стало бы ясно, что прежде, когда за подобный товар он выручал, например, 1000 дирхамов, то их хватало на проживание его семьи с гораздо большим достатком, чем нынешних трех тысяч дирхамов медью. Но несчастный, по неразумению, убежден, что он в выигрыше, а в действительности он — в убытке. Очень скоро ему открывается истина, и обнаруживается, что расходы поглотили его [доходы], а путаница в денежном обращении его разорила. И он понимает, что заблуждался и что убеждения его были ложными. «А кого сбивает Аллах, тому нет водителя»^б.

Что касается третьей группы, т.е. *асхаб ал-базз* и тех, кто имеет средства к существованию, [л. 236] то в период подобных бедствий они живут на то, что выручают. Поэтому каждый из них стремится извлечь побольше дохода, но после долгих часов работы он сразу тратит все, что заработал, на самое необходи-

^а Коран 35: 41 (43).

^б Коран 13: 33.

мое. Он бывает доволен, если ему удастся хотя бы не влезать в долги ради потребностей сверх самого необходимого. И он успокаивает себя словами, сказанными до него: «Я должен быть доволен тем, что носил в себе желание, в итоге без вреда, но и без пользы».

Что касается четвертой группы — земледельцев, то большая их часть погибла из-за того, что, как мы упоминали, жизнь была слишком тяжела и беды затянулись по причине недостаточного орошения земель. Но есть среди них и такие, кто обогатился. Это {75} те, чья земля в годы засухи была напоена водой. Обрабатывая ее, они получали большие деньги, на которые жили все это время. Есть среди них и такие, чье богатство выросло до огромных размеров и чье благоденствие поражает роскошью. Они получили то, что превысило их желания и превзошло их надежды. «Аллах сжимает и щедро дает. И к нему вы будете возвращены!»^a.

Что касается пятой группы, т.е. большей части факихов и тех, кто ищет знаний, а также примыкающих к ним свидетелей — *шахидов*²⁸¹, рядовых воинов и подобных им владельцев недвижимого или движимого имущества, пожалованного султаном или кем-либо другим, то они ни живы ни мертвы из-за своего бедственного положения. Если у кого-либо из них появляется, например, сто дирхамов, то полученных *филсов*, или двух третей *мискала* [золота], хватает ему на покупку того, на что прежде уходило двадцать серебряных дирхамов. По этой причине их постигли нужда и бедность, ухудшилось их положение. «А что постигает вас из несчастья — за то, что навлекли ваши руки, и прощает Он многое»^b.

Что касается шестой группы — мастеровых, наемных работников, носильщиков, слуг, конюхов, ткачей, строителей, [подсобных] работников и им подобных, то их заработок намного увеличился. Но таких осталось очень мало, поскольку многие умерли, так что лишь после долгих поисков и хлопот можно найти кого-либо из них. «К Аллаху — завершение дел!»^c.

^a Коран 2: 246 (245).

^b Коран 42: 29 (30).

^c Коран 22: 42 (41).

Что касается седьмой группы, т.е. бедных и несчастных, то бóльшая часть их погибла от голода и холода. Их осталось совсем мало. «Не спрашивают Его о том, что Он делает, а их спросят»^а. {76}

*Раздел,
повествующий о некоторых нынешних ценах
и включающий ряд известий
о бедствиях нашего времени*

Знай, да осчастливит тебя Аллах навеки и ниспошлет тебе вечный успех, что утвердившиеся среди населения Египта деньги, в первую очередь *филсы*, используются людьми при покупке всех товаров — продовольствия, напитков и прочего, при уплате *хараджа* с земли, *ушра* с товаров и всех других государственных налогов, а [также] как средство оценки стоимости труда — большого и малого. И нет у них иных денег, и нет имущества, которое не оценивалось бы в них. Но при этом каждый *кинтар филсов*, равный по весу 100 египетским *ратлам*, приравнялся к 600 дирхамам из расчета, что каждый *ратл* весом в 144 дирхама равен шести дирхамам, а один дирхам приравнялся к двум *уккийам*²⁸², имеющим вес 24 дирхама. Это новшество²⁸³ они ввели сами и стали применять на свое несчастье. Оно не имеет ни корней в общине Пророка, ни законного обоснования своего существования, ни подобия, чтобы быть введенным вновь в подражание действия хотя бы одного из ушедших [авторитетных людей], ни в связи с чьим-либо высказыванием. Оно только лишает мир радости и привлекательности, приводит к гибели имущества и портит его, сводит достаток к нужде, ввергает народ в бедность и унижение, «чтобы Аллах решил дело, которое было свершено»^б.

Что касается цен на товары, то стоимость одного *мискала* золота в самом Каире и в его округе достигла 150 дирхамов *филса*-

^а Коран 21: 23 (23).

^б Коран 8: 43 (42).

ми, а в предместьях ал-Искандарийи цена одного *мискала* дошла до {77} 300 дирхамов *филсами*. Применявшийся [при расчетах] весовой дирхам стал равен пяти дирхамам *филсами*. Один *ирдабб* пшеницы стоил 450 [дирхамов] *филсами* помимо 50 дирхамов накладных расходов²⁸⁴: за посредничество — десять дирхамов²⁸⁵, за перевозку — семь, за просеивание — три, за помол — тридцать дирхамов, итого — 50 дирхамов. Из одного *ирдабба* получали только пять *вайб* чистой пшеницы, одну шестую составляли допустимые потери, в результате получалось, что *ирдабб* пшеницы обходился не меньше, чем в 600 *филсов*. Цена одного *ирдабба* ячменя или бобов превышала 300 дирхамов, не считая накладных расходов. *Ирдабб* гороха *бисилла* обходился в 800 дирхамов, а египетского гороха *хуммус* — в 500 дирхамов²⁸⁶. Одна голова крупного рогатого скота стоила 100 *мискалов* золота, или 15 тыс. дирхамов *филсами*. [л. 24б] Один *ратл* сырой говядины стоил семь дирхамов *филсами*, а баранины — пятнадцать дирхамов²⁸⁷. Цена одной курицы составляла 100 дирхамов, т.е. 20 дирхамов *филсами*, одного гуся — от 200 дирхамов до 50 дирхамов *филсами*²⁸⁸. Одна овца стоила более 2 тыс. {78} дирхамов *филсами*²⁸⁹, верблюд — 7 тыс. [дирхамов] *филсами*. Один *кадах* тыквенных семян продавался за 120 дирхамов *филсами*, один *кадах* риса — за 15 дирхамов *филсами*, один *ирдабб* семян моркови — за 500 дирхамов *филсами*, один *кадах* семян репы — за 300 дирхамов *филсами*²⁹⁰. Цена одного *кинтар* кунжутного масла помимо накладных расходов составляла 1200 дирхамов *филсами*²⁹¹. Один арбуз в сезон обходился в 20 дирхамов *филсами*, один *ратл* винограда в сезон — в четыре дирхама, один *кинтар* тыквы — в 100 дирхамов *филсами*²⁹². Один *ратл* сахара [стоил] до 70 дирхамов *филсами*²⁹³, один *кинтар* оливкового масла — 550 дирхамов *филсами*²⁹⁴, хлопчатобумажная одежда — 1500 дирхамов *филсами*²⁹⁵, один локоть неотбеленной льняной ткани на платье — десять с лишним дирхамов²⁹⁶, одно куриное яйцо — полдирхама *филсами*²⁹⁷, один лимон — три дирхама *филсами*²⁹⁸, один *ратл* нечесаного льна — двадцать дирхамов *филсами*²⁹⁹.

В ал-Искандарийи и Таррудже один *кадах* пшеницы стоил до 40 дирхамов *филсами*, ячменя — 30 дирхамов, один *ратл* хлеба — 10 дирхамов, один *ратл* баранины — 60 дирхамов *филсами*, одна курица средней величины — 50 с лишним дирхамов *филса-*

ми, одно куриное яйцо — 2 дирхама *филсами*, одна уккийа растительного масла — 4 дирхама *филсами*³⁰⁰.

В Каире один *кадах* семян портулака стоил до 60–70 дирхамов *филсами*³⁰¹, {79} один *ратл* груш — 50 с лишним дирхамов *филсами*³⁰², один *кинтар* *ширхушка* — 30 тыс. дирхамов *филсами*, один *кинтар* *таранджубина* — 15 тыс. дирхамов *филсами*, один цветок кувшинки *найлуфар* — 1 дирхам *филсами*³⁰³. Один огурец — полтора дирхама *филсами*³⁰⁴. Один *фаррудж* продавался за 37 дирхамов *филсами*³⁰⁵, две стиранные хлопчатобумажные *маллуты* стоили на рынке подержанных вещей 2240 дирхамов *филсами*³⁰⁶. Остальные товары — соответственно.

Если посмотреть на цены [л. 25а] в серебре и золоте, то можно сказать, что они, хотя и повысились, но лишь ненамного. Если же взглянуть с точки зрения обрушившегося на людей несчастья в виде потока *филсов*, то это положение столь же ужасно, как и упоминание о нем, и столь же отвратительно, как страх перед ним. Оно расстроило все дела и все нарушило. Дела людей пришли {80} из-за этого в полный упадок, страна оказалась накануне гибели и краха. «Аллах делает [то], что пожелает»^а.

*Раздел о том,
что отводит недуг от людей
и является средством
против болезни времени*

Так как причины, по которым произошли [описанные] бедствия, были разъяснены, надо, чтобы узнал тот, кому Аллах прояснил ум и снял пелену с глаз, что делать для устранения бедствий, обрушившихся на людей, и восстановления положения в том виде, в каком оно было раньше. Мы говорим: «Знай, да направит тебя Аллах на путь к твоему же благу и сподвигнет тебя быть наставником тебе подобных, что деньгами с точки зрения закона, разума и традиции являются только золото и серебро, все осталь-

^а Часто встречаемое выражение в Коране.

ное не годится для того, чтобы быть деньгами. Поэтому для того, чтобы дела людей поправлялись, им нужно прийти в этом к естественному и законному состоянию, т.е. взаимодействовать друг с другом в [вопросах] цен на их товары и возмещения стоимости их труда только посредством серебра и золота, что удастся тому, кому Аллах облегчает это».

Дело в том, что сто дирхамов чистого, нечеканенного серебра стоят пять *мискалов* золота. Но на монетном дворе требуются еще расходы в четверть динара в ценах того времени на медь, пошлину, дрова, оплату труда работников и тому подобное. И отчеканенные таким образом 150 дирхамов приравняются, как указывалось выше, к пяти с четвертью *мискалам* золота. В соответствии с этим каждый чеканенный *мискал* золота должен размениваться на двадцать четыре полученных [серебряных] дирхама³⁰⁷. *Мискал* золота сейчас разменивается на красную медь {81}, чеканенную кусками, называемыми *филсами*, в объеме двадцать три и одна треть *ратла*, что, как считается, соответствует ста сорока дирхамам *филсами*. Таково было соотношение динаров и *филсов* в то время³⁰⁸.

Если Аллах ниспошлет удачу тому, на кого возложена власть над подданными, чтобы он принял эти соотношения в чекане серебра, находящегося в обращении, то это приведет — если того пожелает Аллах Всевышний — к устранению порока в положении людей и восстановлению таких цен на товары и труд, какими они были до этих бедствий.

Из упомянутого ранее очевидно, что *мискал* золота разменивается [л. 25б] на 24 дирхама серебра, находящегося в обращении. За двадцать четыре дирхама такого серебра берут 23 и $\frac{1}{3}$ *ратла филсов*, и в каждом таком серебряном дирхаме насчитывается около 140 *филсов*, используемых для приобретения мелочей и расходов по дому³⁰⁹. Польза от этого большая, цены падают, а в скором времени, если их не станет, люди отчеканят их сколько нужно. В этом — благо, улучшение положения, достижение благоденствия и процветание, не знающее границ. «Ведь Аллах знает, а вы не знаете!»^a.

^a Коран 24: 19.

*Раздел,
поясняющий достоинства меры,
от которой будет польза
огромному количеству людей*

Знай, да украсит тебя Аллах достоинствами и убережет от позора недостатков, что тот, кем овладела выгода, кого поработили его привычки и сковало собственное безрассудство настолько, что он останавливается на том, что знает, и даже не делает вид, {82} что [хочет] познать то, чего не знает, хотя не имеет никакого представления [о деле и опирается] лишь на собственное чувство, говорит: «Зачем напрягать свой ум и утруждать себя, сеять в своей душе смуту, стремиться обогнать в деле другого, если все равно, сколько ни старайся, дело придет к тому, что золото и *филсы* вернутся к прежнему состоянию, нисколько не изменившись, не претерпев ни увеличения в цене, ни, конечно, уменьшения». Мы же говорим — справедливы слова Аллаха Великого: «Разве сравниются те, которые знают, и те, которые не знают?»^a, — что в том, о чем мы говорили, без сомнения, двойная польза: во-первых, возвращение людей в вопросах цен и товаров к тому, что было до этих бедствий, и, во-вторых, то, что имеющиеся на руках людей золото и *филсы*, которые находятся сейчас в денежном обращении, останутся без изменений — не подорожают и не подешевеют, но положение [дел], благосостояние и дешевизна восстановятся в прежнем виде.

Клянусь жизнью, не станет игнорировать эту двойную пользу и отвергать истинность этих двух благ тот, у кого меньший недостаток и кто менее подвержен влиянию чувств, но не тот, кто намеренно нарушает завет Аллаха и верность ему в делах смертных, вверенных его заботам, поощряя [их] пороки и ведя их к гибели. «Аллах не наставляет на прямой путь изменников с их кознями»^b. Я же говорю, моля помощи у Аллаха, ибо Он помогаю-

^a Коран 39: 12 (9).

^b Здесь перевод дан по изданию М.-Н.О. Османова (Коран 1992: 151). У И.Ю. Крачковского переведено чуть иначе: «Аллах не ведет прямым путем козни изменников» (Коран 12: 52 (52)).

щий: «Хотя не обошла меня ваша помощь на словах, но миновала меня на деле».

Знай, да поможет тебе Аллах [л. 26а] внять истине и да сделает тебя добросердечным, что, как стало ясно из вышесказанного, расстройство дел происходит от плохого управления, а не из-за роста цен. Если бы Аллах помог тому, на кого Он возложил заботы о своих рабах, чтобы тот вернул [денежное] обращение в прежнее состояние, когда в ходу было золото, чтобы цены на товары и оплату любого труда исчислялись в {83} динарах или же во введенных после этого в обращение серебряных монетах, т.е. [помог] вернуться к оплате труда и [установлению] цен на товары в дирхамах, это, несомненно, было бы спасением для людей, выправлением дел и устранением разлада — признака полной разрухи.

Суть в том, что если деньги вернутся к прежнему положению, то тот, кто получит деньги в виде *хараджа* с земли, либо арендной платы с недвижимости, либо жалованья от властей, либо с вакфов, либо как плату за труд, получит их в золоте или серебре, по усмотрению того, кто управляет делами людей. Эти деньги он потратит, возможно, на то, в чем нуждается, — еду, питье, одежду и прочее. Если это будет сделано, то, несмотря на постигшее нас расстройство дел, тот, кто получит один из этих двух [видов] денег, никогда, как было установлено, не понесет ущерба: в таком случае цены, если они будут выражены в дирхамах или динарах, наверняка почти не будут расходиться с теми, к которым мы были привычны до этих бедствий, за исключением [цен] на отдельные товары; причиной же повышения цен может быть одно из двух. Во-первых, ослабление надзора со стороны того, кому он был поручен, и его невежество в управлении делами. Это более частный случай. Во-вторых, бедствие, в результате которого уменьшается количество той или иной продукции, как это случилось с мясом крупного рогатого скота по причине внезапного падежа в 808 г.х.^a, или как произошло с сахаром из-за сокращения [площади] посевов сахарного тростника и [объема] полученного продукта в 807^b и 808 г.х. Но второе случается реже, чем первое.

Наряду с этим если найдется кто-либо, кому будет ниспослана удача и внушено благоразумие, то положение станет иным, чем

^a 07.07.1405 — 25.06.1406.

^b 10.07.1404 — 28.06.1405.

сейчас, несмотря на то, к чему привели бедствия. Деньги, поступающие к каждому от *хараджа* или {84} чего-то другого, — *филсы*, как мы уже видели, соотнесенные с *ратлами*. А золото, серебро и другие товары, — будь то еда, одежда и прочее — все является [реальными] благами. *Харадж* с земли привязывается к *филсам*, и говорится, что каждый динар — это столько-то и столько-то дирхамов *филсами*, что каждый дирхам серебра — столько-то и столько-то дирхамов [л. 266] *филсами*, [точно так же говорят] об одежде, товарах и *харадже* всей страны. Всякое количество каждого [товара] [характеризуется количеством] дирхамов *филсами*. Необходимо, чтобы каждый, кто способен воспринимать, какой бы степени глупости он ни достиг в невежестве, понял, что деньги чаще всего поступают как *харадж* с земли, плата за товары, оплата труда или различного рода благотворительность и подарки и что они непременно расходуются на разные нужды и всякие человеческие потребности либо расчетливо, либо с чрезмерным излишеством и расточительством. И если кто-то, получив какую-то сумму этих *филсов*, тратит ее на свои нужды, то он терпит ущерб, не имеющий предела.

Суть этого в том, что когда в султанский *диван* поступает 60 тыс. дирхамов в *филсах*, то начальник этого *дивана* получает 100 *кинтаров филсами*, или соответствующее этому количество золота. Например, если эти деньги поступили в *диван* вазирата, то вазир, когда это нужно султану, покупает мясо за эти 60 тыс. дирхамов, вес которых составляет 100 *кинтаров филсами*, или соответствующее количество золота, что приравнивается к 66 и $\frac{1}{3}$ *кинтара* мяса из расчета 700 дирхамов за один *кинтар*. Но до этих бедствий за те же 60 тыс. дирхамов можно было купить 1500 *кинтаров* мяса из расчета 40 дирхамов за каждый *кинтар*³¹⁰. {85} Считай так же и в отношении остального государственного имущества и по другим статьям расходов. Перенеси это на имущество эмиров, затем нижестоящих государственных чиновников, таких как вазир, *кади*, самые известные *катибы*, богатые купцы и другие, и ты обнаружишь, что, например, представитель среднего слоя населения, имея жалованье в 300 дирхамов в месяц из расчета 10 дирхамов в день, тратил до этих бедствий на содержание своей семьи из этих десяти дирхамов серебра два дирхама на три *ратла* баранины и два дирхама на пряности. Этих

четырёх дирхамов хватало на пропитание его детей, всех членов его семьи, а также тех, кто, возможно, находился у него в услужении. Сейчас же эти 10 [дирхамов] попадают к нему в *филсах*, весом в 20 уккий³¹¹, и если он захочет [л. 27а] купить три *ратла* мяса, то это обойдется ему в 27 дирхамов *филсами*³¹². На пряности и на то, чтобы приготовить [мясо] очень скромно, ему потребуется [еще] 10 дирхамов. Таким образом, пропитание его детей и домочадцев обходится ему не менее чем в 37 дирхамов *филсами*. Каким же образом тот, кто получает 10, может тратить на одно только питание 37?³¹³ Кроме того, он нуждается еще в растительном масле, в воде, должен оплачивать жилье, [покупать] корм для верхового животного, одежду и тому подобное, что можно долго перечислять. Но достаточно и этого, чтобы сведущий современник убедился в соответствии сказанного тому, что он знает.

Это и есть причина утраты прежнего благополучия в Египте и ухудшения положения в нем, исчезновения благосостояния и того, что народ впал в нужду и бедность. «А если бы пожелал Господь твой, они бы это не делали»^a.

Если бы Всевышний Аллах помог тому, на кого Он возложил дела своих рабов, вернуть деньги в их первоначальное состояние, то обладатель этих десяти дирхамов, получив их серебром, обнаружил бы, что в соответствии с ценами нашего времени их хватало бы ему с лихвой. Пропитание, стоимость которого, как мы говорили, составляет сейчас 37 {86} дирхамов *филсами* общим весом в 10 уккий, может быть оплачено сейчас также и шестью и одной шестой серебряного дирхама, находящегося в обращении, из расчета, что каждый дирхам равен пяти дирхамам *филсами* общим весом в десять уккий³¹⁴.

Таким образом, не дороговизна обрушилась на людей, но дурное управление правителей, почему Аллах и лишил народ изобилия и наслал на них нужду и унижение [в наказание] «за то, что приобрели руки людей, чтобы дать им вкусить часть того, что они творили. Может быть, они обратятся!»^b.

Этих двух примеров достаточно для того, у кого Аллах вырвал из сердца алчность и кого наставил на путь помощи рабам Своим

^a Коран 6: 112 (112).

^b Коран 30: 40 (41).

и [на путь] благоустройства страны. «Аллаху принадлежит власть и раньше, и позже»^a.

Сказал автор, да смиляется над ним Всевышний Аллах: «Мне удалось составить это сочинение, отбросив лишнее³¹⁵, в одну из ночей *мухаррама* 808 г.х.^b. Аллах направляет по истинному пути кого хочет. Хвала Аллаху единому. Да благословит Аллах того, после которого нет Пророка».

* * *

Переписка с черновика закончена девятнадцатого священного *ша'бана* 1101 г.х.^c рукой презренного раба божьего Мухаммада, известного как ал-Катари³¹⁶, имама и *хатыба* соборной мечети ал-Вазир в [бого]хранимой Бендер-Джидде³¹⁷.

^a Коран 30: 3 (4).

^b 07.07 — 05.08.1405.

^c 27.05.1690.

КОММЕНТАРИИ

¹ Перевод названия произведения всегда представлял трудность для исследователей. Авторы данного перевода долгое время в ходе работы над текстом придерживались мнения, что слово *гумма*, принимая во внимание обстоятельства написания трактата, следует переводить как «скорбь». Основание для этого варианта можно было усмотреть во вступительных словах самого ал-Макризи, где он говорит, что скорбь по умершей от чумы дочери заставила его взяться за перо в ночь ее кончины, чтобы раскрыть причины напастей, постигших население Каира. Словари давали возможность для такого перевода. Вместе с тем устная консультация с профессором Каирского университета языковедом Хани ас-Сиси помогла установить, что *гумма* больше используется для обозначения состояния общего горя, или беды, но не личного горя. Это позволило окончательно уточнить смысл названия произведения.

² ...людей... — в тексте: *кау́м*. Речь идет не о людях вообще, а только о посвященных в ниспосланную Аллахом истину, т.е. тех, кто принял и стал следовать кораническим откровениям. Слово *кау́м* первоначально означало людей, чаще всего мужского пола, составлявших ополчение арабского племени. Но, в отличие от иудаизма, в исламе отсутствует концепция избранности какого-либо народа или потомства кого-либо из более поздних пророков после первочеловека Адама. В Коране слово *кау́м* имеет более общее значение, указывающее на людей, объединенных определенными целеустремлениями. И в этом смысле оно могло прилагаться к людям, следовавшим различным целям, или иным людям, объявлявшим себя пророками. Последователями коранического учения, вместе с тем могли стать представители разных племен и народов.

³ Согласно мусульманской традиции, ислам не является новой религией, но призван возродить божественную истину, ниспосылавшуюся пророкам до Мухаммада.

⁴ В отличие от *кау́м* (см. коммент. 2) здесь имеются в виду люди (*нас*), забывшие ниспосланный им прежде закон и пребывавшие в заблуждении до появления Пророка Мухаммада. Они разделены в Коране на тех, кто уверовал, т.е. принял ислам, и тех, кто упорствует в своем неведении. О последних в Коране говорится: «Аллах поиздевается над

ними и усилит их заблуждение, в котором они скитаются слепо!» [Коран 1986 2: 14 (15)].

⁵ ...*дорогих [ему людей]*... — в тексте: *ахбаб*. Так называли Зайда б. ал-Харису, его сына Усаму и, возможно, некоторых других мусульман, пользовавшихся особым расположением Мухаммада, но не состоявших с ним в родстве [аз-Захаби 1960, дж. 1: 59; аз-Захаби 1969, дж. 1: 13, 198].

⁶ ...*на людей*... — в тексте: *халк*, букв. «создания (Аллаха)».

⁷ В тексте словом «беды» было переведено арабское *михан* (ед.ч. *михна*), которое прежде всего имеет значение «испытание». Автор имел в виду недород и голод, постигшие Египет в 807–808/1404–1406 гг., сопровождавшиеся народными волнениями.

⁸ По представлениям мусульманских законовевов [Абӯ Ййсуф 1908: 48], дороговизна возникала по воле Аллаха. Автор указывает, что испытание, которому подверглись его соотечественники, было следствием плохого управления, а не закономерной, т.е. справедливой карой, ниспосланной свыше.

⁹ *Ибрахим б. Вaсиф-шах* — египетский историк конца XII — начала XIII в. (не позднее 607/1210 г.), автор *Китаб ал-аджаиб ал-Кабир* («Большая книга чудес»), содержащей легендарную историю древнего Египта и его царей. На основании маргиналий, имеющихся только в стамбульской рукописи против имени Ибн Вaсиф-шаха, издатели арабского текста *Игасы* полагают, что речь идет о сочинении *Джаухар ал-бухур ва вакаи' ал-'умур* Ибн Вaсифа, которого они отождествляют с Ибн Вaсиф-шахом. Однако, по мнению И.Ю. Крачковского, *Джаухар*, по всей вероятности, — вторая часть *Мухтасар ал-'Аджаиб*, которая представляет собой позднюю турецкую обработку сочинения Ибн Вaсиф-шаха и включает историю Египта, доводимую в разных рукописях до XVI в. [Крачковский 1957: 182]. Из текста *Игасы* совершенно очевидно, что Ибрахиму б. Вaсиф-шаху принадлежит сочинение по истории мусульманского Египта [ал-Мақрйзй 1940: 7], которое авторы издания путают с сочинением Ибн Вaсифа, автора эпохи Сулаймана Великолепного (1520–1566). [Арабские рукописи 1986: 446; Арабские источники 1985: 85].

¹⁰ У некоторых средневековых авторов [ал-Мақрйзй. Ал-Хитат (1); (2); ан-Нувайрй 1949; ал-Қалқашандй] сохранились легендарные истории о древних царях Египта. Трудно сказать, восходит ли деление этих царей на допотопных и послепотопных к древнейшим коптским преданиям, или было проведено самими мусульманскими авторами. Афрус сын Мунавиша, называемый также Акрус сын Мунавиша [ал-Қалқашандй,

дж. 3: 408] и Акруш сын Мунавиша [ан-Нувайрй 1949, дж. 15: 35],] считается 17-м и предпоследним царем Египта до потопа. В его время на Египет обрушились многочисленные бедствия: «Аллах запечатал чрева женщин и животных в предупреждение о грядущем потопе» [ан-Нувайрй 1949, дж. 15: 36]. Афрус будто бы взял в жены 300 женщин, но ни одна из них не родила ребенка [ал-Қалқашандй, дж. 3: 408].

¹¹ *Харджиб б. Шахлуф* — 15-й допотопный царь Египта (средневековые авторы называют его Сахлук [ан-Нувайрй 1949, дж. 15: 20; ал-Қалқашандй, дж. 3: 408], но на письме Сахлук графически отличается от имени Шахлуф только диакритическими знаками). Правда, Шахлуф приходился Харджибу не отцом, а дедом и считался 13-м египетским царем до потопа. Таким образом, здесь под именем Ибн Харджиб б. Шахлуф имеется в виду отец Афруса, 16-й допотопный царь Египта, Мунавиш сын Харджиба, о котором сообщается, что он был жестоким царем и вел распутный образ жизни [ан-Нувайрй 1949, дж. 15: 34]. В тексте читаем: *‘ала каул Ибн Харджиб ибн Шахлуф*. Слово *каул* не соответствует общему смыслу текста и, видимо, попало в него по ошибке переписчика вместо *‘амал* («дело»), или *фи’л* («действие»), графическое отображение которых мало отличается от *каул*. Если признать эту правку, то по смыслу выходит, что сын расплатился за грехи (*‘амал* — «деяния») отца: потоп случился в наказание за деяния Ибн Харджиба ибн Шахлуфа. Однако мы не стали вносить эту предположительную поправку в текст.

¹² *Нух* — библейский Ной.

¹³ *Фир‘ан б. Мисвар* — 19-й и последний египетский царь до потопа. По мнению средневековых мусульманских историков, египетские цари стали называться фараонами по его имени. Предание гласит, что вавилонский царь написал Фир‘ану в Египет о том, знает ли он какое-либо божество, кроме идолов, и сообщил о Ное и его рассказах о новом боге. Фир‘ан посоветовал вавилонскому царю убить Ноя и сжечь ковчег [ан-Нувайрй 1949, дж. 15: 39].

¹⁴ Мусульманские авторы, отразившие в своих произведениях предания коптов-мусульман, указывают на то, что отец Атриба — Миср, разделил Египет между четырьмя своими сыновьями, каждый из которых основал по городу и дал ему свое имя: Атриб, Ушмун, Кифт, Са [Ибн ‘Абд ал-Хакам 1985: 27; ан-Нувайрй 1949, дж. 15: 45]. Мисра многие источники также называют Мисримом или Мисрайимом [ан-Нувайрй 1949, дж. 15: 43; ас-Сувайдй: 12], т.е. идентифицируют с библейским Мицраимом. В Библии Мицраим упоминается как сын Хама сына Ноя, а потомство его предстает более многочисленным, и среди

них нет носящих указанные выше имена (Бытие X, 6, 13–14; см. также [Ибн ‘Абд ал-Хакам 1985: 8, 361]). И только один из сыновей Мицраима, Кафторим, встречается у Калькашанди, как его (Мицраима) потомок в четвертом колене [ал-Қалқашандй, дж. 3: 410]. Таким образом, исходное библейское предание о наличии у Хама, сына Ноя, четырех сыновей, в том числе и Мицраима, подверглось ранними арабскими историками различным доработкам. Возможно, этим объясняется и появление не встречающихся в Библии персонажей, таких как отец Мисра Байсар сын Хама, названный родоначальником коптов [Ибн ‘Абд ал-Хакам 1985: 8, 26; ан-Нувайрй 1949, дж. 15: 45; ал-Қалқашандй, дж. 3: 409]. Не случайно писавший позднее ас-Сувайди, большой знаток арабских и библейских генеалогий, за основу берет чистую библейскую традицию [ас-Сувайдй: 12].

¹⁵ В известных нам источниках нет предания о недостаточном разливе Нила и голоде в царствование Атриба сына Мисра. Приводимое ал-Макризи предание обнаруживает сходство по ряду деталей с рассказом о засухе, поразившей Египет незадолго до потопа, при упоминавшемся уже царе Афрусе сыне Мунавиша [ан-Нувайрй 1949, дж. 15: 36]. Повидимому, отнеся обычное для Египта стихийное бедствие ко времени одного из первых египетских царей после потопа, ал-Макризи хотел подчеркнуть, что подобное случалось регулярно в истории Египта издревле.

¹⁶ *Лазу* — он же Лавуд [ас-Сувайдй: 13], идентифицируется с Лудом сыном Сима (Бытие X, 22).

¹⁷ *Арфахиз сын Сама* — библейский Арфаксад сын Сима (Бытие X, 22).

¹⁸ *Худ* — коранический персонаж, пророк, посланный Аллахом к одному из древних погибших «народов» Аравии — ‘ад для проповеди единобожия, но адиты не приняли истинную веру, за что Аллах их уничтожил [Коран 1986, 7: 65/63–72/70; 9: 50/52–60/63 и др.]. По одной традиции, генеалогия Худа восходит к ‘Аду б. ‘Аусау б. Араму (Ирму) б. Саму [ас-Сувайдй: 12–15; EI 2, vol. 3: 537]. По другой традиции, он отождествляется с ‘Абиром (библейским Эвером) [EI 2, vol. 3: 538; Коран 1986: 557, примеч. 22]. Подтверждение последнему иногда находят в том, что слово *худ* в Коране обозначает собирательное «евреи». Для нас важно отметить, что и в том, и в другом случае Атриб и Худ оказываются современниками.

¹⁹ *Сабир сын Мисрайима* — это Са сын Мисрайима (см. коммент. 14).

²⁰ *Кабиль сына Адама* — библейский Каин.

²¹ *Ирдабб* (*ардабб*) — египетская мера объема для зерна, состоящая из 6 *вайб*. Для периода до XVIII в., по В. Хинцу, — 90 л, или, как мера веса, — 69 кг (пшеницы) [Хинц 1970: 47]. Однако исследования О.Г. Большакова показали, что вес *ирдабба*, составлявший в VII–VIII вв. примерно 25 кг (пшеницы), в начале IX в. увеличился почти в три раза и стал равен тому, на который указывает Хинц [Большаков 1984: 161, 170–171].

²² *Даник* (перс. «одна шестая») как весовая и денежная единица — $\frac{1}{6}$ дирхама и, чаще, динара [Хинц 1970: 20]. Египет, особенно в первом веке ислама, был сферой преимущественного обращения динара. Тогда цена одного *ирдабба* (25 кг) в данном случае равняется 0,15 динара, что немного выше для периода до изменения объема *ирдабба* (см. [Большаков 1984: 162–163, табл. № 1–25]). Однако ал-Макризи, по-видимому, используя эти сведения из своих источников, имел в виду современный ему большой *ирдабб*, и в таком случае цена на зерно может показаться в три раза меньше — примерно 0,05 динара за *ирдабб*. Именно к таким представлениям о ценах на хлеб апеллирует автор, когда хочет указать на дешевизну в те далекие времена.

²³ *Ал-Амалика* — мифический народ, из которого происходили, по мусульманским преданиям, цари Ирака и ал-Джазиры, правители-исполины (*джабабира*) аш-Шама и фараоны Египта [Ибн 'Абд ал-Хакам 1985: 30–31; ан-Нувайрй 1949, дж. 15: 133 и сл.; ас-Сувайдй: 14]. По мусульманской генеалогии, *ал-Амалика* происходят от «'Амлика б. Лаваза» (см. коммент. 16) б. Сама [Ибн 'Абд ал-Хакам 1985: 31; ас-Сувайдй: 12–14]. В исторической литературе принято отождествлять *ал-Амалика* с амаликитянами — народом, неоднократно упоминаемым в Библии [Ибн 'Абд ал-Хакам 1985: 362, примеч. 133]. В Библии амаликитяне являются потомками Амалика сына Елифаза сына Исава сына Исаака сына Авраама [Бытие XXXVI, 12]. В таком случае Амалик и библейский Иосиф, деятельность которого, согласно мусульманскому преданию, приходится на царствие амаликитян, оказываются современниками.

²⁴ Средневековые арабские историки указывают на коптское предание, утверждающее, что всего фараонов было семь. Первым называют Тутиса б. Малийу, современника библейского Авраама [Ибн 'Абд ал-Хакам 1985: 37; ан-Нувайрй 1949, дж. 15: 104; ал-Қлқашандй, дж. 3: 410]. Затем, после двух правительниц, в Египте воцарился второй по счету фараон по имени ал-Валид б. Дармаг (Даумаг, Даума), основавший династию царей-амаликитян [Ибн 'Абд ал-Хакам 1985: 30; ан-Нувайрй 1949, дж. 15: 114; ал-Қлқашандй, дж. 3: 411]. Таким образом, его

сын ар-Райан оказывается, в соответствии с мнением коптских летописцев, третьим фараоном и вторым царем-амаликитянином.

²⁵ Нахраусом называли ар-Райана копты. Он же именуется многими источниками Фир'ан Йусуф [Ибн 'Абд ал-Хакам 1985: 31; ан-Нувайрй 1949, дж. 15: 120].

²⁶ *Йусуф* — библейский Иосиф.

²⁷ *Муса* — библейский Моисей. Фир'ан Муса (фараон Мусы) считается, по коптскому преданию, последним, седьмым фараоном. В одних вариантах он называется последним амаликитянским правителем ал-Валидом б. Мус'абом, а в других Талмой Коптом — первым коптским правителем после амаликитян [Ибн 'Абд ал-Хакам 1985: 38–39; ал-Қал қашандй, дж. 3: 412].

²⁸ Согласно Библии, неурожай и голод были одним из наказаний, которые бог послал на Египет за притеснения евреев при Моисее (Исход, гл. VII–XI); см. также: Коран 7: 127 (130).

²⁹ *Абдаллах б. 'Абд ал-Малик б. Марван* — сын халифа 'Абд ал-Малика б. Марвана (685–705) от наложницы [ат- Табарй, ser. II: 1165]. Прямых указаний на голод в Египте в правление 'Абдаллаха обнаружить не удалось. Однако его наместничество характеризуется как неудачное [Ибн Халдүн, дж. 3: 295] и даже «несчастное» для Египта [Ибн 'Абд ал-Хакам 1985: 143].

³⁰ *Ихшид* — титул правителей Согда и Ферганы в доисламский и раннеисламский период. Резиденцией согдийских *ихшидов* (полное название титула) был Самарканд, где они сохраняли свою власть вплоть до раннеаббасидского времени. *Ихшиды* окончательно утратили политическую независимость, видимо, в правление халифа ал-Махди [Бартольд, т. 1: 260]. Потомки согдийских *ихшидов* впоследствии упоминаются в числе видных военачальников Аббасидов [ал-Джәҳиз 1903: 25]. Тюркский военачальник Мухаммад б. Тугдж, основавший в X в. в Египте государство Ихшидидов (935–969), также считается одним из потомков *ихшидов* Ферганы [Босворт 1971: 76; EI 2, vol. 3: 1060].

³¹ *Абу ал-Касим Унуджур б. ал-Ихшид* правил в 946–961 гг. [Босворт 1971: 76]. 338 г.х. — это 4-й год правления Унуджура. В 337/948–49 г. подъем воды в Ниле составил 15 *зира* и 12 *исба* [Ибн Тағрибардй, дж. 3: 298], т.е. был немного меньше наиболее благоприятного уровня, равного 16 *зира* [Ибн 'Абд ал-Хакам 1985: 24]. Указаний на неурожай и голод в этот период в доступных нам источниках обнаружить не удалось.

³² ...в Старой мечети... — в тексте: Ал-Джами' ал-'атик. Соборная мечеть (ал-Масджид ал-Джами') в ал-Фустате (первая столица мусуль-

манского Египта, главный город провинции Миср, назывался также *мадина*т Миср, или просто Миср). Первый мусульманский храм, построенный арабами в Египте. Его называют также *Тадж ал-джавами*‘ («венец мечетей»), или мечетью ‘Амра б. ал-‘Аса [ал-Мақрйзй. Ал-Хитат (1), дж. 4: 4; Ибн ‘Абд ал-Хакам 1985: 112, 378].

³³ В доступных нам источниках указаний на описанное здесь бедствие в 341/952–53 г. обнаружить не удалось.

³⁴ *Вайба* — преимущественно египетская мера объема, равная в XIV–XV вв. примерно 15 л (или 11,6 кг пшеницы) [Хинц 1970: 45]. Однако в более раннее время размер *вайбы* был в 2,5 раза меньше и соответственно был меньше и *ирдабб*, состоявший из 6 *вайб* (см. коммент. 21). О.Г. Большаков, обративший внимание на изменения размеров *вайбы* и *ирдабба* в первой четверти IX в. [Большаков 1984: 161, 170, 171], при исследовании данного сообщения о цене пшеницы допустил неточность в чтении источника, посчитав, что 2 *вайбы* стоили 0,5 динара [Там же: 163, табл. 6, № 32]. Сделав соответствующие поправки, мы можем утверждать, что цена на пшеницу в указанный год была 2,4 динара за 1 *ирдабб*, или 3,4 динара за 1 ц, т.е. примерно в 1,6 раза выше той, что вычислил О.Г. Большаков (см. [Там же: 172, рис. 23, № 32]). Здесь важно отметить, что в предшествовавший 342/953–54-й год большой ущерб посевам зерновых нанесла саранча во всех регионах: в Ираке, Мосуле, ал-Джазире, аш-Шаме [Ибн ал-Асйр, vol. 8: 505].

³⁵ Имеется в виду мечеть ал-Фустата (см. коммент. 32).

³⁶ Действительно, на протяжении 352/963–360/970 гг. уровень воды в Ниле в период подъема только однажды — в 354/965 г. — достигал нормы (16 *зира*‘). В остальные годы он был либо недостаточным, либо превышал норму, что в равной степени неблагоприятно отражалось на земледелии и, соответственно, на ценах. Начавшаяся в 352/963 г. дороговизна повлекла за собой смуты в столице и провинциях (см. [Ибн Тагрибардй, дж. 3: 325, 339–343; дж. 4: 13–62]).

³⁷ ‘Али б. ал-Ихшид — один из двух сыновей Мухаммада б. Тугджа ал-Ихшида. Фактическая власть в его правление (349/961–355/966) находилась в руках регента Кафура.

³⁸ *Абу ал-Миск Кафур ал-Ихшиди* (правил в 355/966–357/968 гг.) — нубийский раб Мухаммада б. Тугджа ал-Ихшида. Последний поручал ему наиболее важные государственные должности, а перед смертью назначил регентом при своих сыновьях. Кафур верно служил интересам династии Ихшидидов. Фактически управляя Египтом, он только после смерти ‘Али б. ал-Ихшида (см. коммент. 37) объявил себя самодержав-

ным правителем [Ибн ал-Асйр, vol. 8: 590; Ибн Халдун, дж. 4: 671; ал-Мақрйй. Ал-Хитат (2), дж. 2: 147; Там же, дж. 3: 50].

³⁹ *Зира'* («локоть») — основная мера длины в мусульманском мире. Размеры его колебались в зависимости от времени и региона. Исходным считается так называемый «черный локоть», длина которого точно установлена по старому ниломеру на острове ар-Рауда, относящемуся к 861 г., — 54,04 см. *Исба'*, «палец» «черного локтя», который, вероятно всего, и имеется здесь в виду, равнялся 2,252 см.

⁴⁰ В 1 *ирдаббе* — 6 *вайб*, значит, пшеница стоила 3 динара за 1 *ирдабб*, или 4,3 динара за 1 ц. При определении цены на пшеницу в граммах золота следует учитывать, что в Египте в середине X в. в обращении находились динары ухудшенного качества, содержавшие не более 3 граммов золота [Большаков 1984: 153, табл. 4].

⁴¹ *Месяц баба* — арабская форма названия месяца *папа* коптского календаря, который соответствует месяцу *тишин ал-авваль* (октябрь) по сирийскому календарю. Середина *баба* — время наивысшего подъема Нила, и в зависимости от этого «выписывали требования на харадж» [Ибн Маммати 1990: 70–71].

⁴² *Михраб* — ниша в стене мечети, обозначающая для молящихся направление (*кибла*) в сторону Мекки.

⁴³ Ученик ал-Макризи египетский историк *Абу ал-Махасин Джамал ад-Дин Йусуф б. Тагрибарди* (1411–1470) оставил летопись Египта от арабского завоевания в 641 г. до 1468 г., в которой он неизменно упоминал ежегодные колебания уровня воды в Ниле. Мы будем постоянно привлекать эти сведения Ибн Тагрибарди для сравнения с данными ал-Макризи (см.: [Ибн Тагрибарди]).

⁴⁴ Это вдвое выше, чем в 352/963 г. (см. коммент. 40). О.Г. Большаков относит эти сведения к 358/969 г. [Большаков 1984: 163, табл. 6, № 35], хотя из текста следует, что они относятся к 356/966–67 г.

⁴⁵ *Ал-Хасан б. Абдаллах* (правильнее — 'Убайдаллах) б. Тугдж — племянник Мухаммада б. Тугджа ал-Ихшиди. Был правителем Сирии при последнем Ихшидиде Ахмаде (968–969) [Ибн Халдун, дж. 4: 673].

⁴⁶ *Ар-Рамла* — город в Палестине, основанный арабами при халифе Сулеймане (715–717). В течение многих веков был одним из важнейших торговых и культурных центров Палестины.

⁴⁷ *Фатимиды* (909–1171) — мусульманская династия, правившая в Северной Африке, Египте, а впоследствии — в Палестине и Сирии. Фатимидские халифы считали себя потомками Фатимы, дочери Пророка Мухаммада и жены 'Али б. Аби Талиба. Идеологией Фатимидов был

исмаилизм — одно из основных направлений шиитского ислама. Основателем династии считается ‘Убайдаллах б. ал-Хусайн (909–934), провозгласивший себя мессией (*махди*). В течение всего правления ‘Убайдаллах б. ал-Хусайн боролся за расширение владений в Северной Африке. В 920 г. он построил новую столицу ал-Махдийя, в восточной части подвластной ему Ифрикийи — исторической области, включавшей территорию современных Ливии и Туниса. Попытки Фатимидов овладеть Египтом увенчались успехом лишь в 969 г. при четвертом халифе этой династии — ал-Му‘изе ли-диниллахе (953–975). Последний, обосновавшись в Египте, перенес столицу в только что построенный для него город ал-Кахира (Каир).

⁴⁸ *Карматы* — последователи одного из двух основных течений раннего исмаилизма. Важнейшую часть учения карматов составляли представления о последнем, седьмом имаме Мухаммаде б. Исмаиле как о скрытом и вечном руководителе общины — ал-Ка‘име. Благодаря умелой пропаганде и широкой социальной базе они смогли распространить свое влияние на многие области халифата. В конце IX в. они даже создали независимую общину-государство в Бахрейне. В середине X в. в Сирии интересы бахрейнских карматов столкнулись с интересами прежних их единоверцев — фатимидских исмаилитов. При четвертом фатимидском халифе ал-Му‘изе эти противоречия обострились, тогда ал-Му‘из с целью расширения влияния Фатимидов подтвердил ключевое положение карматского учения о Мухаммаде б. Исмаиле как об ал-Ка‘име, оговорив, что непосредственными проводниками воли скрытого имама являются его потомки Фатимиды. После смерти Кафура, которому удавалось отражать набеги карматов и сохранять контроль над Сирией, где правил назначенный им ал-Хасан б. ‘Убайдаллах б. Тугдж (см. примеч. 45), карматы активизировались и в 357/968 г. совершили поход в Сирию, захватили Дамаск и осадили ихшидида ал-Хасана в ар-Рамле. Возможно, эти события и вызвали распространение слухов о готовящемся вторжении карматов в Египет. Судя по монетам, чеканенным в ар-Рамле сразу после ухода карматской армии, ал-Хасану еще до 359/970 г. удавалось сохранять номинальное существование Ихшидидского государства в Сирии при условии подчинения карматам и выплаты им ежегодной дани. Однако в 359/970 г. фатимидская армия вступила в ар-Рамлу, что явилось началом непосредственных военных столкновений между Фатимидами и карматами, имевших особенно широкие масштабы в течение первых десяти лет [Madelung 2012].

⁴⁹ *Джаухар б. ‘Абдаллах ас-Саклаби ас-Сикилли ал-Катиб* (ум. 384/994–95) — фатимидский военачальник и государственный деятель. Отец его был, по всей видимости, рабом. Сам же Джаухар известен как сво-

боднорожденный. Возглавлял военную кампанию по завоеванию Ифрикийи и Египта. Вступив в столицу Египта ал-Фустат в 358/968-69 г., четыре года управлял Египтом от имени фатимидского халифа ал-Му'изза. За это время проявил себя умелым администратором и в значительной мере способствовал стабилизации экономики края. Благодаря усилиям Джаухара были восстановлены финансы Египта, пришедшие в упадок при последних Ихшидидах. В первый же год своего правления сумел собрать едва ли не наибольшую сумму хараджа практически за все время фатимидского правления — 3,4 млн динаров. На протяжении ряда лет успешно воевал против карматов и смог присоединить к Фатимидскому государству ал-Хиджаз с городами Мекка и Медина [Ибн ал-Асйр, vol. 8: 590; vol. 9: 90; Ибн Халдун, дж. 4: 673; ал-Мақрйзй. Ал-Хитат (1), дж. 2: 179; EI 2, vol. 2: 494-495].

⁵⁰ Сразу же после вступления в ал-Фустат в июле 969 г. Джаухар приступил к строительству нового города — ал-Кахиры, куда Фатимиды намеревались перенести свою столицу. Халиф ал-Му'изз считал одной из основных своих задач при завоевании Египта основание нового города, который он видел в будущем столицей мусульманского мира. Построенный Джаухаром город впоследствии стал частью большого Каира, включавшего и прежнюю столицу ал-Фустат, а за городом Джаухара закрепилось название ал-Кахира ал-Му'иззиййа [Ибн ал-Асйр, vol. 8: 590; ал-Мақрйзй. Ал-Хитат (1), дж. 2: 157; EI 2, vol. 2: 495].

⁵¹ Ибн ал-Асир [Ибн ал-Асйр, vol. 8: 590] сообщает, что причиной отправки фатимидского войска во главе с Джаухаром в Египет были страшная дороговизна и смуты в стране. Неясно только, что именно хотел подчеркнуть Ибн ал-Асир: добродетельность фатимидского халифа, посчитавшего необходимым для египтян установить порядок и спокойствие, или его умение воспользоваться подходящей ситуацией, чтобы захватить Египет без особых усилий. Здесь же Ибн ал-Асир приводит сведения о том, что хлеб стоил в то время 2 дирхама за один *ратл*, а пшеница — один и $\frac{1}{6}$ египетского динара за 1 *вайбу*. Таким образом, цена на пшеницу составила в 358/968-69 г. 7 динаров за 1 *урдабб*, что на 1 динар больше, чем двумя годами раньше.

⁵² *Кадах* («чаша») — египетская мера объема. 16 *кадахов* составляли одну *вайбу*, а 96 — 1 *урдабб* [Хинц 1970: 48]. См. также выше коммент. 21 и 40. В одном *урдаббе* 69 кг.

⁵³ *Мухтасиб* — должностное лицо, наблюдавшее за соблюдением правил торговли и правопорядком на рынке.

⁵⁴ Об этой дороговизне и эпидемии пишет Ибн Тагрибарди [Ибн Тагрибарди, дж. 4: 72].

⁵⁵ *Ал-Хаким би-амриллах* — шестой фатимидский халиф (996–1021). Одна из наиболее противоречивых и таинственных фигур среди фатимидских правителей. Отличался крайней неуравновешенностью. Оказывал поддержку религиозному движению крайних шиитов — друзов в Южной Сирии и Ливане и их главному проповеднику ад-Дарази (ад-Дурузи), почему друзья и пришли к почитанию халифа ал-Хакима как воплощения бога.

⁵⁶ *Абу Мухаммад ал-Хасан б. 'Аммар* — старейшина и предводитель берберов *кутама*, составлявших ядро фатимидского войска. Имевший немалые заслуги перед ал-Хакимом при вступлении его на престол, Ибн 'Аммар пользовался практически всей полнотой власти в государстве. Он первым в государстве Фатимидов был удостоен почетного титула — Амид ад-Даула. Однако против него был составлен заговор во главе с воспитателем ал-Хакима — Баджаваном и прежним правителем Триполи — берберским военачальником Джайшем б. Самсамой. После удавшегося переворота в конце *рамадана* 387/начале октября 997 г. Баджаван захватил власть, а Ибн 'Аммар был вынужден бежать, но потом был схвачен и казнен [Ибн ал-Асйр, vol. 9: 118; Ибн Халдун, дж. 4: 123; EI 2, vol. 3: 76–77].

⁵⁷ Данное сообщение относится ко времени правления ал-Хакима, за которым, по сведениям источников, известно много странных и необъяснимых поступков. Так, Ибн Тагрибарди среди прочих странностей халифа ал-Хакима отмечает и такую, как запрет женщинам покидать дома и днем, и ночью [Ибн Тагрибардй, дж. 4: 177]. У Ибн Халдуна есть дополнительная деталь: женщинам запрещалось торговать на рынке [Ибн Халдун, дж. 4: 125].

⁵⁸ Цена на хлеб в 4 *ратла* за 1 дирхам в 8 раз ниже той, что была в страшную дороговизну 358/969 г.

⁵⁹ Арабы, завоевавшие Египет в 641 г., продолжили традицию развития ирригационной системы, основу которой составляли восемь крупных магистральных каналов-*халиджей*. С.Б. Певзнер полагает, что крупные основные каналы назывались *халиджами* (букв. «залив», «канал»), потому что, в отличие от мелких водоотводных сооружений, в них вода текла постоянно и не перекрывалась. Соответственно он и переводит их как «проливы» [Ибн Маммати 1990: 125, примеч. 1 к гл. 5]. В тексте ал-Макризи не указывает, какой именно из восьми *халиджей* он имеет в виду. Поскольку слово *халидж* употреблено с определенным артиклем, можно предположить, что речь идет о столичном канале — *халидж* ал-Кахира. В некоторых источниках сообщается, что этот канал был прорыт 'Амром б. ал-'Асом по приказу халифа 'Умара [Ибн Маммати

1990: 60; ал-Мақрйзй. Ал-Хитат (1), дж. 1: 112]. Однако, по всей вероятности, он существовал задолго до прихода арабов, поскольку тот же ал-Мақризй связывает его сооружение с именем легендарного египетского царя Тутиса сына Малийи (см. коммент. 24), а ‘Амр б. ал-‘Ас только обновил его [ал-Мақрйзй. Ал-Хитат (1), дж. 1: 114].

⁶⁰ У Ибн Тағрибарди подъем воды в Ниле в 395 г.х. достиг 16 *зира*‘ и 3 *исба*‘ [Ибн Тағрибардй, дж. 4: 213].

⁶¹ По сообщению Ибн ал-Асира, в том же году сильный голод случился в соседней с Египтом области Ифрикиййа, где холера ежедневно уносила от 500 до 700 человек [Ибн ал-Асйр, vol. 9: 185]. Как видим, год был бедственным для всего региона.

⁶² Государство для получения дохода от чекана монет, оставляя общий вес серебряной монеты неизменным, уменьшало содержание драгоценного металла. При этом проба и вес золотого динара, в частности египетского, оставались неизменными как необходимый валютный стандарт. В повествуемое время содержание серебра в монетах снизилось настолько, что низкопробные дирхамы обменивались на золотые динары по курсу вдвое меньше обычного 1:14, т.е. шли как полудирхамы по курсу 1: 24–28 [Большаков 1984: 156, 160].

⁶³ *Байт ал-мал* — государственная казна.

⁶⁴ Установленная цена хлеба в 12 *ратлов* за один дирхам только немного дороже нормальной [Большаков 1984: 163, табл. 6, № 38, 40], да и то если иметь в виду полновесный дирхам. За дирхам же курса 1:18, исходя из вышеуказанной цены, полагалось бы продавать только 9,5 *ратлов* хлеба.

⁶⁵ Это сообщение не совпадает с данными Ибн Тағрибарди, согласно которым в 397 г.х. уровень воды в Ниле достигал 14 *зира*‘ и 16 *исба*‘ [Ибн Тағрибардй, дж. 4: 217]. Тем не менее, учитывая, что нормальным считался подъем воды до 16 *зира*‘ с небольшим, можно утверждать, что в любом случае этот год был неблагоприятным для земледелия.

⁶⁶ *Смотритель гарема (мутавалли ас-ситр)* — по-видимому, одна из ключевых должностей при дворе египетских правителей. Согласно Насир-и Хусрау, *сахиб ас-ситр* ведал всеми делами двора халифа [Насйр-и Хусрау 1933: 128].

⁶⁷ *Тиллис* — египетская мера объема, вмещавшая 8 *вайб* по 15 багдадских *маннов* (т.е. по 30 *ратлов*), что составляет 97,5 кг пшеницы [Хинц 1970: 60]. Таким образом 1 *тиллис* на 2 *вайбы*, или на 60 *ратлов*, больше 1 *ирдабба*. Исходя из этого, а также учитывая, что в одном египетском динаре считали 24 *кирата* [Там же: 12], можно установить, что

цена пшеницы равнялась 0,72 динара за 1 *урдабб*, или около 4 г золота за 1 ц [Большаков 1984: 172, рис. 23, № 41]. Это немного выше нормальных цен.

⁶⁸ Если 10 *вайб* ячменя стоили 1 динар, то 1 *урдабб* (6 *вайб*) стоил 0,6 динара, или около 2,6 г золота за 1 ц. Обычно ячмень был вдвое дешевле пшеницы. Однако в голодные годы, когда важно было не качество, а количество пищи, разница в ценах сокращалась обычно до 3:2, а в особо голодные годы пшеница и ячмень почти сравнивались в цене [Большаков 1984: 193].

⁶⁹ *Хамля* — верблюжий выюк. Величина его в зависимости от товара была разной. В Египте считали для муки, например, 1 *хамлю* в 300 *ратлов* равной 135 кг. Теоретически *хамля* была равна 600 *ратлам* по 130 дирхамов (т.е. 243,75 кг). При отсутствии точных отправных данных можно придерживаться для 1 *хамли* примерной величины веса в 250 кг [Хинц 1970: 44] (здесь Хинц приводит другой вариант артикуляции термина — *хмл*).

⁷⁰ Если *хамля* (выюк) муки в Египте равнялась 300 *ратлам* [Хинц 1970: 44], то 1 *урдабб* муки в 180 *ратлов* стоил 0,9 динара. Для установления цены 1 *урдабба* хлеба необходимо иметь в виду, что на рубеже X–XI вв. происходит повсеместное ухудшение качества дирхама. Курс этих дирхамов по отношению к динару понизился в среднем до уровня 25:1 [Большаков 1984: 157]. Таким образом, цена хлеба восстанавливается как 1,2 динара за 1 *урдабб*.

⁷¹ То есть 3 динара за 1 *урдабб*.

⁷² Один *урдабб* риса, таким образом, стоил 6 динаров. Это вдвое дороже пшеницы, хотя в обычных условиях рис (наравне с ячменем) был вдвое дешевле пшеницы. В безводные же годы больше всего страдали рисовые поля, требовавшие много воды [Большаков 1984: 193–194].

⁷³ Цены на овощи, мясо и другие продукты в источниках встречаются гораздо реже, чем цены на зерно и хлеб, и потому трудно судить об их среднем уровне. Отправной точкой при рассмотрении цен на мясо, возможно, следует считать цену 0,5 дирхама за 1 *ратл* говядины, приводимую ал-Калкашанди: до 780/1378–79 г. она была обычной, а затем, т.е. во времена автора (ум. в 821/1418), увеличилась в 3–4 раза [ал-Калкашанди, дж. 3: 443–444]. Следовательно, цена, упоминаемая ал-Макризи (1,5 *ратла* за 1 дирхам, или 0,66 дирхама за 1 *ратл*), лишь немного выше указываемой ал-Калкашанди нормы. Такой незначительный рост цен на мясо, наряду с резким удорожанием зерна (см. коммент. 71), можно объяснить общей тенденцией к сближению в это время цен на

все продукты, а также массовым забоем скота в связи с бескормицей [Большаков 1984: 200]. Цена на баранину была несколько выше цен на говядину.

⁷⁴ *Уккийя*, или унция, равна $\frac{1}{12}$ *ратла*. В Египте унция равнялась 12 дирхамам, или примерно 37,5 г [Хинц 1970: 40]. В связи с упоминавшимся выше ухудшением качества дирхамов (см. коммент. 70), в обращении стали преобладать «черные» дирхамы с 30%-ным содержанием серебра, называвшиеся также *варак* («зеленые» — из-за большого количества медной примеси, подвергавшейся постоянному окислению). Соотношение дирхамов *варак* к динару в это время было 1:40. Таким образом, цена на сыр может быть выражена примерно как 12 кг за 1 динар. Это соответствует имеющимся у нас представлениям о нормальной цене [Большаков 1984: 157, 202].

⁷⁵ В качестве горючего масла употреблялось масло из семян репы и свеклы, которое называли *зейт харр* [Нафйр-и Хусрау 1933: 125]. В пищу употреблялось преимущественно оливковое масло, а также кунжутное и, возможно, льняное, а с XII–XIII вв. и хлопковое [Большаков 1984: 194–195]. Как можно судить из сообщения ал-Макризи, в голодные годы разница в ценах между маслами сглаживалась: за один динар — 12 кг пищевого и 18 кг горючего.

⁷⁶ Чрезмерную дороговизну, исчезновение продуктов и массовую гибель людей от холеры в указанный год в Египте отмечает и Ибн ал-Асир [Ибн ал-Асир, т. 9: 205].

⁷⁷ *Тут* — арабская форма названия месяца *тот*, первого месяца коптского календаря, по которому год начинался 29 августа по юлианскому календарю. Таким образом, 15 *тота* соответствует 12 сентября [Ибн Маммати 1990: 126, примеч. 2]. Обычно 17 *тота* открывали каналы, так как в это время вода в Ниле поднималась до предельного уровня. По свидетельству Льва Африканского, разлив Нила начинается 17 июля с уровня двух пальцев (*исба*'), постепенно достигая высшей точки [Лев Африканский 1983: 331]. Церемония открытия канала обставлялась весьма торжественно, в ней участвовал султан, которому принадлежало право открыть ал-Халидж [Нафйр-и Хусрау 1933: 112, 115, 117]. День открытия канала назывался *йаум ал-вафа*' [Лев Африканский 1983: 479, примеч. 54].

⁷⁸ *Байна ал-Касрайн* (площадь меж двух дворцов) — во времена Фатимидов была местом квартирования воинов кавалерии и пехоты. Здесь же проводились конные учения. При Аййубидах была преобразована в благоустроенный квартал с жилыми постройками и рынком того же названия [ал-Макрийй. Ал-Хитат (1), дж. 3: 44–46, 157].

⁷⁹ *Баб ал-Бахр* (букв. «Морские ворота»). В средневековом Каире было трое основных ворот: Баб ал-Футух, Баб ан-Наср и Баб Зувайла [Лев Африканский 1983: 325]. Баб ал-Бахр — одни из десяти ворот дворцового комплекса. Построенные халифом ал-Хакимом би-амриллахом, они были разрушены в правление мамлюкского султана Египта ал-Малика аз-Захира Рука ад-Дина Бейбарса ал-Бундукдари (1260–1277) [Нафйр-и Хусрау 1933: 108; ал-Мақрйзй. Ал-Хита́т (1), дж. 2: 295].

⁸⁰ *Мечеть Рашиды* — одна из соборных мечетей в ал-Фустате, построенная, по-видимому, на месте Старой церкви [ал-Мақрйзй. Ал-Хита́т (1), дж. 4: 63]. Была капитально реконструирована халифом ал-Хакимом би-амриллахом, который после этого пятничную молитву совершал именно там [Там же: 63]. Свое название эта мечеть получила по кварталу, отданному под застройку лахмидскому племени *рашида* [Там же]. Версию о том, что мечеть была построена наложницей халифа и названа в ее честь, ал-Макризи считает недостоверной [Там же: 3, 63, 64].

⁸¹ По свидетельству Насир-и Хусрау (XI в.), в Каире насчитывалось около 50 тыс. верховых животных, сдаваемых в наем за ничтожную плату [Нафйр-и Хусрау 1933: 125]. Поэтому плата, указанная ал-Макризи, безусловно, свидетельствует о дороговизне, вызванной чрезвычайными обстоятельствами.

⁸² *Ал-Мустансир* — восьмой фатимидский халиф (427/1036–487/1094), находившийся во власти дольше всех умаййадских и аббасидских халифов и правителей Египта [Ибн Тағрибардй, дж. 5: 3]. В его правление Египет поразила семилетняя засуха (457–464/1064–1071), и некоторые авторы сравнивают ее с засухой при библейском Иосифе [Там же]. Наиболее сильный голод случился в 462/1069–70 г.

⁸³ Ал-Мустансир назначил ал-Йазури вазиром в 442/1050 г. вместо арестованного Абу ал-Бараката [EI 2, vol. 2: 856; Ибн ал-Афйр, vol. 9: 570].

⁸⁴ Согласно ал-Макризи, в мамлюкском Египте число соборных мечетей Каира и ал-Фустата достигало 130 [ал-Мақрйзй. Ал-Хита́т (1), дж. 4: 3]. Насир-и Хусрау застал в ал-Фустате семь соборных мечетей [Нафйр-и Хусрау 1933: 120–121].

⁸⁵ На первый взгляд можно прийти к заключению, что эта цена значительно выше нормальных (см. коммент. 70, 71). Однако надо учитывать, что в XI–XII вв. происходит всеобщее обесценивание дирхамов, или так называемый серебряный кризис. Наибольшее распространение имели дирхамы с 30%-ным содержанием серебра (курс 1:40) [Большаков 1984: 157]. При пересчете дирхамов в динары по этому курсу оказы-

вается, что цена на зерно, исходя из указанной цены на хлеб в 4 *ратла* за 1,125 дирхама, составляет 5–6 г золота за центнер. Это примерно столько же, сколько было в 396/1006 г.

⁸⁶ *Дафа'а ... саласина руба'иййа мин аз-захаб*. Издатели арабского текста в примечании к этой фразе указывают, что *руба'и* — это золотые и серебряные монеты, выпущенные халифом ал-Ма'муном (813–833). Действительно, ал-Макризи в другом своем произведении (*Шузур ал-'укуд фи зикр ан-нукуд*) упоминает динары и дирхамы с таким названием [ал-Макризи 1967: 19]. К сожалению, он не сообщает, почему эти монеты названы *руба'иййат* (букв. «состоящие из четвертей»). Мухаммад Бахр ал-'Улум, комментировавший *Шузур*, полагает, что эти монеты имели вес 4 *хаббы* [Там же: 108]. *Хабба* (ячменное зерно) как единица монетного веса могла быть разной, но в пределах от 0,05 до 0,07 г [Хинц 1970: 12]. Это же признает и сам автор комментариев. Четыре *хаббы*, таким образом, составляют 0,2 г или немного больше. Монет такого веса существовать не могло уже только потому, что динар и дирхам наряду с тем, что были монетами, являлись также и самодовлеющими мерами веса, да и вес самой монеты фиксировался религиозным правом, почему государство на мусульманском Востоке в погоне за прибылью от перечеканки, в отличие от Западной Европы, не имело возможности заметно снижать вес монет, а могло только снижать содержание благородного металла [Большаков 1984: 159]. Но мог ли динар весом более 4 г, содержащий только 0,2 г золота, считаться золотой монетой? Реальная стоимость такого динара была бы в полтора раза ниже стоимости серебряного дирхама. Неверно было бы сравнивать *руба'и* и с золотыми *руб'ами*, которые, в соответствии со своим названием, содержали, видимо, золота на $\frac{1}{4}$ своего веса [Там же: 158] (28 полновесных динаров здесь приравнены 95 *руб'ам*). Таким образом, остается предположить, что в тексте речь идет не о монетах, а о размере вознаграждения в тридцать раз по четыре (т.е. в 120 раз), превышающем несправедливо взысканный штраф в 10 дирхамов. Сумма вознаграждения составляет в итоге 1200 дирхамов, которые были к тому же выплачены в золоте, т.е. в виде 30 динаров (курс 1:40), или 60 динаров (курс 1:20), — огромное вознаграждение, и не случайно, что у булочника от радости едва не помутился разум.

⁸⁷ Эта цена считается уже нормальной [Большаков 1984: 165, табл. 6, № 58].

⁸⁸ Дворцовый комплекс султана включал 12 жилых сооружений, целый ряд служебных строений и кухню, на которой работала тысяча рабов [Нафйр-и Хусрау 1933: 128–129].

⁸⁹ Один *тиллис* на две *вайбы* больше одного *ирдабба* (см. коммент. 98), потому цена одного *ирдабба* пшеницы в таком случае составит 6 динаров, а цена одного центнера пшеницы будет равна 8,69 динаров, или 33–34 г золота. В книге О.Г. Большакова, по-видимому, опечатка: стоимость одного *ирдабба* указана не 6, а 8 динаров [Большаков 1984: 165, табл. 6, № 59].

⁹⁰ *Джахбаз* — термин, имеющий, вероятно, персидское происхождение. В сасанидской администрации им обозначался чиновник финансового ведомства, контролирующий качество поступающих в казну монет. С конца VIII в. этот термин встречается и в сведениях об аббасидской администрации, а позднее и в известиях о других мусульманских государствах. В конце IX — X в. *джахбазы* имели довольно большой круг обязанностей, в частности вели учет всех денежных поступлений в казну, для чего существовало ведомство *джахбаза* — *диван ал-джахбаза*. [Мец 1966: 73]. Во времена халифа ал-Муктадира (908–932) *джахбаз* приобретает функции настоящего банкира, который (помимо учета денежных налоговых поступлений) занимается выдачей аккредитивов в целях безопасного перемещения денежных сумм и выдает ссуды (своеобразный банковский кредит) халифу, вазиру и другим чиновникам [EI 2, vol. 2: 382–383].

⁹¹ Это 2,25 динара за 1 *ирдабб*, или около 12,5 г золота за 1 центнер.

⁹² В тексте: *тиллис даввар*. Сведений о каком-либо ином *тиллисе*, отличавшемся от упомянутого выше (см. коммент. 67), нам обнаружить не удалось. Только в позднее Средневековье упоминается *тиллис* в 67,5 кг пшеницы, очень близкий к *ирдаббу* [Хинц 1970: 60]. Остается предполагать, что речь идет о прежнем *тиллисе* (97,5 кг пшеницы), применявшемся при заключении оптовых сделок (*даввар* — «находящийся в постоянном обращении»).

⁹³ Вазир Абу Мухаммад ал-Хасан б. Абд ар-Рахман ал-Йазури был арестован в зу *ал-хиджжа* 449/29 января — 27 февраля 1058 г. по подозрению в присвоении налоговых поступлений и в тайных связях с Багдадом [Ибн ал-Асйр, vol. 9: 635].

⁹⁴ Традиционно земли Египта делились на нижние (дельта Нила) и верхние (по среднему и верхнему течению Нила).

⁹⁵ Анализ сведений источников позволил О.Г. Большакову утверждать, что вплоть до XIII в. общая сумма *хараджа* (земельного налога) с Египта колебалась в обычных условиях в пределах 4–5 млн динаров. Однако иногда упоминаются и гораздо меньшие суммы, что вовсе не свидетельствовало о кризисе земледелия, так как в одних случаях могли

указываться полные суммы сборов, в других — чистый остаток после покрытия расходов государства [Большаков 1984: 221]. За несколько лет до интересующих нас событий, при вазире ал-Йазури, доход с Египта указывался в размере 800 тыс. динаров [ЕІ 2, vol. 2: 495]. Был ли это чистый доход, или доля Нижнего Египта, а может, даже чистый доход с последнего — судить невозможно. Исходя из контекста, сумма в 600 тыс. динаров с Нижнего Египта должна быть признана чистым доходом, отражающим нормальное состояние сельского хозяйства.

⁹⁶ То есть раз в полгода.

⁹⁷ См. коммент. 82.

⁹⁸ *Ал-Канадил* — букв. «лампады», «светильники». В средневековом ал-Фустате, рядом с мечетью Амра б. ал-‘Аса располагался рынок *Сук ал-Канадил* [Нафйр-и Хусрау 1933: 122]. По-видимому, улочка с таким названием примыкала к нему.

⁹⁹ Цена 80 динаров за 1 *урдабб* может быть пересчитана как 0,47 кг (470 г) золота за 1 ц (притом что золотой динар содержал 4,2 г золота). Невообразимо дорого! И не случайно О.Г. Большаков высказал предположение, что в тексте описка и следует читать 8 динаров, а не 80 [Большаков 1984: 169, примеч. «л», табл. 6, № 62]. Для такого предположения есть основания, если исходить из более или менее разумных пределов цен на зерно. Однако контекст не исключает и возможности таких цен: буквально на той же строке сообщается, что одну лишь лепешку покупали за 15 динаров, т.е. вдвое дороже, чем цена 70 кг зерна, если принять ее как 8 динаров за 1 *урдабб*. Более того, параллельные сведения из других источников, собранные самим О.Г. Большаковым, дают для того же времени еще более фантастические цены: 120 динаров за 1 *урдабб* (708 г золота за 1 ц), 200 динаров за 1 *урдабб* (1,18 кг золота за 1 ц) (см. [Там же: 165, табл. 6, № 63, 66]).

¹⁰⁰ *Сахиб ас-сабил*. — Издатели арабского текста, ссылаясь на ал-Калкашанди, утверждают, что такой должности при Фатимидах не существовало. Выражение можно перевести как «смотритель дорог». Правда, слово *ас-сабил* чаще имеет значение праведного пути, нежели просто дороги. Возможно, речь идет о некоем наблюдателе за мусульманской обрядностью при дворе или просто о благочестивом человеке, которому мусульмане приносили пожертвования.

¹⁰¹ *Садака* — благотворительные пожертвования, обязательные для каждого состоятельного мусульманина. Они предназначались к распределению среди пяти категорий людей, в том числе, например, сирот, нуждающихся путников и представителей рода Пророка Мухаммада

[Коран 59: 7]. В принципе Фатимиды, претендовавшие на происхождение от Фатимы, дочери Пророка, формально имели право на получение *садаки*.

¹⁰² *Баб Зувайла* — первоначально двойные ворота, установленные Джаухаром при закладке Каира (X в.) На прилегающей к ним территории поселили племя зувайла бинт ал-харра [ал-Макрийй. Ал-Хитаф (1), дж. 3, с. 156, 163, 210], давшее название этим воротам и кварталу. Со временем Баб Зувайла превратился в большое предместье Каира [Лев Африканский 1983: 327].

¹⁰³ *Вали* — зд. «правитель» города Каира (градоначальник).

¹⁰⁴ *Тайласан* — традиционный элемент внешней одежды в виде накидки.

¹⁰⁵ Цену на зерно можно определить как 2,25 динара за 1 *урдабб* пшеницы (курс: 1 динар — 40 дирхамов), или около 7 г золота за *урдабб* (около 10 г золота за 1 ц). Это значительно превышает нормальный уровень цен на зерно, но составляет многократное снижение относительно вышеуказанной цены 80 динаров за 1 *урдабб*.

¹⁰⁶ *Ал-Амир би-ахкамиллах* — десятый фатимидский халиф (495/1101–524/1130). Вступил на престол в пятилетнем возрасте, поэтому полномочным распорядителем дел в государстве был Абу ал-Касим Шаханшах, которого незадолго до своей кончины халиф ал-Мустансир назначил на место его отца, известного государственного деятеля и военачальника вазира Бадра ал-Джамали. Сыну ал-Мустансир дал *лакаб* (титул) ал-Афдал («лучший», «преуспевший»): отмечалось, что ал-Афдал более чем отец преуспел в государственных делах и упрочении центральной власти [Ибн Тагрибарди, дж. 5: 141]. Однако, став взрослым, халиф ал-Амир казнил ал-Афдала и назначил вместо него вазиром ал-Ма'муна Абу Абдаллаха Али б. Мухаммада б. Фатика ал-Бата'иhi [Там же: 170].

¹⁰⁷ О.Г. Большаков пересчитал эту цену в 5 г золота за 1 ц [Большаков 1984: 167, 172]. Видимо, при этом он исходил из *урдабба*, размер которого сам же, основываясь на сведениях Ибн Маммати, определял в 151,2 л, или около 108 кг пшеницы. Однако здесь же О.Г. Большаков утверждает, что очередное увеличение объемов *кадаха* и *вайбы*, а соответственно и *урдабба* произошло только в конце XII в., когда *вайба* становится равной 40 *ратлам*, а *урдабб* — 240 *ратлам*. Что же касается рассматриваемых сведений, то они относятся к первому десятилетию XII в. И если взять за основу старый *урдабб* (180 *ратлов*), то цена одного центнера пшеницы составит 7,2 г золота (1 динар = 3,87 г золота).

¹⁰⁸ При *ирдаббе* в 180 *ратлов* — 1,58 г золота за 1 ц. При *ирдаббе* в 240 *ратлов* — 1,075 г за 1 ц.

¹⁰⁹ *Ал-Хафиз ли-диниллах* — одиннадцатый фатимидский халиф (524/1130–544/1169). Начал править в качестве регента, поскольку вопрос о наследнике престола решился только после того, как жена его предшественника родила девочку [Ибн Тагрибардй, дж. 5: 236–237].

¹¹⁰ Вазир по имени ал-Афдал б. Вахш в источниках не упоминается. Известно, что первым вазиром ал-Хафиза был Абу Али Ахмад, сын упоминавшегося в коммент. 106 Бадра ал-Джамали, которого Ибн ал-Асир однажды также назвал как ал-Афдал Абу Али б. ал-Афдал [Ибн ал-Асйр, vol. 10: 672]. В примечании издателей арабского текста [ал-Макрйй 1940: 28, примеч. 2] на основе сведений Ибн Тагрибарди ал-Афдал б. Вахш идентифицируется с Ридваном б. Валхаши [Ибн Тагрибардй, дж. 5: 241, 281]. Остается неясным, почему вазир Ридван б. Валхаши назван у ал-Макризи ал-Афдалом. Информация, сохранившаяся у Ибн Тагрибарди о вазирах ал-Хафиза, сбивчивая и неполная. В одном месте, перечисляя всех вазиров, он вовсе не упоминает Ридвана и утверждает, что после Бахрама ал-Армани у халифа вазиров не было [Там же: 239]. Видимо, и имя этого вазира передается им с большим искажением. Большей достоверностью, по-видимому, обладает информация Ибн ал-Асира, который сообщает, что последним вазиром ал-Хафиза был тот самый Ридван б. Валхаши, получивший титул (*лакаб*) ал-Малик ал-Афдал [Ибн ал-Асйр, vol. 11: 48–49]. Ибн ал-Асир характеризует вазира Ридвана б. Валхаши как сильного и решительного политика, сумевшего ликвидировать последствия губительной для Египта политики его предшественника Бахрама ал-Армани, покровительствовавшего своим единоверцам, армянам-несторианам, и постепенно отстранявшего мусульман от управления государством [Там же: 48]. Столь же решительными были меры, предпринятые Ридваном в отношении спекулянтов зерном, о чем с одобрением говорит ал-Макризи, указывая на непродолжительность дороговизны в его правление.

¹¹¹ *Ал-Фа'из* — тринадцатый фатимидский халиф (549/1154–555/1160). Вступил на престол в пятилетнем возрасте. Вся власть в государстве была практически сосредоточена в руках Аббаса — вазира его отца аз-Зафира би-амриллаха (1149–1154). Однако многие во дворце были недовольны последним и старались удалить его от дел. С этой целью они написали ас-Салиху Тала'и' б. Руззику, правителю близлежащего города Мунйа ибн ал-Хасиб с предложением стать вазиром [Ибн Тагрибардй, дж. 5: 309–310]. Видимо, в этой интриге придворные действовали согласованно, и смена вазира прошла без сложностей, во вся-

ком случае, об этом известий не сохранилось. Заступив на должность, Ибн Руззик стал опекать малолетнего ал-Фа'иза и пользовался беспредельной властью. Ему был пожалован титул ал-Малик ас-Салих (Благой Правитель) [Там же: 311]. Однако, как указывает Ибн Тагрибарди со ссылкой на Ибн Халликана, Ибн Руззик заботился скорее о своем собственном обогащении, а не об интересах государства: занимался спекуляцией зерном, истреблял неугодных ему эмиров, преследовал суннитов. В результате цены росли, ухудшалось положение населения, дела государства пришли в упадок. В 557/1161–62 г. новый халиф ал-'Адид ли-диниллах (555/1160–567/1171) казнил Ибн Руззика [Там же: 339].

¹¹² Т.е. около 18 г золота за 1 ц (из расчета 1 *ирдабб* = 240 *ратлов*).

¹¹³ В тексте: *ал-ахра'*. Это амбары, в которых хранились зерно и солома, принадлежавшие халифу и предназначавшиеся для использования в критической ситуации (см. примечание издателей арабского текста [ал-Макрйй 1940: 28, примеч. 4]).

¹¹⁴ *Мутаджаммилун*. Вероятно, так называли бедняков, старавшихся скрывать свою бедность и нужду (см. примечание издателей арабского текста [ал-Макрйй 1940: 29, примеч. 1]).

¹¹⁵ *Сайф ад-Дин Хусайн* — племянник вазира ас-Салиха Тала'и'а б. Руззика [Ибн Тагрибардй, дж. 5: 315–317].

¹¹⁶ В тексте: *арбаб ал-джихат*. Согласно Р. Дози, так называли богатых, состоятельных людей [Dozy 1967: 787].

¹¹⁷ *Ал-Малик ал-'Адил I Сайф ад-Дин Абу Бакр б. Аййуб* — четвертый аййубидский правитель Египта (596/1200–615/1218), брат султана Салах ад-Дина ал-Аййуби.

¹¹⁸ Ибн Тагрибарди отмечает, что в 596/1200 г. вода поднялась всего лишь до уровня 12 *зира'* и 21 *исба'*, что необычайно мало для Египта. Земля иссохла, дороговизна и бедствия объяли всю страну [Ибн Тагрибардй, дж. 6: 159].

¹¹⁹ В рукописи Египетской национальной библиотеки (*Дар ал-кутуб ал-мисриййа*) приводится вариант «сожгли» (*хурика*). Это лучше согласуется с известиями Ибн Тагрибарди (см. коммент. 120).

¹²⁰ Случаи каннибализма упоминает и Ибн Тагрибарди. Но, видимо, это не имело такого распространения и не стало, вопреки рассказу ал-Макризи, обычным явлением, поскольку в каждом отдельном случае власти сурово карали виновных, вплоть до сожжения на костре [Ибн Тагрибардй, дж. 6: 173].

¹²¹ *Бармуда* — арабизированная форма 8-го месяца коптского календаря *бармуза*. Соответствует *адару-нисану* (март–апрель) сирийского календаря [Ибн Маммати 1990: 72, 126, примеч. 2 и 3].

¹²² *Ал-Джиза* (Гиза) — в Средние века город, расположенный на незначительном расстоянии от Каира, на берегу Нила. Здесь была сосредоточена ремесленная и торговая жизнь столицы [Лев Африканский 1983: 342].

¹²³ *Мисра* — 12-й месяц коптского календаря, соответствующий *абу* — 11-му месяцу сирийского календаря [Ибн Маммати 1990: 73, 126, примеч. 2 и 3].

¹²⁴ Эти показания ниломера относятся к 597 г.х. [Ибн Тагрибарди, дж. 6: 180].

¹²⁵ Нормальной ценой за рабочий скот считалось 15 динаров за пару. О резком скачке цен в неурожайные годы, когда пара быков стоила 100–140 динаров, говорят и другие источники (см. [Большаков, 1984: 199]).

¹²⁶ Примерно 29 г золота за 1 ц.

¹²⁷ Ибн Тагрибарди указывает, что в Александрии имаму соборной мечети только в один день пришлось молиться за упокой души 700 умерших [Ибн Тагрибарди, дж. 6: 174].

¹²⁸ В Египте для разведения кур существовали инкубаторы. Ал-Макризи приводит для рубежа XII–XIII вв. сведения, позволяющие заключить, что за один динар можно было купить примерно 25 кур (т.е. 0,04 динара за курицу), что, вероятнее всего, считалось очень низкой ценой. Нормальные цены были, по-видимому, вдвое выше, т.е. 0,08 динара, или три низкопробных дирхама за курицу [Большаков 1984: 201].

¹²⁹ Тем не менее это довольно высокая цена. Она соответствует 9 динарам за 1 ц хлеба, или примерно 7 динарам за 1 ц зерна.

¹³⁰ *Ал-‘Адил Зайн ад-Дин Китбуга* — одиннадцатый мамлюкский правитель Египта (694/1295–696/1297) [Босворт 1971, с. 99] из династии ал-Бахри (648–792/1250–1390).

¹³¹ *Барка* (ист. Киренаика) — историческая область у западных границ Египта, на территории современной Ливии.

¹³² Возможно, причина переселения такого количества народа из Барки в Египет, а не в другие соседние плодородные области, например Ифрикийю (совр. Тунис), была в том, что Барка или по крайней мере восточная часть ее до ал-‘Акабы подчинялась Египту. Султан отдавал земли Барки в условное владение (*икта*) по частям то своим эмирам-

мамлюкам, то предводителям арабских племен, отправлявшихся туда на поселение (см. [ал-Қалқашандй, дж. 3: 395–396]). Лев Африканский утверждает, что до арабов Барка была необитаема как земля непригодная для обработки [Лев Африканский 1983: 282]). Во времена ал-Макризи города и поселения этой области пришли в запустение [EI 2, vol. 1: 1048–1050].

¹³³ *Салван* (‘Айн Салван) — источник и водоем в 300 м от Харам аш-Шариф (Храмовой Горы) в Иерусалиме. Ал-Макризи особо указывает на него потому, что он орошал вакфные земли, предназначенные для содержания бедняков. Насир-и Хусрау, посетивший эти места, отмечал, что вода ‘Айн Салван — целебная, исцеляет от хронических болезней. На поддержание источника делалось много пожертвований [Нафйр-и Хусрау 1933: 67].

¹³⁴ Строительство канала Абу ал-Мунаджжа или Бу-л-Мунаджжа было завершено в 506/1112–13 г. при Фатимидах для орошения земель в юго-восточной части дельты Нила. Ведение работ было поручено иудею Абу ал-Мунаджжа, с чьим именем и связано название канала. Перекрытие канала (согласно Ибн Маммати, 23 *тута*/20 сентября по юлианскому календарю [Ибн Маммати 1990: 60]) считалось одним из праздников разлива Нила, отмечавшимся в Каире во времена Фатимидов и Аййубидов [ал-Қалқашандй, дж. 3: 305–306, 512; ал-Мақрйзй. Ал-Хиṭаṭ (1), дж. 1: 115].

¹³⁵ Исходя из того, что один *урдабб* равнялся в то время 240 *ратлам* (108 кг), а соотношение динара и дирхама было 1:40, можно установить, что пшеница стоила 8,9 г золота за 1 ц, ячмень — 5,4 г золота за 1 ц. Ибн Маммати сообщает, что при оценке натуральной части налога чиновники в Египте приравнивали размер налога с бобовых к 0,8 ставки налога за пшеницу. Урожайность пшеницы с одного *феддана* (о нем см. коммент. 147) была такой же, что и бобовых посевов [Ибн Маммати 1990: 74–75]. Обычно бобовые приравнивались даже к половине стоимости пшеницы. Относительно цен на мясо можно вспомнить утверждение ал-Калкашанди, что до 780/1378–79 г. нормальной считалась цена 0,5 дирхама за 1 *ратл* мяса (см. коммент. 73), то окажется, что в 694/1294–95 г. мясо стоило в шесть раз дороже.

¹³⁶ Ал-Бухайра — западная провинция в дельте Нила [EI 2, vol. 1: 1288]; аш-Шаркиййа (Восточная) и ал-Гарбиййа (Западная) — провинции на севере Египта, расположенные соответственно в восточной и западной части дельты Нила [Ибн ‘Абд ал-Ḥакам 1985: 373; Ибн Маммати 1990: 27].

¹³⁷ Нормальной считалась цена 3 дирхама за небольшую курицу (см. коммент. 128). Что касается цен на фрукты, то определить их средний

уровень весьма трудно, ибо о ценах на фрукты, как и на овощи, в источниках не содержится систематических сведений [Большаков 1984: 202]. Яйца в обычные годы были недороги. Даже в дороговизну, как это имело место в 1142 г., десяток яиц можно было купить всего за один дирхам. Следовательно, три яйца за один дирхам — это в три раза дороже. Обычной ценой, видимо, следует считать 40–50 штук за один дирхам [Там же: 201]. Последняя цена относится к 70-м годам X в., когда курс дирхама к динару все еще был примерно 15:1. Если же исчислять цену в дирхамах рассматриваемого здесь времени, то она составит 15–20 штук за дирхам.

¹³⁸ *Гира* — сирийская мера объема для зерна. Одна дамасская *гирара* (букв. «мешок») равнялась трем малым египетским *ирдаббам* раннего времени, т.е. составляла около 204 кг пшеницы [Хинц 1970: 46]. В таком случае, в Сирии в это неблагоприятное время зерно стоило в 1,6 раза дешевле, чем в Египте, а ячмень — примерно в 2 раза. Притом что сирийский *ратл* был в 4 раза тяжелее египетского (1,85 кг), мясо стоило чуть дешевле, чем в Египте, т.е. в 5 раз дороже обычной цены, а не в 6 раз как в Египте в такой же кризисный 694 г.х. (см. коммент. 135). Однако обращает на себя внимание то, что фрукты в Сирии были особенно дорогими. Ведь если в Египте в это же время фрукты стоили 1 дирхам за один *ратл* (1 *ратл* — ок. 450 г) дыни, или за 3 штуки айвы (см. [ал-Мақрйзй 1940: 34]), то здесь цена была в 10 раз дороже (40 дирхамов за 1 сирийский, или 4 египетских *ратла*)! Правда, не сообщается, какие именно фрукты стоили таких больших денег.

¹³⁹ *Ал-Карак* и *аш-Шаубак* — названия укрепленных средневековых крепостей в аш-Шаме к востоку от Мертвого моря [Йақұт, bd. 3: 332; bd. 4: 362].

¹⁴⁰ В Мекке, таким образом, пшеница стоила в 4,7, а ячмень — в 5,8 раза дороже, чем в Египте. Добавим, что это эквивалентно примерно 80,3 г золота за 1 ц пшеницы и 62,7 г золота за 1 ц ячменя.

¹⁴¹ В географическом словаре Йакута [Йақұт, bd. 2: 327] *Хали* — это поселение на Йеменском побережье, в восьми днях пути от Мекки. Само значение слова — «приятный, пресный (о воде)» дает возможность предположить, что там был источник пресной воды (принадлежавший племени бану Йа‘куб) (см. [Там же: 334]).

¹⁴² Это сообщение ал-Макризи имеет значение как факт, свидетельствующий о том, что в особо тяжелые и взрывоопасные периоды правительство брало на себя определенные заботы по обеспечению малоимущих слоев населения и облегчению их положения, хотя ранее наш

автор упрекал власть имущих в нерадивом управлении. О структуре войска в фатимидском и мамлюкском Египте и о разрядах эмиров ал-Макризи подробнее написал в *ал-Хитат* [ал-Мақрӣзӣ. Ал-Хита́т (2), дж. 1: 176–179; ал-Мақрӣзӣ. Ал-Хита́т (1), дж. 1: 443, 482], см. также [ал-Қалқашандӣ, дж. 3: 476, 480–482; Семенова 1966: 183–186].

¹⁴³ *Сук ас-Суйуфиййин* — рынок оружейников, или же мастеров по изготовлению мечей. Ал-Макризи упоминает *Сук ас-Силах* [ал-Мақрӣзӣ. Ал-Хита́т (1), дж. 3: 157], лавочные ряды и помещения которого после Фатимидов были отреставрированы и переданы в пользование ремесленникам и торговцам различными видами оружия и деталей к нему, вроде колец для кольчуги, луков и стрел.

¹⁴⁴ *Ал-Вазириййа* — один из кварталов средневекового Каира, сначала назывался Бустан ал-Масмуди, а также курдским кварталом. Название ал-Вазириййа связывают с тем, что здесь селились воины, находившиеся в подчинении у вазира Йа'куба б. Йусуфа б. Каласа [ал-Мақрӣзӣ. Ал-Хита́т (1), дж. 3: 7], который получил эту должность в правление сына ал-Му'изза — ал-'Азиза би-ллаха Абу Мансура. Йа'куб был первым вазиром фатимидских халифов в Египте и управлял делами Египта, аш-Шама, Мекки, Медины и части Магриба. Его поместья (*икта*) в Египте и аш-Шаме ежегодно приносили доход в 300 тыс. динаров [ал-Мақрӣзӣ. Ал-Хита́т (1), дж. 3: 7–8].

¹⁴⁵ На эти деньги можно было купить пол-*урдабба* (более 50 кг) зерна. Такой доход (83 динара в месяц) имели наиболее высокопоставленные представители городской власти, такие как городской судья и начальник полиции рынка. Для сравнения отметим, что квалифицированный ремесленник зарабатывал около 2 динаров в месяц [Ashtor 1976: 154].

¹⁴⁶ *Фахр ад-Дин Алтынбуга ал-Мисахи*. — Личность в доступных источниках установить не удалось. Вероятно, один из мамлюкских эмиров тюркского происхождения.

¹⁴⁷ *Феддан* — египетская мера поверхности, равная в Средние века 6,368 кв. м [Хинц 1970: 74].

¹⁴⁸ Это примерно 3,75 динара за 1 *урдабб*, или около 13, 4 г золота за 1 ц.

¹⁴⁹ *Баратил* (букв. «взятка», «подкуп»), *хима́йат* (букв. «пошлины») — денежные налоги, взимаемые с государственных чиновников: *вали*, *кади*, *амилей*, *мухтасибов* и т.п. [ал-Мақрӣзӣ. Ал-Хита́т (2), дж. 1: 209].

¹⁵⁰ Вопрос о чекане и достоинстве медных монет остается малоизученным: в источниках практически всегда цены приводятся в дина-

рах и дирхамах. Помимо физических свойств меди, влияющих на сохранность монет, надо учитывать и то, что функция настоящих денег признавалась в мусульманском мире только за серебром и золотом, а медная разменная монета приравнивалась к другим средствам мелочной торговли: сухим лепешкам, раковинам и т.п. Цены на медь в Египте после арабского завоевания длительное время как раз до интересующего нас момента колебались вокруг 1,4 кг за 1 г золота [Большаков 1984: 206]. Объявленная стоимость — 1 *ратл* меди за 2 дирхама (здесь имеются в виду дирхамы *ал-камили*, на $\frac{2}{3}$ состоявшие из серебра и на $\frac{1}{3}$ — из меди) может быть пересчитана как 1 кг меди за 1 г золота. Таким образом, объявленный курс медной монеты можно квалифицировать как искусственное завышение цены на медь в 1,4 раза. Однако следует принимать во внимание и некоторые расходы на чеканку, вероятно, в пределах двух-трех процентов стоимости сырья.

¹⁵¹ Правила наследования имущества основаны на предписаниях Корана и разработаны мусульманским законодательством. Ал-Макризи, по-видимому, критикует чиновников за их злоупотребление властью, мздоимство и бюрократизм.

¹⁵² Речь идет об аш-Шаме.

¹⁵³ *Джуббат 'Асал* — название округа и одноименного селения близ Дамаска [Йақўт, bd. 2: 31].

¹⁵⁴ Рассказ, по-видимому, навеян библейским преданием об Иосифе и семи голодных годах, постигших древний Египет.

¹⁵⁵ *Ал-Малик ан-Насир Мухаммад б. Калаун* трижды приходил к власти в Египте (1294–1295; 1299–1309; 1309–1340) [Босворт 1971: 99]. Упомянутая ал-Макризи дата приходилась на 27-й год правления этого султана. Однако, согласно Ибн Тагрибарди [Ибн Тагрибардй, дж. 9: 309], в этом году не отмечалось каких-либо случаев голода или дороговизны. Не подтверждается это также и данными об уровне воды в Ниле. Как видно ниже, дороговизна не была ни жестокой, ни продолжительной и потому не была отмечена у Ибн Тагрибарди, а ал-Макризи, предполагая, предположительно, какими-то сводными отчетами как *мухтасиб*, мог зафиксировать кратковременный рост цен.

¹⁵⁶ Цена в 70 дирхамов за 1 *ирдабб* (1,75 динара за 1 *ирдабб* по курсу 1 динар = 40 дирхамов) составляет примерно 6,3 г золота за 1 ц пшеницы. Средний уровень цен на бобовые был в 1,5 раза ниже цен на пшеницу. Здесь, как видим, это соотношение сохраняется. При сравнении цен на хлеб и зерно удивление вызывает то, что хлеб продавался на одну треть дешевле зерна, хотя обычно зерно стоило в 1,3 раза дешевле хлеба. Остается предположить одно из двух: или государство дотири-

вало выпечку хлеба с целью поддержания цен на доступном уровне, или же хлеб имел большое количество примесей, снижавших его качество, а соответственно и цену, на что, собственно, и указывается чуть ниже.

¹⁵⁷ *Ал-Ашраф Насир ад-Дин Ша'бан II* (764–778/1363–1376) — 26-й мамлюкский правитель Египта из династии ал-Бахри (648–792/1250–1390) [Босворт 1971: 89].

¹⁵⁸ Цена на зерно — вдвое выше предыдущих. При нормальных условиях ячмень был в два раза дешевле пшеницы. В данном случае, как это бывало в голодные годы, разрыв сократился до 1,5. Хлеб обычно стоил в 1,3 раза дороже зерна. Однако в сложившихся обстоятельствах его цена только чуть превышала цену на зерно: примерно на 7%, или в 1,07 раза. Как уже указывалось выше, в голодные годы по разным причинам цены на хлеб приближались к ценам на зерно. Что касается цен на цыплят и фрукты, то они выглядят баснословно высокими.

¹⁵⁹ Здесь, впервые в тексте, мы встречаем указание на личные впечатления ал-Макризи о голоде, свидетелем которого он был.

¹⁶⁰ См. коммент. 156.

¹⁶¹ *Аз-Захир Сейф ад-Дин Баркук* — 29-й мамлюкский правитель Египта и первый из династии Бурджи (784–922/1382–1517). Правил дважды: в 784–791/1382–1389 гг. и в 792–801/1390–1399 гг. [Босворт 1971: 99–100].

¹⁶² 30 дирхамов за 1 *ирдабб* — цена близкая к обычной. 40 дирхамов — уже дорого, примерно 3,6 г золота за центнер. 400 дирхамов за *ирдабб*, т.е. более чем десятикратная цена, — чрезвычайно дорого.

¹⁶³ Насколько известно, у ал-Макризи нет специального сочинения, посвященного правлению аз-Захира Баркука. Издатели арабского текста считают, что ал-Макризи имел в виду книгу *ас-Сулук ли-ма'рифат ду-вал ал-мулук*, в которой отражен также и период аз-Захира Баркука [ал-Макризи 1940: 45, примеч. 4].

¹⁶⁴ Здесь имеются в виду земли, находившиеся в пожизненном владении и пользовании у эмиров.

¹⁶⁵ В тексте: *ал-джусур* (ед. ч. *джиср*, букв. «насыпь, дамба, запруда, плотина, мост»). Дамбы возводились по обоим берегам Нила, его рукавов и каналов для защиты от наводнений. Существовали два вида таких дамб: султанские — поддержание и контроль за которыми брало на себя государство, и местные, находившиеся на территории владений *икта'*. Поддержание последних было обязанностью эмира или воина-держателя *икта'* [Ибн Маммати 1990: 69; ал-Қалқашандй, дж. 3: 449–450].

¹⁶⁶ Этот раздел ал-Макризи впоследствии переделал в самостоятельное сочинение под названием *Шузур ал-‘укуд фи зикр ан-нукуд* («Крупицы десятилетий в упоминании монет»), которое целиком посвящено финансовым вопросам.

¹⁶⁷ Термин *тубба*’ (мн. ч. *табаби*’а) встречается в доисламской поэзии Центральной и Западной Аравии и Коране (Коран 44: 36 (37); 50: 13 (14)). В предании мусульманского времени *тубба*’ — титул правителей химйаритской династии (Йемен IV–VI вв.). Подробнее см. [Пиотровский 1977: 39; Лундин 1961: 20]. *Кайли* — военно-феодалная знать древнего Йемена [Лундин 1961: 7, 93; Пиотровский 1977: 39; Пиотровский 1981: 221–226].

¹⁶⁸ *Ал-‘араб ал-‘ариба* — «истинные арабы» (или *ал-ба’ида* — «исчезнувшие») — согласно мусульманской традиции, автохтонное население Аравийского полуострова, уничтоженное Аллахом в наказание за их небрежение пророками, которые были посланы к ним с новым учением. Согласно средневековой арабской исторической традиции, арабы времен Пророка Мухаммада, в том числе и его племя курайш, были *ал-‘араб ал-мута’арриба* (или *ал-‘араб ал-муста’риба*), т.е. «арабизированные арабы», принявшие арабский язык от первых истинных арабов [Lichtenstädter 2012].

¹⁶⁹ *Умаййады* — династия халифов, правивших с 41/661 по 132/750 г. Столицей Умаййадского халифата был Дамаск в Сирии (аш-Шаме). Успешная реформаторская политика, проводившаяся халифами этой династии, способствовала не только укреплению империи, но и дальнейшей экспансии арабов как на востоке, так и на западе. Уже после падения Умаййадского халифата одному из представителей свергнутой династии, ‘Абд ар-Рахману, удалось бежать в Испанию, где в 138/756 г. он основал в ал-Андалусе Кордовский халифат, просуществовавший до 422/1031 г. (см. [Босворт 1971: 29–31, 37–39]).

¹⁷⁰ В то время как в ал-Андалусе утвердились испанские Умаййады, на востоке исламского мира (ал-Машрик) начала править династия Аббасидов (749–1258) со столицей в Багдаде [Босворт 1971: 32–33].

¹⁷¹ Алидами называли потомков Али б. Абу Талиба, одного из претендентов на власть после смерти Пророка Мухаммада. Преследуемые неудачей в борьбе за политическую власть в халифате на протяжении первых двух столетий ислама, они смогли основать отдельные государства (имаматы) на периферии: Идрисидов в Марокко (789–926), Фатимидов в Северной Африке, Египте и Сирии, Рассидов в Йемене (начало IX в. — 1281), Зайдитов в Табаристане (863–928).

¹⁷² Вероятно, имеются в виду государства дейлемской по происхождению династии Буидов, или Бувайхидов, правившей с конца первой

половины X в. по вторую половину XI в. в Ираке и Иране. Датой окончательного крушения династии принято считать 447/1055 год, когда Тогрул-бек Сельджукид захватил Багдад.

¹⁷³ Имеется в виду правление Аййубидов (564/1169 — конец XV в.). Фактическим основателем династии и виднейшим ее представителем был Салах ад-Дин (564–589/1169–1193). Аййубидов у власти в Египте сменили тюркские мамлюкские династии (648–922/1250–1517) [Босворт 1971: 94–102].

¹⁷⁴ В тексте: *Фалиг б. Габир*. По-видимому, опечатка, следует читать 'Абир. Имя 'Абир пишется точно так же, как и Габир, но только над первой корневой буквой в последнем имени стоит точка. Переписчики часто допускали такие неточности. Арабские источники сообщают, что Фалиг был первым, кто надел на голову корону. Возможно, это и послужило основанием для утверждения, что именно Фалиг первым стал изготавливать украшения и чеканить монету из золота и серебра [ас-Сувайдй: 16].

¹⁷⁵ Указанные в тексте два вида дирхамов были разного чекана: «черные» — сасанидского, а так называемые *ат-табариййа* — византийского. По словам ал-Макризи, дирхамы назывались «черными» потому, что содержание серебра в них было незначительным, основную их часть составляла медь [ал-Макризи 1940: 65]. Вес «черного» дирхама, как указывает ал-Макризи, — 8 *даников*, т.е. 4,72 г, что почти в точности равняется теоретическому весу византийской номисмы, который лег в основу золотого стандарта халифской денежной системы. Вероятно, поэтому эта монета и названа *ал-вафи* («полновесная»).

¹⁷⁶ Издатели арабского текста *Игасы* на том основании, что слово *ал-джаураф* означает «нечто темное», предполагают, что *джаурафиййа* — один из видов «черных» дирхамов (см. [ал-Макризи 1940: 48, примеч. 3]).

¹⁷⁷ *Джахилиййа* — принятое у арабов-мусульман обозначение периода их истории накануне возникновения ислама, когда в Аравии господствовали языческие верования, т.е., по убеждению мусульман, царило «неведение» истины — ислама.

¹⁷⁸ Арабское слово *мискал* означает «вес», «мера веса». Смысл фразы проясняется, если иметь в виду, что со временем *мискал* превратился в самостоятельную единицу веса — канонический *мискал*, равный 4,48 г, и одновременно стал синонимичен понятию полновесного динара [Хинц 1970: 12–13; Большаков 1984: 151].

¹⁷⁹ Большие сасанидские дирхамы (в 8 *даников*) получили в первые годы после исламского завоевания название *ал-багтиййа* по той причи-

не, что их чекан был поручен халифом ‘Умаром б. ал-Хаттабом иудею по прозвищу Ра‘с ал-багл («мулья голова», «мулоголовый») [Sauvaire, vol. 2: 137–139; De Sasy 1905: 12; Накшбанди 1969, дж. 1: 3].

¹⁸⁰ *Хабба* была преимущественно монетной, а не товарной весовой единицей. В случаях, когда речь идет об особых монетных весах, В. Хинц рекомендует считать *хаббу* примерно равной 0,05 г [Хинц 1970: 12, 42].

¹⁸¹ Текст, заключенный в квадратные скобки, отсутствует в стамбульской и кембриджской рукописях. Редакторы включили его из каирской рукописи. *Ал-джаваз* назывались дирхамы, допущенные к обращению, видимо, после реформы Абд ал-Малика б. Марвана.

¹⁸² 100 горчичных зерен средней величины — мера веса, равная $\frac{1}{70}$ *хаббы*, что примерно составляет 0,0007 г [Хинц 1970: 12, 42].

¹⁸³ *Ал-Ахнаф б. Кайс ат-Тамими* — один из арабских военачальников, участвовавший в первых арабских завоеваниях [Ибн Са‘д 1968, дж. 1: 66].

¹⁸⁴ В Басре, как, впрочем, и повсюду в Ираке, основные общественные сооружения, в том числе и магистральные каналы, воздвигались на средства государства. Канал Нахр Му‘аккил относился к таким объектам (см. [Салих Ахмад ал-‘Али 1969: 170]).

¹⁸⁵ *Джарибом* называли как меру сыпучих тел (например, зерна), так и меру площади. Во времена халифа ‘Умара б. ал-Хаттаба 1 *джариб* состоял из 8 *кафизов* (см. коммент. 189) по 7 или 8 *ратлов* каждый и содержал 24–26 кг зерна [Большаков 1984: 184]. По сообщениям источников, при ‘Умаре размер месячного натурального пайка был установлен в 2 *джариба* зерна, т.е. примерно в 50 кг [ал-Балāзурй 1957: 460]. Приведенное в тексте сообщение о пайке в 1 *джариб* зерна и 2 дирхама, по сути, не противоречит сведениям ал-Балазури, поскольку в соответствии с нормальными ценами один *джариб* зерна стоил как раз около двух дирхамов. Вероятно, в отдельные периоды, особенно когда цены на зерно росли, государству было выгоднее компенсировать часть натурального пайка деньгами.

¹⁸⁶ *Му‘авийа б. Абу Суфйан* — первый халиф (661–680) династии Умаййадов (41/661–132/750). До этого длительное время правил богатой провинцией аш-Шам.

¹⁸⁷ *Зийад б. Абиhi* (ум. 53/673) — известный военачальник и политический деятель в Умаййадском халифате. Долгое время был наместником важнейшей провинции — Ирака. Названный брат халифа Му‘авии I.

¹⁸⁸ *Кафиз*, как и *джариб*, — мера объема и площади. Именно в *кафизах* исчислялся в Ираке натуральный налог с урожая зерновых. Древнейший размер *кафиза* был, вероятно, 7–8 *ратлов*, 4,2 л, или около 3,2 кг зерна [Хинц 1970: 50, 55]. При определении размера *хараджа* в Ираке (налога на земли, засеянные зерном), халиф Умар б. Хаттаб установил ставку в один *кафиз* на один *джариб* посевов, и с целью увеличить налоговые поступления он увеличил размер *кафиза*. Об этом несколько прикрито говорит ранний автор Йахйя б. Адам, указывавший на наставления Умара не брать налог сверх платежной способности земледельцев [ал-Караши: 23, 138]. Ал-Балазури сообщает, что *кафиз*, которым пользовался посланник халифа Умара при определении ставки налога, был вдвое больше первоначального, равнялся 15 *ратлам*, или около 6 кг зерна [Beladsori 1866: 269; Хинц 1970: 54]. Это, видимо, было сделано для обеспечения бесперебойной выплаты жалования воинам, включенным в войсковые реестры.

¹⁸⁹ Если 10 дирхамов составляют 7 *мискалов*, то один дирхам — примерно 3,15 г. Таким образом, речь идет не о снижении абсолютного веса монеты, а об уменьшении ее серебряного содержания, на что дополнительно указывает упоминание о том, что дирхамы Му‘авийи были «черными», иными словами — имели значительное количество примесей.

¹⁹⁰ В одной из рукописей *Игасы* — лакуна, вмещающая одно слово, предположительно — «Зийад» (см. примечание издателей текста [ал-Мақрйзй 1940: 52, примеч. 4]).

¹⁹¹ *Абдаллах б. аз-Зубайр* — правитель Мекки, претендовавший после смерти Му‘авийи на сан халифа и поднявший в 683 г. при активной поддержке *азраkitов* (крайней хариджитской секты) восстание против сына Му‘авийи — Йазида, первого, получившего сан халифа по наследству [ал-Балāзурй 1957: 56; ал-Балāзурй, 1959: 367].

¹⁹² Дирхамы были всегда круглыми. Ибн аз-Зубайр, вероятно, распорядился соблюдать правильную округлую форму и улучшить качество чекана, как, впрочем, это и разъясняется ниже.

¹⁹³ *Мус‘аб б. аз-Зубайр* (ум. 71/691–92) — от имени Абдаллаха б. аз-Зубайра правил сначала Мединой, а затем Куфой в Ираке.

¹⁹⁴ *‘Абд ал-Малик б. Марван* — 5-й умаййадский халиф (685–705).

¹⁹⁵ *Ал-Хаджжадж б. Йусуф ас-Сакафи* — известный военачальник, наместник Ирака и правитель восточных областей халифата (694–714).

¹⁹⁶ Имеется в виду Мус‘аб б. аз-Зубайр (см. коммент. 193).

¹⁹⁷ В годы правления ‘Абд ал-Малика б. Марвана (685–705) императорами Византии были Юстиниан II Ринотмет (685–695), Леонтий (695–698) и Тиверий III (698–705) и вторично 705–711).

¹⁹⁸ *Халид б. Йазид б. Му'авийа* (ум. 704 г.) — внук халифа Му'авийи. Управлял городом Химсом в Северной Сирии. Покровительствовал наукам (см. [Бартольд, т. 6: 161]).

¹⁹⁹ Один *мискал* во времена Умаййадов был равен 4,68 г [Хинц 1970: 13, 14]. Высчитанный в соответствии с этим вес золотого динара составил 4,25 г. Такой же вес у большей части золотых умаййадских монет, хранящихся в музейных коллекциях и учитываемых современными исследователями денежной системы халифата [Большаков 1984: 148–150]. В соответствии с этим дирхам определяется в 2,93 г, что практически совпадает с установленным в литературе весом пореформенных серебряных монет.

²⁰⁰ Далее из текста ясно, что Сумаир, по-видимому, чеканил дирхамы по указанию 'Абд ал-Малика б. Марвана, поскольку оставленные им гири служили стандартом для халифского чекана и заслужили одобрение еще остававшихся сподвижников Пророка и авторитетных законоведов Медины.

²⁰¹ Имеются в виду дирхамы, чеканенные 'Абд ал-Маликом, вероятно, в соответствии с гирями Сумаира.

²⁰² То есть в Медину.

²⁰³ *Са'ид б. ал-Мусаййиб* (ум. 94/712–13 г.) — видный представитель табиев — второго поколения передатчиков хадисов. Для государства было немаловажно, что авторитетный законовед своими действиями как бы подтвердил законность денежной реформы.

²⁰⁴ Если исходить из веса сирийского *мискала* в 4,62 г, то разница при чекане сотни монет весом 4,25 г золота составит вес больший, чем требуется для изготовления двух дополнительных динаров. Остается предположить, что дополнительные два дирхама учитывались как затраты по чекану, остаток же сверх двух дирхамов, возможно, шел в доход монетного двора.

²⁰⁵ Издатели текста именно здесь усматривают указание на то, что Сумаир чеканил монеты по прямому указанию 'Абд ал-Малика [ал-Мафрйй 1940: 54, примеч. 3].

²⁰⁶ В тексте: *амсар*. Так назывались военные поселения, которые становились центрами военно-политического управления завоеванными территориями [Салих Ахмад ал-'Али 1969: 13–18].

²⁰⁷ Ср. коммент. 205.

²⁰⁸ На самом деле нет разницы, брать ли пять больших дирхамов с двухсот больших или пять маленьких с двухсот маленьких — и в том

и в другом случае налог составит $\frac{1}{40}$ денежного имущества. Эти рассуждения, видимо, были призваны убедить население в соблюдении предписаний и практики времен Пророка и обосновать введение единственно легитимного монетного веса для дирхама.

²⁰⁹ *Мудд* — мера объема, вмещавшая 2 багдадских *ратла*, или 812,5 г пшеницы, 4 *мудда* составляли 1 *са*, или примерно 3,25 кг пшеницы [Хинц 1970: 56, 59].

²¹⁰ На самом деле удельный вес золота вдвое больше удельного веса серебра (19,3 г/см³ и 10,3 г/см³). Однако разница между весом одного золотого динара (4,2 г) и одного серебряного дирхама (ок. 3 г) действительно составляет 1,2 г, или 0,4 ($\frac{3}{7}$) дирхама.

²¹¹ 14 и $\frac{2}{7}$ дирхама, приравненные, согласно указанной установке, 10 *мискалам* золота, содержали бы при расчете 60 *хабб* в одном дирхаме только 857 таких *хабб*, но при расчете в горчичных зернах (семьдесят из которых составили один дирхам) количество *хабб* в общем весе 10 *мискалов*, или 14 и $\frac{2}{7}$ дирхама, действительно составляет ровно 1 тыс. *хабб*.

²¹² Под белыми имелись в виду чистые, без примеси, дирхамы. Первым в халифате, кто чеканил такие дирхамы, был ал-Хадждадж б. Йусуф [ал-Мақризи 1967: 15].

²¹³ Речь идет о чтецах Корана (*ал-курра*'), которые пользовались большим авторитетом и влиянием среди мусульман.

²¹⁴ *Малик б. Анас* — известный правовед, основатель маликитской школы правоведения (род. между 90/708 и 97/715 гг., ум. в 179/795 г.). Это мнение Малик, конечно, мог вынести по прошествии значительного времени после указанной реформы, оценивая ее историческое значение.

²¹⁵ *Мухаммад ибн Сирин* (653–728) — арабский традиционалист и толкователь снов. Автор апокрифического сонника *Джами' ат-та'а-бир*. Согласно традиции, он был сыном захваченного в сирийской кампании раба (или рабыни) по имени Сирин, которого халиф 'Умар отправил в подарок сподвижнику Пророка и известному собирателю хадисов Анасу б. Малику ал-Ансари. Последний после некоторого времени отпустил его на свободу по рекомендации халифа [EI 2, vol. 1: 66]. Многие впоследствии путали Анаса б. Малика ал-Ансари с отцом Малика б. Анаса — тоже Анасом б. Маликом. Представляется, что ал-Мақризи также не избежал этого.

²¹⁶ *Ал-Валид*, *Сулайман б. Абд ал-Малик* и *'Умар б. 'Абд ал-Азиз* — шестой, седьмой и восьмой умаййадские халифы, правившие соответственно в 86/705–96/715, 96/715–99/717, 99/717–101/720 гг.

²¹⁷ *Йазид б. ‘Абд ал-Малик* (Йазид II) — девятый умаййадский халиф (101/720–105/724).

²¹⁸ *‘Умар б. Хубайра* — правитель (*вали*) Ирака при халифе Йазиде б. ‘Абд ал-Малике. Дирхамы в 2,96 г, чеканившиеся ‘Абд ал-Маликом, соответствовали весу в 5 *даников* [Большаков 1984: 150]. Таким образом, дирхам *ал-хубайриййа* был на целый *даник* (0,59 г) тяжелее и весил примерно 3,54 г.

²¹⁹ *Хишам б. ‘Абд ал-Малик* — десятый халиф династии Умаййадов (105/724–125/743).

²²⁰ *Халид б. ‘Абдаллах ал-Касри* — наместник Мекки, назначенный туда по рекомендации ал-Хаджжаджа в 708 или 712 г. Однако вступивший на престол халиф Сулайман сместил его в 715 г. Халиф Хишам тем не менее назначил его на ответственную должность наместника в Ираке сразу после воцарения в 724 г. Он был на этой должности 10 лет, проявляя непреклонность и жесткость в управлении.

²²¹ *Васит* — город, построенный ал-Хаджжаджем на одинаковом расстоянии между Куфой и Басрой в 84–86/703–705 гг. Здесь находился главный монетный двор ал-Хаджжаджа, а затем Аббасидов.

²²² *Йусуф б. ‘Умар ас-Сакафи* — сменил Халида ал-Касри на посту наместника Ирака (120–126/738–743).

²²³ *Ал-Валид б. Йазид* (ал-Валид II) — одиннадцатый умаййадский халиф (125/743–126/744).

²²⁴ *Марван б. Мухаммад ал-Химар* (Марван II) — четырнадцатый халиф из династии Умаййадов (127/744–132/750).

²²⁵ *Харран* — город на севере Ирака. По преданию, один из древнейших городов на Земле, будто бы построенный сразу после всемирного потопа. Здесь находился монетный двор при Умаййадах, а затем и при Аббасидах [ал-Мақрйзй 1967: 130].

²²⁶ *Ас-Саффах* (букв. «кровавый») — прозвище (*лакаб*) Абу ал-‘Аббаса ‘Абдаллаха б. Мухаммада, первого халифа (132–136/749–754) из династии Аббасидов (132–656/749–1258). Передают две версии появления такого прозвища. Согласно одной, став халифом после низвержения династии Умаййадов, он преследовал и уничтожал всех противников и соперников новой династии, как Умаййадов, так и бывших своих сторонников. По второй версии, Абу ал-‘Аббас щедро «проливал кровь жертвенных животных» в традиционный мусульманский праздник жертвоприношения для раздачи мяса нуждающимся. *Ал-Анбар* — город на Евфрате, первая резиденция Аббасидов. Здесь находился некоторое время их монетный двор [ал-Мақрйзй 1967: 131].

²²⁷ *Абу Джа'фар ал-Мансур* — второй аббасидский халиф (136–158/754–775).

²²⁸ Монеты, чеканившиеся Аббасидами, назывались *ал-хашимиийа* по одной из двух причин: во-первых, Аббасиды были *хашимитами*, т.е. из рода Хашим, из которого происходил и Пророк Мухаммад, а во-вторых, какое-то время столицей Аббасидов был город ал-Хашимиийа в Ираке, и там находился их монетный двор [ал-Мақрйзй 1967: 132].

²²⁹ *Ал-Махди* — третий аббасидский халиф (158–169/775–785).

²³⁰ Возможно, до ал-Махди надписи на чеканившихся монетах делались без точек и других поясняющих знаков.

²³¹ *Муса ал-Хади б. ал-Махди* — четвертый аббасидский халиф (169–170/785–786).

²³² *Харун ар-Рашид* — пятый халиф из династии Аббасидов (170–193/786–809).

²³³ *Джа'фар б. Йахйа б. Халид ал-Бармаки* (род. около 150/767 г.) — представитель персидского рода Бармакидов, из которого происходили вазирь аббасидских халифов, сменявшие друг друга с конца VIII до начала IX в. Особым влиянием пользовались при халифе Харуне ар-Рашиде, вплоть до неожиданно развернувшихся против них репрессий, в ходе которых Джа'фар и его брат ал-Фадл лишились жизни, а их сторонники были полностью удалены из государственных структур. О причинах этих репрессий в научной литературе высказывались различные и противоречивые мнения.

²³⁴ На некоторых аббасидских монетах, чеканившихся в Рее, было выбито их название *ал-мухаммадиййа*. Источники указывают, что ал-Мухаммадиййа — название Рея, потому что его в значительной степени застроил халиф Мухаммад ал-Махди. По преданию, здесь же родился и сын ал-Махди, будущий халиф Харун ар-Рашид [ал-Мақрйзй 1967: 143].

²³⁵ Древний иранский праздник *науруз* отмечался в весеннее равноденствие и соответствовал началу нового года по иранскому солнечному календарю. *Махраджан* (или *михраджан*) — второй по значению иранский праздник, приходился на осеннее равноденствие, а еще точнее — на 26-е число месяца *тишрин ал-аввал* по сирийскому календарю. Как и *науруз*, праздновался шесть дней. Его отмечали и после принятия ислама в Ираке, и при халифском дворе [ат-Танухи 1985: 231; Материалы 1939: 101]. Кульминация праздника приходилась на шестой день. В Египте *махраджан* приурочивался ко дню полного разлива Нила [ан-Нувайрй 1949, дж. 1: 187–189].

²³⁶ *Ал-Хасан б. Сахл* — приближенное и доверенное лицо халифа ал-Ма'муна. Был назначен правителем Ирака, куда прибыл из Хорасана в 199/814-15 г. Халиф ал-Ма'мун взял Буран, дочь ал-Хасана, себе в жены. Предание гласит, что в истории ислама свадьба ал-Ма'муна и Буран была беспрецедентна по своей пышности.

²³⁷ *Ал-Фадл б. ар-Раби'* — состоял *хаджибом* (камергером) при халифе Харуне ар-Рашиде, когда вазирами были Бармакиды. После смерти халифа ар-Рашида, стремясь упрочить свое влияние, содействовал столкновению интересов его сыновей — ал-Амина и ал-Ма'муна в борьбе за власть [ас-Суйути: 286, 297].

²³⁸ *Ас-Синди б. Шахик* — начальник полиции в правление Харуна ар-Рашида, впоследствии был назначен *вали* аш-Шама [ал-Джāхиз 1965: 286, 297].

²³⁹ *Мухаммад б. Харун ар-Рашид* — шестой аббасидский халиф, воцарился под именем ал-Амин (193/809–198/813).

²⁴⁰ Как видно, ал-'Аббас б. ал-Фадл б. ар-Раби' — сын упоминавшегося выше ал-Фадла б. ар-Раби', куня которого действительно была Абу ал-'Аббас [ал-Мақрйзй 1967: 199].

²⁴¹ 'Абдаллах ал-Ма'мун — сын халифа Харуна ар-Рашида, седьмой аббасидский халиф (198/813–218/833). Еще при жизни Харуна ар-Рашида был объявлен наследным принцем (182/798) халифского престола после ал-Амина. Тогда же получил титул ал-Ма'мун («заслуживающий доверия», «надежный») и был назначен правителем Хорасана [ас-Суйути: 290].

²⁴² Восьмой аббасидский халиф (218/833–227/842).

²⁴³ Девятый аббасидский халиф (227/842–232/847). Сын халифа ал-Му'тасима.

²⁴⁴ Десятый аббасидский халиф (232/847–247/861). Был убит тюркскими гвардейцами вместе с вазиром ал-Фатхом б. Хаканом в своей резиденции ал-Джа'фариййа в Самарре. Арабские источники единодушны в том, что после убийства ал-Мутаваккила наступил период смуты и засилья тюркских гвардейцев, которые сажали на престол угодных им халифов и свергали их при попытках посягнуть на их всевластие [Бунятов 1969: 551].

²⁴⁵ 'Убайдаллах б. Зийад — сын Зияда б. Абиhi, был назначен Му'авией *вали* в Хорасан, а через два года, в 55/674-75 г. переведен в Басру. Халиф Йазид I передал ему в правление еще и Куфу (60/679-80). Однако через три года восставшее население Басры изгнало 'Убайдаллаха из города. Водворенный обратно халифом Марваном б. ал-Хакамом, 'Убайдаллах был встречен войском восставших иракцев и убит

в сражении в 67/686-87 г. Поддельными здесь, по всей видимости, названы дирхамы, имевшие примесей более установленного законом. Эти дирхамы не принимались государством в уплату налогов, однако они использовались населением при совершении торговых сделок по редуцированной цене. Их следует отличать от фальшивых дирхамов, чеканившихся не на монетном дворе и не принимавшихся ни населением, ни властями. Были также и обманные дирхамы, который изготовлялись из меди и покрывались тонким слоем серебра (см. [ал-Мақрйзй 1940: 62, примеч. 4]).

²⁴⁶ Среди сочинений ал-Макризи не сохранилось специального труда, посвященного *хараджу* Египта. Однако в его книге *ал-Мава'из ва ал-и'тибар фи зикр ал-хитат ва ал-асар* имеются два специальных раздела по этому вопросу [ал-Мақрйзй. Ал-Хитат (1), дж. 1: 120–127].

²⁴⁷ *Абу Хурайра* (ум. 57/676 или 58/677) — сподвижник Мухаммада, известен как авторитетный передатчик огромного количества хадисов [EI 2, vol. 1: 129].

²⁴⁸ *Муслим б. Халид аз-Зинджи* (ум. 180/796-97) — известный хадисовед и факих, пользовавшийся большой популярностью и авторитетом у более поздних авторов (см. [Ибн 'Абд ал-Хакам 1985: 371]). Однако, вероятно, здесь имеется в виду другой известный собиратель и передатчик хадисов Муслим б. ал-Хадждадж ал-Кушайри ан-Найсабури (ум. 261/874-75) — автор сборника *Сахих Муслим*, содержащего 12 тыс. хадисов. Именно этот автор был современником упоминавшегося здесь же в качестве параллельного источника Абу Дауда (ум. в *шаввале* 275/февреле 889). *Абу Дауд Сулайман б. ал-Аш'ас б. Исхак б. Башир ал-Азди ас-Сиджастан* — признанный глава (имам) сиджастанских передатчиков хадисов. Автор шести книг, в том числе и сборника хадисов под названием *ас-Сунан* [EI 2, vol. 1: 114].

²⁴⁹ *Усман б. Хунайф б. Вахб ал-Ансари ал-Ауси* в 642 г. был назначен 'Умаром б. ал-Хаттабом государственным контролером за сбором *хараджа* в Саваде [Йахйā б. Адам 1896: 8–9; ал-Балāзурй 1957: 330–332; Салих Ахмад ал-'Али 1969: 134]. Впоследствии был переведен в Басру. Умер в Куфе в 41/661-62 г. Указанный размер налога на различные культуры, по всей вероятности, представлял собой теоретическую раскладку денежного выражения налога на податную единицу — *джариб*. Общая сумма налога, исчисленная в соответствии с этим принципом, может быть установлена в размере примерно 64 млн дирхамов в год [Асадов 1987: 57–60].

²⁵⁰ *'Амр б. ал-'Ас* (ум. 42/663) — один из сподвижников Мухаммада. Принял ислам в 6/628 г. Активно участвовал в арабских завоеваниях

и политической жизни халифата. Завоеватель и первый арабский правитель Египета (640 г.) Известен как один из ближайших помощников Му'авии б. Абу Суфйана в борьбе за халифский престол [EI 2, vol. 1: 451].

²⁵¹ Большинство средневековых авторов отмечают, что при халифе 'Умаре I немусльманское население Египта платило подушную подать (*джизью*) в размере одного, двух или четырех динаров в год, в зависимости от достатка [Большаков 1984: 37]. Вместе с тем есть указание на то, что минимальной ставкой *джизьи* было 2 динара [ал-Балāзурй 1957: 252].

²⁵² Вероятно, здесь указаны суммы *хараджа* и *джизьи* в совокупности. Но и в этом случае приведенные цифры представляются завышенными. Видимо, большего доверия заслуживает сообщение ал-Балазури, что *харадж* и *джизья* Египта при 'Амре б. Ал-'Асе составили в совокупности 2 млн динаров [ал-Балāзурй 1957: 253]. Возможно, завышенные оценки доходов с Египта в первые годы после завоевания были в русле тенденции представлять древность «золотым» веком (см. [Большаков 1984: 220]).

²⁵³ После завоевания ас-Савада воины-мусульмане потребовали у халифа 'Умара разделить захваченную землю между ними как военную добычу. Однако 'Умар посчитал более целесообразным оставить землю в руках ее прежних владельцев и тех, кто ее обрабатывал, с условием предоставления им гарантий безопасности и покровительства мусульман (*зимма*) взамен выплаты ими *джизьи* в размере 48, 24 и 12 дирхамов с каждого достигшего зрелости мужчины в зависимости от его благосостояния [ал-Балāзурй 1957: 336].

²⁵⁴ Указанная сумма в 187 млн дирхамов с ас-Савада, вероятно, включает сумму как подушного налога, так и поземельного. Более ранние источники, например ал-Балазури, определяют сумму только поземельного налога (*хараджа*) во времена 'Умара в 100 млн дирхамов, что практически совпадает со вторыми данными, приведенными ал-Макризи [ал-Балāзурй 1957: 332].

²⁵⁵ Ал-Макризи имеет в виду цитируемую им ниже на этой же странице «Большую историю» ал-Амира ал-Мухтара 'Изз ал-Мулка Мухаммада б. 'Убайдаллаха б. Ахмада ал-Мусаббихи, автора эпохи Фатимидов (ум. в 420/1029-30 г.) «Большая история», известная также под названием «Ахбар Мыср», будто бы содержала 26 тыс. страниц и заканчивалась 414/1023-24 г. Однако за исключением 40-й части этого сочинения, хранящейся в Эскуриале, ни одно из многочисленных произведений ал-Мусаббихи не сохранилось [Зейдан 1967, дж. I: 631-632].

²⁵⁶ Обычный курс полновесного (2,96 г серебра) дирхама относительно золотого динара (4,2 г.) был 14:1.

²⁵⁷ В соответствии с установленным соотношением старых, порченных дирхамов к новым как 4:1, курс новых дирхамов к динару должен был составить 8,5:1. Таким образом, государство при обмене монет выиграло примерно половину всей суммы обмененных дирхамов (см. [Большаков 1984: 159]).

²⁵⁸ Курс «черных» дирхамов по отношению к динару был 40:1, что соответствовало пробе в 30% (см. [Большаков 1984: 157]).

²⁵⁹ Издатели арабского текста полагают, что, хотя ал-Макризи и не указывает на конец цитаты из сочинения ал-Мусаббихи, она логически завершается именно здесь, поскольку последующие события, изложенные в *Игасе*, относятся ко времени после смерти ал-Мусаббихи (см. [ал-Макризи 1940: 65, примеч. 4]).

²⁶⁰ *Ал-Малик Мухаммад ал-Камил б. ал-‘Адил* (615/1218–635/1238) — пятый аййубидский правитель Египта и аш-Шама.

²⁶¹ Дирхамы *ал-камилиййа* с 70%-ным содержанием серебра имели более высокий курс к золотому динару — 30:1, тогда как «черные» дирхамы шли по курсу 40:1. Ср. коммент. 74.

²⁶² *Мауля* (мн.ч. *мавали*) — статус клиента-вольноотпущенника. Представлялся рабам-воинам, несшим службу в гвардии мусульманских правителей. Тюркские военнопленные и рабы составляли значительную часть аббасидской гвардии со времени правления халифа ал-Му‘ тасима (833–842). При династии египетских правителей Аййубидов (1171–1250) тюрки-*мавали* составляли ударную силу их войска, а затем и захватили власть в государстве, положив начало Мамлюкскому султанату в Египте (1250–1517).

²⁶³ *Харруба* — вес зерна рожкового дерева. Примерно равнялся 0,195 г и соответствовал весу *кирата*, т.е. $\frac{1}{24}$ *мискала*. *Камха* — пшеничное зерно — египетская мера веса, равная $\frac{1}{4}$ *кирата* и соответствующая *хаббе*. Средневековые источники указывают на то, что египетский *мискал* был несколько тяжелее сирийского, а именно: 100 сирийских *мискалов* равнялись $98\frac{3}{4}$ египетских *мискалов* [Хинц 1970: 14, 22, 44].

²⁶⁴ *Филс* (мн.ч. — *фулус*). Противоречивые мнения о происхождении этого термина сходятся лишь в том, что слово это — неарабское и заимствовано либо из греческого, либо из латинского языка с примерным значением «какое-то (небольшое) количество денег», мелочь. В Византии под названием *фоллис*, начиная со времени императора Анастасия (591–518), выпускалась медная монета, сначала весом в 30 г, а в даль-

нейшем — с тенденцией к уменьшению веса вплоть до 6 г накануне возникновения ислама [ал-Мақрйзй 1967: 84–85].

²⁶⁵ *Хатиб* — проповедник в мечети, в обязанности которого входило произнесение пятничной проповеди.

²⁶⁶ Выше указывалось (см. [ал-Мақрйзй 1940: 65–66]), что Аййубид ал-Камил выпустил дирхамы *ал-камилыййа* пробой в два раза выше, чем дирхамы *ал-варик*. Последние были запрещены, однако, как видим, все еще находились в обращении.

²⁶⁷ *Абу ал-Касим б. Аби Зайд*. Сведений о нем в доступных источниках обнаружить не удалось.

²⁶⁸ В Ираке в *киратах* определялся вес динара, а частями дирхама были *даник* и *тассудж*. Следовательно, один динар приравнивался к 1200 таких лепешек.

²⁶⁹ *Мухаммад б. Са'ид ал-Магриби* — арабо-испанский филолог и историк (1208 или 1214–1247 или 1286) [Коновалова].

²⁷⁰ В научной литературе китайским, или хитайским, письмом считают созданную около 920 г. народом *кара-хитаи* на основе китайской иероглифики систему письменности, содержавшую примерно 1000 знаков. Кара-хитаями в мусульманских источниках называется народ, вероятно, тунгусского или монгольского происхождения, упоминаемый в китайских источниках с VIII в. (подробнее см. [Бартольд, т. 5: 542–543]).

²⁷¹ *Ханбалык* («город хана») — название Пекина со времени, как он стал резиденцией монгольского правителя в 1264 г. Под этим названием Пекин был известен на мусульманском Востоке и в Западной Европе на протяжении всего Средневековья и даже после падения монгольской империи [Бартольд, т. 3: 540].

²⁷² Из многообразия ценных бумаг, находившихся в обращении в Китае, более всего описанной ситуации соответствуют так называемые летающие деньги (*фэйцзянь*). Распространение *фэйцзянь* к началу IX в. было связано с развитием межрегиональной торговли. Деньги в Китае были медными и транспортировка их на большое расстояние была обременительна, да и небезопасна. С этими трудностями сталкивались как купцы, торговавшие между столицей и провинцией, так и государственная администрация в связи с необходимостью доставки налогов из областей в центр. Тогда купцам, торговавшим в столице, было разрешено сдавать свою выручку в специальные дома, чтобы избавиться от тягот и расходов, связанных с перевозкой денег домой. На периферии сданные деньги компенсировались администрацией в соответствии с выдан-

ным в столице документом, который и назывался *фэйцзянь*. Администрация, в свою очередь, освобождалась от необходимости везти в столицу налоговые поступления от торговли. Из современных видов ценных бумаг *фэйцзянь* точнее всего соответствуют денежным аккредитивам [Ивочкина 1990: 48–49, 52].

²⁷³ *Ал-Хинд* — в средневековых арабских или арабоязычных источниках название Индии.

²⁷⁴ Из текста следует, что *филсы* предполагалось ввести как своеобразную счетную единицу, составляющую дирхам. По этой причине и появилась возможность вольно изменять состав дирхама, выраженный в *филсах*: сначала 48, а затем — 24. Вместе с тем *филс*, как чеканенная медная монета, в условиях свободного обращения на рынке не мог не обрести самодовлеющего значения, определяемого стоимостью меди и изделий из нее. Тогда-то и возникла необходимость принимать медные монеты по весу, а не поштучно.

²⁷⁵ Двумя столетиями раньше Ибн Маммати отмечал, что в его время в Египте продолжали функционировать два монетных двора: один в Каире, а другой — в Александрии [Ибн Маммати 1990: 103].

²⁷⁶ Наиболее распространенный курс «черных» дирхамов по отношению к динару — 40:1 [Большаков 1984: 157].

²⁷⁷ Речь идет о счетных дирхамах, а не реальной серебряной монете. Последняя приравнивалась, как видно ниже из текста, к пяти таким счетным дирхамам (подробнее об этой системе счета см. [ал-Мақрйзй 1940: 76]).

²⁷⁸ *Асхаб ал-базз*, или *ал-баззазин* (букв. «торговцы тканями»), — наиболее многочисленная категория мелких и средних торговцев. Практически на каждом рынке они занимали отдельный большой сектор — *Сук ал-баззазин*. Здесь слово используется в расширительном смысле — как класс торговцев («люди базара»).

²⁷⁹ *Ал-халка* (букв. «окружение») — конные воины, состоявшие в свите мамлюкских эмиров. Ал-Мақризй указывает, что во времена и тюркской (*ал-бахри*), и кавказской (*ал-бурджи*) династий мамлюкское войско состояло из двух частей: *джунд ал-халка*, т.е. воинов военной свиты, и личных воинов-мамлюков султана [ал-Мақрйзй. Ал-Хитаф (1), дж. 1: 94–95]. Конечно же, первые были менее привилегированными воинами.

²⁸⁰ Это соотношение устанавливается из вышеприведенного курса: 1 *мискал* золота = 150 дирхамов *филсами*.

²⁸¹ В средневековом мусульманском судопроизводстве широко практиковалось привлечение специально утверждавшихся штатных свидетелей — *шахидов*.

²⁸² *Уккийя* (унция) — мера веса, практически всегда равная $\frac{1}{12}$ *ратла*. В Египте она содержала 12 дирхамов, или 37,5 г [Хинц 1970: 40].

²⁸³ Египетский *кинтар* обычно состоял из 100 *ратлов* по 144 дирхама, т.е. весил 45 кг [Хинц 1970: 22]. Суть нововведения, по-видимому, заключалась в том, что в систему мер веса вводилась новая единица — счетный дирхам для медных монет, — которая равнялась 24 обычным весовым дирхамам и составляла 75 г меди. Весьма вероятно, что именно такое количество меди было объявлено эквивалентно одному серебряному дирхаму. Если считать, что находившиеся в обращении «черные» дирхамы имели курс к золотому динару 40:1, то цена на медную монету устанавливается как 714 г меди за 1 г золота, т.е. примерно в тех же пределах, как это имело место в предыдущей практике.

²⁸⁴ Цена 450 дирхамов за *ирдабб* составит 8,75 г золота за 1 ц, что примерно в 2,5 раза выше нормальных цен на пшеницу.

²⁸⁵ Ал-Мақризй в *ал-Хитат* сообщает, что плата за посредничество обычно была несколько меньше, чем указано в *Игасе*, — всего два дирхама за сделку стоимостью в сто дирхамов. Правда, это могли быть цены в серебряных дирхамах. Затем посредникам стали платить вдвое меньше, а султан ал-Малик ан-Насир Мухаммад б. Калаун (1309–1341) в 715/1315 г. запретил и эту урезанную наполовину ставку за посредничество [ал-Мақризй. *Ал-Хитат* (2), дж. 1: 167].

²⁸⁶ Как сообщает Ибн Маммати, в Египте *хуммус* обычно стоил столько же, сколько и пшеница, а другие сорта гороха — несколько дешевле, примерно столько же, что и остальные бобовые. В таком случае цена на *бисиллу* представляется примерно в два раза выше обычной. *Бисилла* — зеленый горошек, он и обычно стоил дороже, а в голодные годы, поскольку мог употребляться в пищу отдельно, цена его могла быть особенно высокой.

²⁸⁷ Нормальной ценой мяса, по-видимому, считалось 0,5 дирхама за 1 *ратл* говядины. Баранина всегда стоила несколько дороже. В таком случае действительно цены на мясо в полновесных дирхамах мало отличаются от этого среднего уровня: 0,7 дирхама за 1 *ратл* говядины и 1,5 дирхама за 1 *ратл* баранины. Мы пересчитывали из курса дирхама 30:1, так как в расчетах принимался во внимание дирхам *ал-камили*, который только и считался законным с его введения до времени автора *Игасы* (см. [ал-Мақризй 1940: 65–66], а также коммент. 262).

²⁸⁸ Куры, таким образом, стоили 4 серебряных дирхама, а гусь — 10 серебряных дирхамов за штуку. Это можно пересчитать в «черные» дирхамы как соответственно 5,3 и 13 дирхамов для сравнения со сведениями о нормальной цене в 3 «черных» дирхама за одну курицу (см. коммент. 128). Из этого достаточно трудного для понимания текста можно сделать предположение, что произошла девальвация расчетного дирхама, обеспеченного медью весом в 24 весовых дирхама (ок. 75 г. — см. коммент. 283): за товар, номинально оценивавшийся в расчетных дирхамах, приходилось платить в пять раз большим количеством меди. 200 дирхамов это реальное количество меди к выплате, они эквивалентны 40 расчетным дирхамам. Таким образом, цены за гуся колебались от 40 до 50 расчетных дирхамов *филсами*.

²⁸⁹ Овцы в благоприятный год продавались по цене около 1 динара за голову. Указанная здесь цена в 6–12 раз выше (в зависимости от курса медной монеты относительно динара в Каире или Искандарийи). Следует отметить, что примерно на столько же выросли цены на крупный рогатый скот, хотя цена 100–140 динаров за пару рабочей скотины отмечалась и в предыдущее время. То же самое может быть сказано об изменении цен на верблюдов [Большаков 1984: 199].

²⁹⁰ Приведенные здесь цены на семена довольно редко упоминаются в источниках, в том числе и в данном произведении, и потому трудно сделать какой-либо вывод об их изменении. Что касается риса, то цена его, будучи пересчитана в серебряных дирхамах за один *ирдабб*, составит чуть менее 300 дирхамов, что соответствует обычному соотношению цен на зерновые, при котором рис и ячмень стоили примерно одинаково, а пшеница была в два раза дороже (ср. коммент. 72).

²⁹¹ Цены на пищевое растительное масло в широкий промежуток времени между VIII и XIII вв. колебались вокруг нормы 0,05–0,06 динара за 1 кг. Причем кунжутное масло, широко применявшееся в пищу, могло стоить чуть дешевле: 0,04–0,05 динара за 1 кг [Большаков 1984: 197]. В разбираемом случае 1 кг кунжутного масла стоил 0,13–0,17 динара, в зависимости от того, каков был курс дирхама к динару — 30:1 (официальные *ал-камили*) или 40:1 («черные»). Это примерно в 3–4 раза выше устанавливаемых нормальных цен.

²⁹² Цены на фрукты трудно поддаются систематизации [Большаков 1984: 202]. Виноград в относительно дешевый год можно было купить 150 кг за один динар [Там же: 203]. Относительно этого уровня приводимые в данном случае цены представляются примерно в 6 раз

дороже (24 кг за один динар). В такой же мере дорогой была тыква — 70 кг за один динар. Труднее подсчитать цену на арбуз. Если допустить, что средний арбуз весил 8 кг, то цена составит около 60 кг за один динар.

²⁹³ Сахар, таким образом, стоил примерно 1 кг за один динар (4,2 г золота). Цены на сахар в Египте в первые века после арабского завоевания представляются значительно более низкими: 15 кг за один динар, или даже вдвое дешевле. Правда, сведения о ценах на сахар приводятся в источниках лишь эпизодически. Исследователи отмечают появление более систематических сведений с XV в. и одновременно фиксируют их рост, примерно на 0,4 динара за 1 кг [Большаков 1984: 203–204]. В нашем случае цена в 2,5 раза выше.

²⁹⁴ Это составляет 0,08 динара за 1 кг оливкового масла. Такая цена в 1,3–1,5 раза выше нормальных цен на пищевое растительное масло и, как ни странно, почти в два раза дешевле упоминаемой здесь же (видимо, для одного и того же времени) цены на кунжутное масло, которое обычно стоило меньше оливкового.

²⁹⁵ Авторы исследований о ценах на одежду в средневековом Египте выразили мнение, что цены на простую хлопчатобумажную одежду на протяжении всего периода от арабского завоевания до XIII в. сохранялись примерно на одном уровне: за один динар можно было купить ткани на рубаху и тюрбан, оптовая цена могла составить 0,25 динара за одну рубаху [Большаков 1984: 208–209]. Вместе с тем цены на дорогую одежду могли существенно отличаться. В тексте комплект одежды указывается по цене 10 динаров. Трудно сказать, что входит в данный комплект, насколько проста и обыденна эта одежда.

²⁹⁶ Это составляет 0,06 динара за отрез.

²⁹⁷ Выше, в коммент. 137, уже отмечалось, что яйца в Египте были недороги и даже в дороговизну можно было купить десяток яиц за один дирхам. В данном случае цена примерно такая же.

²⁹⁸ Цены на фрукты характеризовались выше (см. [ал-Макризи 1940: 40], а также коммент. 138). Конечно, 3 дирхама за один лимон (0,6 серебряного дирхама) — это очень дорого. Такие чрезвычайно высокие цены отмечались в особенно голодные годы, например 3 айвы за один дирхам (см. [ал-Макризи 1940: 34]).

²⁹⁹ 1 кг льняной пряжи стоит в таком случае 0,3 динара, что примерно в 4 раза дороже известной нам цены, относящейся к VIII в., которая, правда, признается О.Г. Большаковым слишком низкой [Большаков 1984: 207].

³⁰⁰ Нетрудно подсчитать, что в ал-Искандарийи зерновые стоили примерно в 2 раза дороже, чем в Каире, мясо — в 4 раза дороже, но куры, возможно, вдвое дешевле. С другой стороны, яйца почему-то в 4 раза дороже, и во столько же раз дороже было растительное масло.

³⁰¹ Как указывалось выше, цены на семена нечасто приводятся в известиях наших источников, чтобы можно было судить о колебаниях цен. Исходя из рассматриваемых данных в нашем источнике, все-таки можно заключить, что цены на семена, как и на многие другие сельскохозяйственные товары, были несколько выше в Александрии, чем в Каире (см. коммент. 290).

³⁰² Несомненно, это очень высокая цена. В одном *ратле* может быть, наверное, не более 5–6 груш, т.е. одна груша стоила 2 серебряных дирхама. Таким образом, за цену одной груши можно было в это время купить 6 штук айвы (см. коммент. 298).

³⁰³ *Ширхуш* (перс. *ширхэшт*) — сухое молоко, манна. *Таранджубин* (перс. *тарангубин*) — сладкое сахаристое вещество, выделяемое в жаркое время верблюжьей колючкой [Бируни 1974: 317]. *Найлуфар* (*нилуфар*, перс. *нилуфар*) — кувшинка, корень которой использовался в лечебных целях [Там же: 851]. Цены на эти экзотические пряности и товары трудно поддаются систематизации.

³⁰⁴ Это составляет 0,3 дирхама, или 0,01 динара за один огурец.

³⁰⁵ *Фаррудж* — верхняя одежда, в раннеисламское время стоила в Египте около 0,2 динара за штуку [Большаков 1984: 208]. Здесь указывается примерно такая же цена: 0,24 динара за один *фаррудж*.

³⁰⁶ *Маллута* — вид накидки, надеваемой поверх *фарджиш*, рясы коптских священников. Цена на *маллуту* достаточно соразмерна с вышеуказанными ценами на хлопчатобумажную одежду, приведенными выше (см. коммент. 295).

³⁰⁷ Цена серебра в золоте в начальный период ислама некоторыми исследователями устанавливалась как 10:1. Позже, в XI–XII вв., Ближний Восток переживал явление, получившее название «серебряный кризис», когда цена серебра значительно выросла, и соотношение золота и серебра изменилось до 1:8,4–8,7 [Большаков 1984: 157–158]. Данное сообщение ал-Макризи дает основание для вывода нового соотношения, примерно 1:14, исходя из того, что 100 весовых дирхамов (312 г серебра) были приравнены 5,25 золотым *мискалам* (22,2 г золота) Это означает значительное удешевление серебра, поскольку указывалось, что для чекана брали сто дирхамов (1 дирхам — 3,125 г) чистого серебра и только потом прибавляли медь. Полученные при чекане 150 дирхамов,

состояли на $\frac{1}{3}$ из меди, и это были как раз дирхамы *ал-камили* (см. коммент. 262). Курс этих дирхамов, исходя из последних данных, должен был бы составить здесь 1:28,5. В таком случае объявленный курс 24:1 следует признать принудительным.

³⁰⁸ Выше (коммент. 151) указывалось, что цена меди в среднем была 1,4 кг за 1 г золота. В монете медь могла быть значительно дороже. В данном же случае оказывается, что 1 г золота приравняется к двум с лишним килограммам меди. Видимо, нужно иметь в виду, что в XV в. медь в больших плитках могла продаваться вдвое дешевле [Большаков 1984: 206]. Если вспомнить, что серебряный дирхам приравнивался в торговых сделках к пяти расчетным дирхамам в медной монете, то окажется, что курс серебряной монеты, находившейся в обращении, относительно золотого динара составит 28:1, и это еще раз подтверждает, что курс 24:1 был принудительным (см. коммент. 307).

³⁰⁹ Расчетный дирхам, выражаемый в меди, мог насчитывать 24 *филса*. Тогда серебряная монета из расчета 1 серебряный дирхам равен 5 дирхамам *филсами* будет насчитывать 120 *филсов*, а не 140. Как видно, курс серебряного дирхама предлагается сделать принудительным, как относительно золота, так и меди.

³¹⁰ Нормальные цены на мясо до кризиса в пересчете на *ратл* веса составят 0,4 серебряных дирхама за *ратл*. Это цена в дирхамах *ал-камили*, учитывавшихся в реформах. Цена в полновесных дирхамах составит 0,6 дирхама за *ратл*. Это вполне соотносится с известной нам нормальной ценой в 0,5 дирхама за *ратл* (см. коммент. 73, 135, 287). И это в 3,5 раза дешевле, чем в рассматриваемый кризисный период. Однако не совсем понятно, в каких дирхамах указана цена на мясо (700 дирхамов за *кинтар*) в кризисное время. Очевидно, что при такой цене за 60 тыс. дирхамов *филсами* можно было бы купить не 66 и $\frac{1}{3}$ *кинтара* мяса, а 85 и $\frac{2}{3}$ *кинтара*. Если предположить, что ал-Макризи взял сведения о дворцовых закупках из какого-то реального документа, то можно усмотреть здесь элемент расхитительства, конечно, без учета возможности простой арифметической ошибки.

³¹¹ То есть 750 г меди. Один расчетный дирхам содержал 75 г меди (см. коммент. 283). Из этих данных можно еще раз для проверки восстановить цену меди. Используя коэффициент 5 для перевода расчетного дирхама в *филсах* в серебряный дирхам и установленный в период реформы коэффициент пересчета как 24:1 (см. [ал-Макризи 1940: 76], а также коммент. 283, 288, 307), выясним, что медь стоила примерно 2,1 кг за 1 г золота (ср. коммент. 307, 308).

³¹² Нормальная цена на мясо была 0,5 дирхама за *ратл* (см. коммент. 310). Здесь она указывается примерно в тех же пределах: 0,65 дирхама за *ратл*. Сравнивая эту цену с указанной ценой в *филсах*, можно установить, что мясо стало почти в 3 раза дороже.

³¹³ Вопрос риторический. На самом деле 10 дирхамов были в серебре, а цены и бюджет расходов подсчитаны в счетных дирхамах, состоявших из *филсов*. Но цены действительно стали раза в 3 выше, как мы и подсчитывали. Зарплата в 10 дирхамов серебром составит 50 дирхамов *филсами*. Но если из 10 прежде тратилось 4 дирхама, то теперь на те же расходы шло 37 дирхамов из 50, т.е. вместо 40% доходов требовалось тратить 74%.

³¹⁴ 37 дирхамов *филсами*, если следовать порядку перевода их в серебряные дирхамы, неоднократно описываемому ал-Макризи, должны быть эквивалентны 7,4 серебряного дирхама. Очевидно, что при реальных сделках и покупках спрос на серебряную монету был выше, чем установленный обменный курс.

³¹⁵ Вероятно, именно эта фраза способствовала созданию у многих исследователей мнения, что *Игаса* была написана за одну ночь. Однако более внимательное знакомство с ее текстом позволяет заключить, что фактически работа в указанную ночь могла быть сведена к соединению уже готовых и имевшихся под рукой автора составных частей произведения. Выражение *тартиб... ал-макала ва тахзибуха*, использованное ал-Макризи, нами было буквально переведено как «составить сочинение, отбросив лишнее», но возможны и варианты («внеся исправления» и т.п.), т.е. все то, что на современном языке можно обозначить как «редактирование».

³¹⁶ Дополнительных известий о личности переписчика обнаружить не удалось. Судя по *нисбе* он был родом из Катара.

³¹⁷ *Бендер-Джидда* — совр. Джидда, порт в Саудовской Аравии на берегу Красного моря. Расположен недалеко от Мекки. Ныне морской и воздушный терминал для приема паломников. Мы сохранили слово Бендер в названии города, поскольку в отличие от обычных арабских слов со значением город или порт (*тадина*, *балда*, *мина*) это слово персидского происхождения имело дополнительный смысловой оттенок со значением торгового центра, торговой гавани.

Источники и литература

Письменные источники

- Абӯ Йўсуф 1908 — *Абӯ Йўсуф*. Китāб ал-харадж ли-л-қāдй Абй Йўсуф Йа'қўб б. Ибрахим ал-имām Абй Ҳанифа. Ал-Қāхира, 1326/1908.
- Арабские источники 1985 — Арабские источники XII–XIII веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары / Подготовка текстов и пер. В.В. Матвеева и Л.Е. Куббеля. Л.: Наука, 1985.
- Арабские рукописи 1986 — Арабские рукописи Института востоковедения Академии наук СССР. Краткий каталог / Под ред. А.Б. Халидова. Ч. 2. Указатели и приложения. М.: Наука, ГРВЛ, 1986.
- ал-Балāзурй 1957 — Китāб Футўҳ ал-булдāн та'лиф Аҳмад б. Йаҳйа б. Джабир ал-ма'руф би ал-Балāзурй. Ал-Қāхира, 1957.
- ал-Балāзурй 1959 — Ансāб ал-ашрāф. Тағнйф Аҳмад б. Йаҳйа ал-ма'руф би ал-Балāзурй. Ал-джуз' ал-аввал. Таҳқйқ Муҳаммад Ҳамйдаллах. Ал-Қāхира, 1959.
- Бируни 1974 — *Абу Райҳан Бериуни* (973–1048). Избранные произведения. Т. 4. Фармакогнозия в медицине (*Китāб ас-сайдала фи-т-тибб*) / Исслед., пер., примеч. и указ. У.И. Каримова. Ташкент, 1974.
- ал-Джāҳиз 1903 — Рисāла илā ал-Фатҳ б. Хақāн фи манāкиб ат-турк ва 'аммати джунд ал-хилāфа. Tria opuscula auctore Abu Othman 'Amr ibn Baḥr al-Jahiz Basrensi. Quae edidit G. van Vloten. Lugduni Batavorum, 1903.
- ал-Джāҳиз 1965 — Абу Осмāн Амр ибн Баҳр ал-Басри ал-Джāҳиз. Книга о скупых. Китāб ал-бухалā / Пер. с араб., предисл. и примеч. проф. Х.К. Баранова. М.: Наука, 1965.
- ал-Джāҳиз 1970 — Китāб ал-булдāн ли 'Амр б. Баҳр ал-Джāҳиз наша-раху ма'а муқаддима ва та'лиқāt ад-дуктур Сāлиҳ Аҳмад ал-'Али. Бағдад, 1970.

- аз-Захабӣ 1960 — *Ал-Ҳафиз Мухаммад б. Аҳмад аз-Захабӣ*. Ал-‘Ибар фи хабар ман ғабар. Дж. 1–3. Ал-Кувайт, 1960.
- аз-Захабӣ 1969 — *Ал-Ҳафиз Абӯ ‘Абдаллах Мухаммад б. Аҳмад аз-Захабӣ*. Таджрид асма’ ас-саҳаба. Дж. 1–2. Бомбей, 1969.
- Ибн ал-Азрак 1977 — Бад’и’ ас-силк фи таб’и’ ал-мулк ли Абӣ ‘Абдаллāх Ибн ал-Азрак ал-мутавафӣ 896/ 1490-91. Дж. 1–2. Таҳқйқ ад-дуктур ‘Алӣ Сāmӣ ан-Нашшāр. Baghdad: Dar al-Hurriyya li-t-Taba’a, 1977.
- Ибн ал-Асӣр — Ibn el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur / Ed. by C.J. Tornberg. Vol. 1–14. Lugduni Batavorum, 1851–1876.
- Ибн Джубайр 1984 — *Ибн Джубайр*. Путешествие / Пер. с араб., вступит. статья и примеч. Л.А. Семенов. М.: Наука, ГРВЛ, 1984.
- Ибн Маммати 1990 — *Ибн Маммати*. Правила диванов / Пер. с араб., предисл. и коммент. С.Б. Певзнера. М.: Наука, ГРВЛ, 1990.
- Ибн ‘Абд ал-Ҳакам 1985 — *‘Абд ар-Раҳмāн ибн ‘Абд ал-Ҳакам*. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса / Пер. с араб., предисл. и примеч. С.Б. Певзнера. М.: Наука, ГРВЛ, 1985.
- Ибн Са’д 1968 — *Ибн Са’д*. Ат-Табақāt ал-кубрā. Дж. 1–8. Байрут, 1968.
- Ибн Тағрибардӣ — *Абӯ ал-Махāсин Джемāl ад-Дйн Йўсуф б. Тағрибардӣ*. Ан-Нуджум аз-захира фӣ мулк МиҶр ва ал-Қāхира. Дж. 1–12. Ал-Қāхира: Дар ал-кутуб ал-мисриййа, [б.г.].
- Ибн Халдўн — *Тарих ал-‘аллама Ибн Халдўн*. Китаб аль-‘ибар ва диван ал-мубтада ва ал-хабар фи аййам ал-‘араб ва ал-‘аджам ва ал-барбар ва ман ‘асарахум мин зави ас-султан аль-акбар, ва хува тарих вахид ‘асрихи ли-л-‘аллама ‘Абд ар-Рахман Ибн Халдўн ал-Магриби. Дж. 1–7. Байрут, 1956–1961.
- Йāкўт — Yakut’s geographischers Wörterbuch, aus den Handschriften zu Berlin, St.Petersburg, Paris, London und Oxford... hrsg. von F.Wüstenfeld. Bd. 1–6. Lpz., 1866–1873.
- Йāхйā б. Āдам 1896 — Le livre de l’impot f’ancier de Yahya ibn Adam, publié par Th.W. Juynboll. Leide, 1896.
- ал-Қалқашандӣ — *Абӯ-л-‘Аббās Аҳмад ал-Қалқашандӣ*. Китāб ғубх ал-‘шā фӣ китāбат ал-иншā’. Дж. 1–14. Ал-Қāхира, 1331–1338/1913–1919.
- ал-Қараши — *Йāхйā б. Адам ал-Қараши*. Китаб ал-Харадж. [Б.м.]: al-Matbaat as-salafiyya, 1384 H. URL: <https://al-maktaba.org/book/26647>.
- Коран 1986 — Коран / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. М.: Изд-во восточной лит-ры, 1963.
- Коран 1992 — Коран / Пер. с араб. и коммент. М.-Н.О. Османова. Кум: Ansariyan Publications, [1992].

- Лев Африканский 1983 — *Лев Африканский*. Африка — третья часть света / Пер. с итал., коммент. и статья В.В. Матвеева. Л.: Наука, 1983.
- ал-Мақрӣзӣ 1940 — *Тақӣ ад-Дӣн Аҳмад ибн 'Алӣ ал-Мақрӣзӣ*. Китāб иғāсат ал-умма би кашф ал-гумма аў Та'рӣх ал-маджā'āt фӣ Миcр / Қāсама 'ала нашрихи Муҳаммад Муcтафā Зийāда ва Джамāl ад-Дӣн Муҳаммад аш-Шаййāl. Ал-Қāхира, 1359/1940.
- ал-Мақрӣзӣ 1956 — *Аҳмад б. 'Алӣ ал-Мақрӣзӣ*. Китāб ас-сулўк ма'рифат дувал ал-мулўк ли / Саҳҳаҳаху ва вада'а ҳавāшӣхи Муҳаммад Муc-тафā Зийāда. Ал-Джуз ал-аввал. Ал-Қāхира, 1956.
- ал-Мақрӣзӣ 1957 — *Тақӣ ад-Дӣн Аҳмад ибн 'Алӣ ал-Мақрӣзӣ*. Китāб иғāсат ал-умма би кашф ал-гумма аў Та'рӣх ал-маджā'āt фӣ Миcр / Қāсама 'алā нашрихи Муҳаммад Муcтафā Зийāда ва Джамāl ад-Дӣн Муҳаммад аш-Шаййāl. Таб'а санийя мунаккаха. Ал-Қāхира: Мат-ба'ат ладжнат ат-та'лиф ва т-тарджама ва н-нашр, 1957.
- ал-Мақрӣзӣ 1967 — *Тақӣ ад-Дӣн Аҳмад ибн 'Алӣ ал-Мақрӣзӣ*. Ан-Нуқўд ал-ислāмиййа би Шузўр ал-'уқўд фӣ зикр ан-нуқўд. / Таҳқӣқ ва идā-фāt ас-саййид Муҳаммад Баҳр ал-'Улўм. Наджаф, 1387/1967.
- ал-Мақрӣзӣ 1999 — *Тақӣ ад-Дӣн Аҳмад ибн 'Алӣ ал-Мақрӣзӣ*. Ал-мух-тар мин Игаса ал-умма би-кашф ал-гумма / Под ред. д-ра Самир Сар-хана. [Cairo]: Matabi' al-hey'a al-misriyya al-'amma li-l-kitab, 1999.
- ал-Мақрӣзӣ. Ал-Хиṭaṭ (1) — *Тақӣ ад-Дӣн Аҳмад ибн 'Алӣ ал-Мақрӣзӣ*. Китāб ал-Мавā'из ва-л-и'тибār фӣ зикр ал-хиṭaṭ ва-л-ācār. Дж. 1–4. Булāқ, 1270/1853–54.
- ал-Мақрӣзӣ. Ал-Хиṭaṭ (2) — *Тақӣ ад-Дӣн Аҳмад б. 'Алӣ ал-Мақрӣзӣ*. Китāб ал-Мавā'из ва ал-и'тибār фӣ зикр ал-хиṭaṭ ва ал-ācār. Дж. 1–4. Байрут: Дар ал-кутуб ал-'илмиййа, 1418 г.х. / 1997.
- Материалы 1939 — Материалы по истории туркмен и Туркмении. VII–XV вв. Арабские и персидские источники. Т. I. М.; Л.: АН СССР, 1939.
- Наcӣр-и Хусрау 1933 — *Наcӣр-и Хусрау*. Сафар-намэ. Книга путешест-вий / Пер. и примеч. Е.Э. Бертельса. М.; Л., 1933.
- ан-Нувайрӣ 1949 — *Шихāб ад-Дӣн Аҳмад ибн 'Абд ал-Ваххāб ан-Ну-вайрӣ*. Нихāйат ал-'араб фӣ фунўн ал-адаб. Дж. 1–19. Ал-Қāхира, 1949.
- ас-Сувайдӣ — *Абў-л-Фаўз Муҳаммад Амӣн ал-Бағдāдӣ ас-Сувайдӣ*. Ки-тāб сабā'ик аз-захаб фӣ ма'рифат қабā'ил ал-'араб. Бағдād, [б.г.].
- ас-Суйўтӣ — *Джалал ад-Дӣн 'Абд ар-Раҳмāн ибн Абӣ Бакр ас-Суйўтӣ*. Та'рӣх ал-хулафā' та'лиф ал-имām ал-хāфиз. Ал-Қāхира, 1388/1968–69].
- ат-Ṭабарӣ — *Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Ṭabari*. Annales / Ed. by M.J. de Goeje. Series I–III. Lugduni Batavorum, 1879–1890.

- ат-Танухи 1985 — *Абу Али ал-Мухассин ат-Танухи*. Занимательные истории и примечательные события из рассказов современников / Пер. с араб. И.М. Фильштинский. М.: Наука, 1985.
- ал-Ханбалй — *Ибн 'Имāд ал-Ханбалй*. Шазарат аз-захаб фи ахбар ман захаб. Дж. 1–8. Байрūt, [б.г.].

Литература

- Асадов 1987 — *Асадов Ф.М.* Доходы халифата с Савада в VII — начале X в. // Народы Азии и Африки. 1987. № 1. С. 55–65.
- Бартольд — *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. 1–9. М.: Наука, ГРВЛ, 1963–1977.
- Бойко 1977 — *Бойко К.А.* Арабская историческая литература в Испании. VIII — первая треть XI в. М.: Наука, ГРВЛ, 1983.
- Большаков 1984 — *Большаков О.Г.* Средневековый город Ближнего Востока. VII — середина XIII в.: социально-экономические отношения. М.: Наука, ГРВЛ, 1984.
- Босворт 1971 — *Босворт К.Э.* Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии / Пер. с англ. и примеч. П.А. Грязневича. М.: Наука, ГРВЛ, 1971.
- Буниятов 1969 — *Буниятов З.М.* Начало господства тюрок в халифате Аббасидов. 832–870 гг. // Известия Академии наук Азербайджанской ССР. История, философия и право. 1969. № 1. С. 51–58.
- Грязневич 1982 — *Грязневич П.А.* Развитие исторического сознания арабов // Очерки истории арабской культуры / Ред. О.Г. Большаков. М.: Наука, ГРВЛ, 1982. С. 75–155.
- Зейдан 1967 — Та'рих āдаб ал-луга ал-'арабиййа, та'лиф Джирджи Зейдан. Дж. I–II. Байрут, 1967.
- Зийада 1993 — *Muhammed Mustafa Ziyade*. Makrizi ve Çağdaşları. Çev. Cüneyt Kanat // Tarih İncelemeleri Dergisi. VIII. Bornova-İzmir: Ege Üniversitesi Basımevi, 1993. S. 219–232.
- Ивочкина 1990 — *Ивочкина Н.В.* Возникновение бумажно-денежного обращения в Китае. Эпохи Тан и Сун. М.: Наука, ГРВЛ, 1990.
- История древнего Востока 1988 — История древнего Востока. Ч. 2. Передняя Азия. Египет / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина. М.: Наука, ГРВЛ, 1988.
- Керимов 1978 — *Керимов Г.М.* Шариат и его социальная сущность. М.: Наука, ГРВЛ, 1978.
- Коновалова — *Коновалова И.Г.* Ибн Саид Ал-Магриби, Абу-л-Хасан Али // Всемирная история. Первая российская интернет-энциклопедия,

- составленная профессиональными историками. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/ibn_sai_d_al_magribi_abu_l_khasan_ali.
- Крачковский 1957 — *Крачковский И.Ю.* Избранные сочинения. Т. 4. Арабская географическая литература. М.: Издательство АН СССР, 1957.
- Лундин 1961 — *Лундин А.Г.* Южная Аравия в VI веке // [Православный] Палестинский сборник. Вып. 8 (71). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 5–159.
- Мец 1966 — *Мец А.* Мусульманский ренессанс. М.: Наука, ГРВЛ, 1966.
- Накшбандй 1969 — *Нāсир ас-Саййид Махмūd ан-Нақибандй.* Ад-Дарāхим. Дж. I. Ад-Дарāхим ал-ислāмиййа ал-мадрūба ‘алā ат-тирāз ас-Сасāни. Бағдād, 1969.
- Пиотровский 1977 — *Пиотровский М.Б.* Предание о химйаритском царе Ас’аде ал-Камиле. М.: Наука, ГРВЛ, 1977.
- Пиотровский 1981 — *Пиотровский М.Б.* Кайли, анбā’, қабā’иль (южно-аравийские верхи VII в. и ислам) // Арабские страны. История и современность: социальные, экономические и политические проблемы. М.: Наука, ГРВЛ, 1981. С. 221–226.
- Салих Ахмад ал-‘Али 1969 — *Салих Ахмад ал-‘Али.* Ат-Танзимат ал-иджтима’иййа ва-л-иктисадиййа фи ал-Басра фи ал-карн ал-аввал ал-хиджри. Байрут, 1969.
- Семенова 1966 — *Семенова Л.А.* Салах ад-Дин и мамлюки в Египте. М.: Наука, ГРВЛ, 1966.
- Семенова 1974 — *Семенова Л.А.* Из истории фатимидского Египта. Очерки и материалы. М.: Наука, ГРВЛ, 1974.
- Семенова 1990 — *Семенова Л.А.* Из истории средневековой Сирии: сельджукский период. М.: Наука, ГРВЛ, 1990.
- Хинц 1970 — *Хинц В.* Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему / Пер. с нем. Ю.Э. Брегеля; *Давидович Е.А.* Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М.: Наука, ГРВЛ, 1970.
- Цыбульский 1964 — *Цыбульский В.В.* Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока. Синхронистические таблицы и пояснения. М.: Наука, 1964.
- Ashtor 1976 — *Ashtor E.* A Social and Economic History of the Near East in the Middle Age. Berkeley, Los Angeles; London: University of California Press, 1976.
- Bauden 2008 — *Bauden F.* Maqriziana II: Discovery of an Autograph Manuscript of al-Maqrīzī: Towards a Better Understanding of His Working Method Analysis // *Mamluk Studies Review*. 2008. Vol. XII (1). P. 51–118.

- Bauden 2010 — *Bauden F.* Maqriziana IX: Should al-Maqrīzī Be Thrown Out with the Bath Water? The Question of His Plagiarism of al-Awḥadī's Khīṭaṭ and the Documentary Evidence // *Mamluk Studies Review*. 2010. Vol. XIV. P. 159–232.
- Bauden 2013 — *Bauden F.* Al-Maqrizi // *Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History*. Vol. 5 (1350–1500) / Ed. by A.M. David Thomas. Leiden, Boston: Brill, 2013. P. 380–395.
- Beladsori 1866 — Imamo Ahmed ibn Yahja ibn Djabir. *Liber Expugnationis Regionum* [in Arabic]. Lugduni Batavorum: E.J. Brill, 1866.
- Broadbridge 1999 — *Broadbridge A.F.* Academic Rivalry and the Patronage System in Fifteenth-Century Egypt: al-‘Ayni, al-Maqrizi, and Ibn Hajar al-‘Asqalani // *Mamluk Studies Review*. 1999. Vol. III. P. 85–107.
- Brockelmann 1988 — *Brockelmann K.* Al-Makrizi // *İslam Ansiklopedesi*. Cilt 7. İstanbul: Milli Egitim Basımevi, 1988. S. 206.
- De Sasy 1905 — *De Sasy S.* *Traité des Monnaies Musulmanes*. Trad. de l'Arabe de Makrizi // *Bibliothèque des Arabisants Français*. 1905. T. I. P. 9–66.
- Dozy 1967 — *Dozy R.* *Supplément aux dictionnaires arabes*. T. 2. Troisième édition. Leyde-Paris: E.-J. Brill/G.-P. Maisonneuve et Larose, 1967.
- EI 2 — *Encyclopedia of Islam*. 2nd edition / Ed. by P.J. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs et al. 12 vols. with Indexes, etc. Leiden: E.J. Brill, 1960–2005.
- Le Strange 1890 — *Le Strange G.* *Palestine under the Moslems. A Descriptio of Syria and the Holy Land from A.D. 650 to 1500*. London: Palestine Exploration Fund, 1890.
- Lichtenstädter 2012 — *Lichtenstädter I.* “Musta‘riba” // *Encyclopaedia of Islam*. 2nd Edition / Ed. by P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs. First published online: 2012. Consulted online on 15 July 2020. URL: http://dx.doi.org/10.1163/1573-3912_islam_SIM_5629.
- Madelung 2012 — *Madelung W.* “Karmatī” // *Encyclopaedia of Islam*. 2nd Edition / Ed. by P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs. First published online: 2012. Consulted online on 15 July 2020. URL: http://dx.doi.org/10.1163/1573-3912_islam_COM_0451.
- Mamluk Economics 1994 — *Mamluk Economics. A Study and Translation of Al-Maqrizi's Ighathah* / Transl. by Adel Allouche. Salt Lake City: University of Utah Press, 1994.
- Okasha 2005 — *Okasha E.D.* *Egyptology: The Missing Millennium: Ancient Egypt in Medieval Arabic Writings*. London: University College London, 2005.

- Rabbat 2003 — *Rabbat N.* Who Was Al-Maqrizi? A Biographic Sketch // *Mamluk Studies Review*. 2003. Vol. VII (pt 2). P. 1–19.
- Sauvaire — *Sauvaire M.H.* *Materiaux pour servir à l'histoire de la Numismatique et de la Metrologie Musulmanes*. 2 vols.: Vol. 1. Paris, 1872; Vol. 2. Paris, 1885 (Extrait du *Journal Asiatique*).
- Wiet 1962 — *Wiet G.* Le Traité des famines de Maqrīzī // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 1962. Vol. 5 (1). P. 1–90.

Указатель имен

- ‘Аббас, вазир аз-Зафира 108
ал-‘Аббас б. ал-Фадл б. ар-Раби‘ 67, 124
‘Абдаллах б. ‘Абд ал-Малик б. Марван 31, 94
‘Абдаллах б. ‘Амир 67
‘Абдаллах б. аз-Зубайр 60, 191
‘Абдаллах ал-Ма‘мун (ал-Ма‘мун), халиф 67, 104, 124
‘Абд ал-Малик б. Марван, халиф 61–65, 94, 118, 119, 120, 122
‘Абд ар-Рахман, кордовский халиф 116
‘Абир (Эвер), библи. 92
Абу ал-‘Аббас ‘Абдаллах б. Мухаммад ас-Саффах (ас-Саффах) 65, 122
Абу ‘Абдаллах ‘Али б. Мухаммад б. Фатик ал-Ма‘мун ал-Бата‘иhi (ал-Ма‘мун ал-Бата‘иhi) 42, 107
Абу ‘Али Ахмад ал-Афдал (ал-Афдал) 42, 107
Абу Бакр ас-Сиддик 59
Абу ал-Баракат, вазир 36, 103
Абу Дауд Сулайман б. ал-Аш ‘ас б. Исхак б. Башир ал-Азди ас-Сиджистани 68, 125
Абу Джа‘фар ал-Мансур (ал-Мансур), халиф 66, 123
Абу Зайд ‘Абд ар-Рахман ибн Мухаммад Ибн Халдун (Ибн Халдун) 14, 15, 17, 99
Абу Исхак ал-Му‘тасим (ал-Му‘тасим), халиф 67, 124, 127
Абу ал-Касим б. Аби Зайд 71, 128
Абу ал-Касим Унуджур б. ал-Ихшид (Унуджур) 31, 94
Абу ал-Касим Шаханшах 107
Абу ал-Махасин Джамал ад-Дин Йусуф б. Тагрибарди (Ибн Тагрибарди) 16, 96, 98, 99, 100, 108–110, 114
Абу ал-Миск Кафур ал-Ихшиди (Кафур ал-Ихшиди) 31, 32, 95, 97
Абу Мухаммад ал-Хасан б. ал-‘Аммар (Ибн ‘Аммар, Амид ад-Даула) 33, 99
Абу Мухаммад ал-Йазури *см.* ан-Насир ли-диниллах
Абу Тахир ал-Махалли 71
Абу Хурайра 68, 125
Авраам (Ибрахим) 93
‘Ад б. ‘Аусау б. Арам (Ирм) б. Сам 92
Адам 28, 44, 57, 89,
ал-Адид ли-диниллах 109
ал-‘Адил Абу Бакр б. Аййуб (ал-Малик ал-‘Адил I Сайф ад-Дин Абу Бакр б. Аййуб) 43, 109,
ал-‘Адил Зайн ад-Дин Китбуга 45, 73, 110
ал-‘Азиз-би-ллах Абу Мансур 113
Акрус (Акруш) сын Мунавиша *см.* Афрус сын Мунавиша
Али б. Аби Талиб, халиф 96, 116
‘Али б. ал-Ихшид 31, 95
Амалик сын Елифаза сына Исава сына Исаака сына Авраама 93

- Амид ад-Даула *см.* Абу Мухаммад
ал-Хасан б. ал-‘Аммар
ал-Амин *см.* Мухаммад б. Харун
ар-Рашид, халиф
ал-‘Амир би-ахкамиллах 42, 107
ал-Амир ал-Мухтар ‘Изз ал-Мул-
ка Мухаммад б. ‘Убайдаллах б.
Ахмад ал-Мусаббихи (ал-Му-
саббихи) 69, 126–127
‘Амлик сын Лавазы (Лазу, Лавуда)
сына Сима 93
‘Амр б. ал-‘Ас 69, 100, 125
Анастасий I, император 127
Арфаксад сын Сима 29, 58, 92
Арфахшиз сын Сама, *см.* Арфак-
сад сын Сима
ал-‘Аскалани *см.* Ибн Хаджар ал-
‘Аскалани
Атриб сын Мисрайима 29, 30, 91,
92
ал-Афдал *см.* Абу ‘Али Ахмад ал-
Афдал
ал-Афдал б. Вахш *см.* Ридван б.
Валхаши
Афрахшиз сын Сама *см.* Арфак-
сад сын Сима
Афрус сын Мунавиша (Акрус сын
Мунавиша) 29, 90–92
ал-Ахнаф б. Кайс ат-Тамими 60,
118
ал-Ашраф Насир ад-Дин Ша‘бан
II (ал-Ашраф Ша‘бан) 51, 115
ал-Ашраф Ша‘бан *см.* ал-Ашраф
Насир ад-Дин Ша‘бан II
Бадр ал-Джамали 16, 107, 108
Байсар сын Хама 92
ал-Балазури 117, 118, 126
Баркук *см.* аз-Захир Сайф ад-Дин
Баркук
Бахрам ал-Армани 108
Большаков О.Г. 20, 93, 95, 96, 100,
101, 102, 104–107, 110, 112,
114, 117, 118, 120, 122, 126,
127, 129, 131–134
Буран 124
Бурхан ад-Дин ал-Амиди 17
Бурхан ад-Дин ан-Наса 17
ал-Валид б. ‘Абд ал-Малик, ал-Ва-
лид I, халиф 65, 121
ал-Валид б. Йазид, ал-Валид II,
халиф 65, 122
ал-Валид б. Дарма 30, 93
ал-Васик, халиф 67, 124
ад-Дарази 99
Джайш б. Самсама 99
Джакм 18
Джамал ад-Дин Абд ар-Рахман б.
Ал-Хасан ал-Аснави аш-Ша-
фии 18
Джаухар, военачальник ал-Му‘из-
за 32, 33, 97, 98, 107
Джаухар б. ‘Абдаллах ас-Саклаби
ас-Сикилли ал-Катиб *см.* Джау-
хар
Джа‘фар б. Йахйя б. Халид ал-
Бармаки 66, 123
Дози Р. 109
Зайд б. ал-Хариса 90
аз-Зафир би-амриллах 108
аз-Захир Сайф ад-Дин Баркук (Бар-
кук), бурджитский султан 18,
53, 55, 73, 74, 115
Зийад б. Абихи 60, 118, 124
Зийада Мухаммад Мустафа (Му-
хаммад М. Зийада) 16, 21
аз-Зубайр б. ал-‘Аввам 61

- Ибн ал-Азрак 14, 15
 Ибн ‘Аммар *см.* Абу Мухаммад ал-Хасан б. ал-‘Аммар
 Ибн ‘Асакир 57
 Ибн ал-Асир 98, 100, 102, 108
 Ибн Васиф 90
 Ибн Васиф-шах (Ибрахим б. Васиф-шах) 28, 90
 Ибн ал-‘Имад ал-Ханбали (ал-Ханбали) 16
 Ибн ал-Кувайс 17
 Ибн Маммати 107, 111, 129, 130
 Ибн Руззик *см.* ас-Салих Тала‘и б. Руззик
 Ибн Сирин (Мухаммад Ибн Сирин) 64, 121
 Ибн Тагрибарди *см.* Абу ал-Махасин Джамал ад-Дин Йусуф б. Тагрибарди
 Ибн Хаджар ал-‘Аскалани (ал-‘Аскалани) 16
 Ибн Халдун *см.* Абу Зайд ‘Абд ар-Рахман ибн Мухаммад Ибн Халдун
 Ибн Халликан 109
 Ибн Харджиб б. Шахлуф 29, 91
 Ибрахим *см.* Авраам
 Ибрахим б. Васиф-шах *см.* Ибн Васиф-шах
 Иосиф (Йусуф), библи. 30, 45, 93, 94, 103, 114
 Йазид б. ‘Абд ал-Малик б. ‘Умар б. ‘Абд ал-‘Азиз, халиф 65, 122
 Йазид б. Му‘авийа, халиф 61, 62, 119, 124
 ал-Йазури *см.* ан-Насир ли-диниллах Абу Мухаммад ал-Хасан б. ‘Али б. ‘Абд ар-Рахман ал-Йазури
 Йа‘куб б. Йусуф б. Калас 113
 Йакут ал-Хамави 112
 Йахйя б. Адам 119
 Йашбак ад-Давадар 18
 Йусуф *см.* Иосиф
 Йусуф б. ‘Умар ас-Сакафи 65, 122
 Кабил сын Адама *см.* Каин
 ал-Ка‘им *см.* Мухаммад б. Исма‘ил
 Каин (Кабил сын Адама), библи. 30, 92
 ал-Калкашанди 101, 106, 111
 ал-Камил *см.* Мухаммад ал-Камил б. ал-‘Адил
 Катрмер Э. 19, 20
 Кафторим сын Мицраима 92
 Кафур ал-Ихшиди *см.* Абу-ал-Миск Кафур ал-Ихшиди
 Кифт сын Мисра 91
 Крачковский И.Ю. 19, 20, 21, 90
 Лазу сын Сама сына Нуха *см.* Лавуд сын Сама, Луд сын Сима
 Лавуд сын Сама *см.* Луд сын Сима 29, 92
 Лев Африканский 102, 111
 Луд сын Сима *см.* Лавуд сын Сама
 ал-Макризи Таки ад-Дин Ахмад б. ‘Али 14–22, 45, 89, 90, 92, 95, 96, 98–100, 102–104, 107–109, 111–117, 119, 121, 125–127, 129, 130, 133, 135
 ал-Малик ал-‘Адил I Сайф ад-Дин Абу Бакр б. Аййуб *см.* ал-‘Адил Абу Бакр б. Аййуб
 Малик б. Анас 64, 121
 ал-Малик ал-Афдал *см.* Ридван б. Валхаши

- ал-Малик аз-Захир Рукн ад-Дин Бейбарс ал-Бундукдари 103
 ал-Малик Мухаммад ал-Камил б. ал-'Адил 70, 127
 ал-Малик ан-Насир *см.* ал-Малик ан-Насир Мухаммад б. Калаун
 ал-Малик ан-Насир Мухаммад б. Калаун (ал-Малик ан-Насир) 51, 114, 130
 ал-Ма'мун *см.* 'Абдаллах ал-Ма'мун
 ал-Ма'мун ал-Бата'ихи *см.* Абу 'Абдаллах 'Али б. Мухаммад б. Фатик ал-Ма'мун ал-Бата'ихи
 ал-Мансур *см.* Абу Джа'фар ал-Мансур
 Марван б. Мухаммад ал-Химар (Марван II, ал-Химар), халиф 65, 122
 Марван б. ал-Хакам, халиф 124
 Марголиус Д. 20
 Мас'уд ас-Саклаби 34
 ал-Мусаббихи *см.* ал-Амир ал-Мухтар 'Изз ал-Мулка Мухаммад б. 'Убайдаллах б. Ахмад ал-Мусаббихи
 ал-Махди, халиф 66, 94, 123
 Махмуд б. 'Али ал-Устадар 73
 Миср *см.* Мисрайим
 Мисрайим (Миср, Мисрим, Мицраим) 91, 92
 Мисрим *см.* Мисрайим
 Мицраим *см.* Мисрайим
 Моисей (Муса), библия 30, 94
 Му'авийа б. Аби Суфйан, халиф 60, 118–120, 126
 Му'аккил б. Йасар 60
 ал-Му'изз ли-диниллах, халиф 32, 97
 ал-Му'тасим *см.* Абу Исхак ал-Му'тасим, халиф 105
 Мунавиш сын Харджиба 91
 Муса *см.* Моисей
 Муса ал-Хади б. ал-Махди 66, 123
 Мус'аб б. аз-Зубайр 61, 119
 Муслим *см.* Муслим б. Хадждадж
 Муслим б. Хадждадж б. Муслим ал-Кушайри ан-Найсабури (Муслим) 68, 125
 Муслим б. Халид аз-Зинджи 125
 ал-Мустансир, халиф 39–41, 103, 107
 ал-Мутаваккил, халиф 67, 124
 ал-Му'тасим *см.* Абу Исхак ал-Му'тасим
 Мухаммад, Пророк 25, 30, 50, 59, 60, 61, 62, 65, 78, 86, 89, 90, 96, 106, 107, 120, 121, 123, 125
 Мухаммад Бахр ал-'Улум 104
 Мухаммад Ибн Сирин *см.* Ибн Сирин
 Мухаммад ал-Камил б. ал-'Адил (ал-Камил) 70, 71, 73, 127, 128
 Мухаммад М. Зийада *см.* Зийада Мухаммад Мустафа
 Мухаммад б. Исма'ил ал-Ка'им 97
 Мухаммад ал-Катари 86
 Мухаммад б. Са'ид ал-Магриби 72, 128
 Мухаммад б. Тугдж ал-Ихшид 94–96
 Мухаммад б. Харун ар-Рашид (ал-Амин) 67, 124,
 ан-Наджм б. Разин 17
 Наср ад-Дин ал-Харави (ал-Харави) 17

- ан-Насир ли-диниллах Абу Мухаммад ал-Хасан б. 'Али б. 'Абд ар-Рахман ал-Йазури (ал-Йазури), *кади* 35–37, 103, 105, 106
- ан-Насир Мухаммад *см.* ал-Малик
- ан-Насир Мухаммад ал-Калаун
- Насир-и Хусрау 100, 103, 111
- Нахраус (Райан б. ал-Валид б. Дармаг ал-'Амлики) 30, 94
- Ной (Нух), *библ.* 29, 91
- Нух *см.* Ной
- Певзнер С.Б. 99
- Райан б. ал-Валид б. Дармаг ал-'Амлики *см.* Нахраус
- Ра'с ал-багл *см.* Сумайр
- ар-Рашид *см.* Харун ар-Рашид
- Ридван б. Валхаши (ал-Малик ал-Афдал) 43, 108,
- Са сын Мисрайима 30, 91, 92
- Сабир сын Мисрайима *см.* Са сын Мисрайима
- Са'ид б. ал-Мусаййиб 62, 120
- Сайф ад-Дин Хусайн 43, 109
- ас-Сакафи *см.* ал-Хаджжадж б. Йусуф ас-Сакафи
- Салах ад-Дин ал-Аййуби 109, 117
- ас-Салих Тала'и' б. Руззик (Ибн Руззик) 43, 108, 109
- ас-Саффах *см.* Абу-ал-'Аббас 'Абдаллах б. Мухаммад ас-Саффах
- ас-Сахави *см.* Шамс ад-Дин ас-Сахави 16, 17, 19
- Сахлук *см.* Шахлуф
- ас-Синди б. Шахик 67, 124
- ас-Сувайди 92
- Сулайман б. 'Абд ал-Малик, халиф 65, 121, 122
- Сулайман Великолепный 90
- Сулайман б. 'Изза 33
- Сумайр (Ра'с ал-Багл) 61, 62, 118, 120
- Тогрул-бек Сельджукид 117
- Тутис сын Малии 93, 100
- 'Убайдаллах б. Зийад 67, 124
- 'Убайдаллах б. ал-Хусайн, фатимид 97
- 'Умар б. 'Абд ал-'Азиз 65, 121
- 'Умар б. ал-Хаттаб 59, 60, 68, 69, 99, 118, 119, 121, 125, 126
- 'Умар б. Хубайра 65, 122
- Унуджур *см.* Абу ал-Касим Унуджур б. ал-Ихшид
- Усама б. Зайд 90
- 'Усман б. 'Аффан 60
- 'Усман б. Хунайф б. Вахб ал-Ансари ал-Ауси 68, 125
- Ушмун сын Мисра 91
- ал-Фадл б. Йахйя 123
- ал-Фадл б. ар-Раби' 67, 123, 124
- ал-Фа'из б. аз-Зафир 43, 108, 109
- Фалиг б. Габир ('Абир) б. Шалиг б. Арфахшад б. Сам б. Нух (*библ.* Фалек сын Евера) 58, 117
- Фатима, дочь пророка Мухаммада 96, 107
- ал-Фатх б. Хакан 124
- Фахми Хусайн 21
- Фахр ад-Дин Алтынбуга ал-Мисахи 48, 113
- Фахр ад-Дин 'Умар б. 'Абд ал-'Азиз ал-Халили 49, 50, 73
- Фир'ан Йусуф 94

Фир'ан *см.* Фир'ан сын Мисвара

Фир'ан Муса 94

Фир'ан сын Мисвара 29, 91

ал-Хадждадж б. Йусуф ас-Сакафи
(ас-Сакафи) 61, 62, 64, 119, 121,
122

ал-Хаким би-амриллах, халиф 17,
33, 35, 69, 99, 103

Халид б. 'Абдаллах ал-Касри 65,
122

Халид б. Йазид б. Му'авийа б.
Аби Суфйан 61, 62, 120

Хам сын Ноя (библ.) 91, 92

ал-Ханбали *см.* Ибн ал-'Имад ал-
Ханбали

ал-Харави *см.* Наср ад-Дин ал-Ха-
рави

Харун ар-Рашид (ар-Рашид) 66, 67,
123, 124

ал-Хасан б. 'Абдаллах ('Убайдал-
лах) б. Тугдж 32, 96, 97

ал-Хасан б. Сахл 66, 124

ал-Хафиз ли-диниллах, халиф 43,
108

ал-Химар *см.* Марван б. Мухам-
мад (Марван II ал-Химар)

Хинц В. 93, 101, 118

Хишам б. 'Абд ал-Малик 65, 122

Худ, пророк 29, 92

аш-Шаййал Дж.М. 21

аш-Шамс б. ал-Хашшаб 17

Шамс ад-Дин ас-Са'иг 16

Шамс ад-Дин ас-Сахави (ас-Саха-
ви) 16, 17, 19

аш-Шариф 'Атуф, торговец 48

аш-Шарифа, дочь *сахиба ас-сабил*
41

Шахлуф (Сахлук) 29, 91

Эвер *см.* 'Абир

Юстиниан II Ринотмет 119

Указатель географических и топографических названий

- Абу ал-Мунаджжа, канал 46, 111
ал-Азхар 17
‘Айн Салван *см.* Салванал
Александрия *см.* ал-Искандарийа
Александрийский университет 21
ал-Анбар 65, 122
ал-Андалус 57, 116
Аравийский п-ов 116
Аравия 92, 116, 117, 135
Атриб, город 91
ал-Ашрафийа, медресе 18
- Баальбек (Ба‘лабакк) 16, 50
Баб ал-Бахр 35, 103
Баб Зувайла 41, 103, 107
Баб ан-Наср 103
Баб ал-Футух 103
Багдад (Мадина́т ас-Салам) 66, 71,
72, 105, 116, 117
Байна ал-Касрайн, площадь в Каи-
ре 35, 102
ал-Бака‘ 50
Ба‘лабакк *см.* Баальбек
Бану Йа‘куб *см.* Халй бану Йа‘куб
Барджаван (ал-Джамалиййа) 16, 18
Барка (Киренаика) 46, 110, 111
Басра 60, 67, 118, 122, 124
Бендер-Джидда 86, 135
Ближний Восток 133
Бустан ал-Масмуди *см.* ал-Вазир-
рийа
ал-Бухайра 47, 111
- ал-Ваджх ал-Бахри 17
ал-Вазир, мечеть (в Джидде) 86
- ал-Вазириййа (Бустан ал-Масму-
ди) 48, 113
Васит 65, 122
Верхний Египет 44, 47, 72
Византия 119
Восток 17, 19, 104, 128, 133
- ал-Гарбиййа 47, 111
Гиза (ал-Джиза) 44, 110
- Дамаск 18, 50, 58, 97, 114, 116
ал-Джазира 65, 93, 95
ал-Джамалиййа *см.* Барджаван
ал-Джа‘фарийа 124
ал-Джиза *см.* Гиза
Джуббат ‘Асал 50, 114
Дийар Бакр 57
- Евфрат 122
Египет 14–20, 28, 29, 31, 36, 44–
47, 52, 53, 57, 58, 68–73, 75, 78,
85, 90–103, 105, 106, 108–117,
123, 125–127, 129, 130, 132,
133
- Западная Аравия 116
Западная Европа 104, 128
- Израиль 57
Иерусалим (ал-Кудс, ал-Макдис)
46, 47, 111
ал-Икбалиййа, медресе 18
Ирак 46, 52, 61, 62, 65, 68, 93, 95,
117–119, 122–124
Ирак Арабский 71

- Ирак Персидский 71
 ал-Искандариййа (Александрия) 70, 72, 74, 79, 110, 129, 131, 133
 Ифрикиййа 97, 100, 110
 ал-Йемен 47, 57, 112, 116
 Йеменское побережье 112
 Каир 15–18, 20, 32, 35–38, 41, 43, 44, 48, 53, 70, 78, 80, 89, 97, 98, 103, 107, 110, 111, 113, 131, 133
 Каирский университет 89
 ал-Каланисиййа, вакф 18
 ал-Канадил, улица 40, 106
 ал-Карак 47, 112
 ал-Кахира ал-Му‘иззиййа 98
 Киренаика *см.* Барка
 Кифт, город 91
 ал-Кудс *см.* Иерусалим
 Куфа 60, 119, 122, 124, 125
 Лейден 19
 Ливан 99
 Ливия 97, 110
 ал-Магриб 57, 113
 Мадина ас-Салам *см.* Багдад
 ал-Макариза, квартал 16
 ал-Макдис *см.* Иерусалим
 ал-Машрик 57, 116
 ал-Махдиййа 97
 Медина 98, 119, 120
 Мекка 18, 47, 58, 60, 96, 98, 112, 113, 119, 122, 135
 мечеть Рашиды 35, 103
 мечеть ‘Амра б. ал-‘Аса 17, 95, 106
 мечеть Мисра *см.* Старая мечеть
 мечеть ал-Хакима 17
 Миср (ал-Фустат) 27, 31, 32, 35, 36, 38, 40, 41, 43, 44, 47, 50, 70, 71, 72, 94, 95, 98, 103, 106
 Мосул 95
 ал-Му‘аййидиййа, медресе 17
 Мунйа ибн ал-Хасиб, город 108
 ал-Мухаммадиййа *см.* ар-Рей
 Наблус 50
 Нахр Му‘аккил, канал 60, 118
 Нижний Египет 44, 106
 Нил 29, 31–35, 37, 39, 40, 42–46, 51–53, 92, 94–96, 100, 102, 105, 110, 111, 114, 115, 123
 ан-Нур, больница 18
 Палестина 16, 96
 Париж 19
 Пекин (Ханбалык) 72, 128
 ар-Рамла 32, 96, 97
 ар-Рей (ал-Мухаммадиййа) 66, 123
 ар-Рум 58, 61, 71
 Са, город 91
 ас-Савад 68, 69, 125, 126
 Салван (‘Айн Салван), источник 46, 111
 Самарканд 22, 94
 Судовская Аравия 135
 Северная Африка 96, 116
 Северная Сирия 120
 ас-Син 72
 Сирия (аш-Шам) 17, 18, 46, 47, 50, 52, 57, 68, 70, 71, 93, 95–97, 112–114, 116, 118, 121, 124
 Согд 94
 Старая мечеть (мечеть Мисра) 31, 36, 71
 Сук ал-баззазин 129

Сук ал-Канадил 40, 106

Сук ас-Силах 113

Сук ас-Суйуфийин 113

Табаристан 57, 116

Тарруджа 79

Триполи 99

Тунис 97, 110

Ушмун, город 91

Фарс 59, 71

Фергана 94

ал-Фустат *см.* Миср

ал-Халидж 33–35, 51, 99, 102

Халй бану Йа‘куб (Бану Йа‘куб)
47, 112

Халаб 47

Ханбалык *см.* Пекин

Харран 122

ал-Хасани, дворец 66

ал-Хашимиййа 123

ал-Хиджаз 47, 52, 98

Химс, Хомс 120

ал-Хинд 72, 129

Центральная Аравия 116

аш-Шам *см.* Сирия

аш-Шаркиййа 47, 111

аш-Шаубак 47, 112

Южная Сирия 99

Указатель династий, этнических названий, религий и сект

- Аббасиды 65–67, 94, 103, 105, 122–124, 127
‘ад 92
адиты 92
Аййубиды 43, 70, 71, 102, 103, 111, 117, 127, 128
азракиты 119
Алиды 57, 116
амаликитяне 93, 94

Бармакиды 66, 123, 124
ал-Бахри, Бахриты 110, 115, 129
Бувайхиды (Буиды) 116
Бурджиты 115, 129

греки 57

дейлемиты 48, 57, 116
друзы 99

зайдиты 116
зувайла бинт ал-харра 107

Идрисиды 116
Израильтяне 30
Ихшидиды 31, 94–98

Кайли ал-Йемена 57, 116
кара-хитай 128
карматы 32, 97, 98

копты 30, 57, 69, 90, 94–96, 102, 110
курды 57, 113

маликиты 121
монголы 57, 128

набатейцы 57

рашида 103
румы 27, 57

Сельджукиды 57, 117

ат-табаби‘а 57, 116
тюрки 27, 45, 57, 67, 70, 94, 113, 117, 124, 127, 129

Умаййады 57, 65, 103, 116, 118, 120–122

Фатимиды 16, 19, 32, 69, 96–99, 103, 106–108, 111, 113

Ханафизм 17
Химйариты 116
худ (евреи) 92

шафииты 17

Указатель терминов и непереведенных слов

Адар 110

‘амал 91

амиль 38, 73, 113

‘амма 76

амсар 120

ал-‘араб ал-‘ариба 57, 116

ал-‘араб ал-ба‘ида 116

ал-‘араб ал-мута‘арриба 116

ал-‘араб ал-муста‘риба 57, 116

асхаб ал-базз 75, 76, 129

ахбаб 90

ал-ахра‘ 109

баб, копт. пап 31, 96

ал-багли, ал-баглийя *с.м.* дирхам

ал-баззазин 129

байт ал-мал 33, 39, 100

баратил 49, 73, 113

бармуда (бармуз) 44, 110

бармуз *с.м.* бармуда

басрийский мискал *с.м.* мискал

бахр («канал») 46

бисилла 79, 130

вайба 31, 32, 34, 79, 93, 95, 96, 98,

100, 101, 105, 107

вали 41, 42, 46, 51, 54–56, 73, 107,

113, 122, 124

ал-варик *с.м.* дирхам

ал-вафи *с.м.* дирхам

гирара 47, 122

даник 30, 58, 60, 61, 63, 65, 93,

117, 122, 128

джабабира 93

ал-джаваз *с.м.* дирхам

ал-джаварифийя *с.м.* дирхам

джариб 60, 68, 118, 119, 125

ал-джаураф 117

ал-джаурафийя *с.м.* тж. дирхам

ал-джаварифийя

джахбаз 37, 38, 105

джахилийя 58, 59, 117

джиср *с.м.* ал-джусур

ал-джусур 115

диван 40–42, 48, 84, 105

диван ал-джахбаза 37, 38, 105

диван ал-инша‘ 17

динар (кайсарийя) 58

дирхам

ал-‘атика 58

ал-баглийя 58, 59, 117

большой 63, 117, 120

белый 64, 65, 121

ал-вафи (ал-вафийя, полновес-
ный) 58, 117

ал-варик 70, 71, 128

ал-джаваз 59, 118

ал-джаварифийя (ал-джаура-
фийя) 58, 117

ал-йусуфийя 65

ал-кайл(и) 64

ал-камили 70, 73, 114, 127, 128,
130, 131, 134

ал-макруха 64

малый 63

ал-мухаммадийя 66, 123

нават 58, 59

ас-сумайрийя 62

- ат-табариййа 58, 63, 117
 ал-халидиййа 65
 ал-хасаниййа 66
 ал-хашимиййа 66, 67, 123
 ал-хубайриййа 65, 122
 ‘утк(ун) 58, 66
 закят 59, 63
 зейт харр 102
 зира‘ 31–35, 43, 44, 51, 94–96, 100, 109
 зу ал-ка‘да 70
 зу ал-хиджжа 105
 иклим 20
 икта‘ 56, 110, 113, 115
 ирдабб 40, 42, 43, 45, 47, 49, 51, 53, 68, 79, 93, 95, 96, 98, 100, 101, 105–108, 111–115, 130
 исба‘ 31–35, 43, 44, 46, 94, 96, 100, 102, 109
 ал-‘итк *см.* ал-‘утк
 ихшид 94
 йаум ал-вафа‘ 102
 ал-йусуфиййа *см.* дирхам
 кадах 33, 79, 80, 98, 107
 кади 18, 36, 37, 50, 54, 84
 кади ал-кудат 17
 ал-кайли *см.* дирхам
 кайсариййа *см.* дирхам
 ал-камили *см.* дирхам
 камха 127
 ал-канадил 106
 каул 91
 каум 89
 кафиз 68, 118, 119
 кират 34, 59–61, 66, 67, 72, 100, 127, 128
 ал-куда 72
 ал-курра‘ 121
 лакаб 42, 107, 108, 122
 ал-макруха *см.* дирхам
 маликиты 121
 маллута 80, 133
 махди 97
 махраджан, михраджан 66, 123
 мискал
 басрийский 66
 сирийский 62, 70, 120, 127
 минбар 31
 мисра (месяц) 44, 110
 михраб 32, 96
 мудд 64, 68, 121
 мутавалли 18
 мутавалли ас-ситр (сахиб ас-ситр) 100
 мутаджаммилун 109
 мухаррам 31, 39, 86
 мухтасиб 17, 36, 54, 98, 113
 нават *см.* дирхам
 найлуфар, нилуфар, нилупар 80, 133
 науруз 66, 123
 ан-нашш 58
 нисан 110
 номисма 117
 раби‘ ал-аввал 69
 раджаб 39, 51, 66, 67
 рамадан 31, 51, 66, 99
 ратл 33–35, 37, 42, 46, 47, 49, 58, 64, 73, 78, 81, 85, 98–102, 104, 107, 112, 114, 118, 119, 121, 130, 133–135
 руба‘ и 36, 104

- сабил 106
садака 41, 43, 49, 106, 107
сахиб ас-сабил 41, 106
сахиб ас-ситр *см.* мутавалли ас-ситр
ас-сумайриййа *см.* дирхам
- тайласан 41, 107
табаби‘а *см.* тубба‘
ат-табарийа *см.* дирхам
таранджубин, тарангубин 80, 133
тассудж 128
тиллис 34, 37, 38, 41, 72, 100, 105
тиллис-даввар 105
тишрин ал-аввал 96, 123
тот *см.* тут
тут (месяц) 35, 102, 111
тубба‘ (табаби‘а) 57, 116
- уккийа 34, 58, 59, 63, 78, 80, 85, 102, 130
устаз 28, 31, 32
ушр 78
- фаррудж 80, 133
феддан 48, 49, 56, 111, 113
фэйцзянь 128, 129
фи‘л 91
фикх 18
- филс (фулус) 49, 70–82, 84, 85, 127, 131, 134, 135
фир‘аун 30
фулус *см.* филс
- хабба 58–61, 64–67, 104, 118, 121, 127
сирийская 61
ячменная 104
- хаджж 18
хаджиб 124
халк 90
ал-халка 75, 129
хамля (химл) 34, 101
харадж 37, 68–70, 75, 78, 83, 84, 96, 98, 105, 119, 125, 126
харруба 70, 127
ал-хасани *см.* дирхам
хасса 76
хатиб 71, 128
хафиз 57, 72
химайат 49, 73, 113
химл *см.* хамля
ал-хашимиййа *см.* дирхам
ал-хубайриййа *см.* дирхам
хуммус 79, 130
- шахид 77, 130
ширхушк (ширхэшт) 80, 133
ширхэшт *см.* ширхушк

Summary

This book is a publication of the translation of the *Kitab Ighathat al-Umma bi-Kashf al-Ghumma* (“A Book to Help Believers by Examining the Causes of the Distress”), also known as “A Chronicle of the Famine Years”, or simply the *Ighatha*—a work by Taqi ad-Din Ahmad ibn ‘Ali al-Maqrizi, a prominent thinker of the Muslim world.

More than five centuries separate us from the time when the Egyptian historian of the 15th century composed this short, but significant and deeply insightful work. A severe famine and high prices gripped Egypt in 808/1405-06. Al-Maqrizi made considerable effort to help people understand the causes of the catastrophic consequences of the high cost of food for the population and to suggest ways to eliminate them. His deep knowledge of Islamic law and experience of a government official responsible for the order in urban trade enabled him to work on a book on market relations and the causes of high prices in the history of Egypt.

The economic crisis of 808/1405 urged him to hasten his work on the book, which had survived to this day in several manuscript copies. This translation is based on a critical text prepared by the Egyptian scholars M.M. Ziyada and J.M. al-Shayyal on the basis of Istanbul, Cairo and Cambridge manuscripts of the work.

The first section of the treatise tells about the lean years in the history of Egypt since the antediluvian age (two episodes are mentioned here) to the time of the author. Al-Maqrizi admits that he took a significant part of this information from the lost work of Ibrahim ibn Wasif Shah on the ancient history of Egypt. In the next section, the author examines the events that led to the emergence of high prices, famine and diseases of his time. He names three main reasons for the current crisis. These, in his opinion, were corruption among government officials who handed out government posts for bribes. The second reason followed from the first: the corrupt officials artificially increased the rent for arable land, which led to the ruin of the tenants, the decrease in crop production and the growth of crop costs. Finally, the third reason is the government's pernicious monetary policy, which generated a chaos in monetary circulation and in the exchange rates of silver and copper coins.

Al-Maqrizi pays close attention to analysis of the Muslim monetary system. He retells the history of Muslim coinage and sees the main evil of the Egyptian monetary system in the launch of copper coinage. In the following sections, the author of the *Ighatha* characterizes the financial situation of various categories of Egyptian population, which has been affected by the recent economic crisis. And finally, he begins to talk about the causes of the disaster and ways out of the situation. In his opinion, it is necessary to start with the bringing of the monetary system back in line with the requirements of Islamic law. As a result, the improvement of market relations and the alleviation of social inequality are bound to take place. Thus, the author believes that it was not the spontaneously arising price jumps that caused the suffering of his contemporaries, but the pernicious policy of the government in managing the economy and society.

Detailed comments on the text help the reader understand the author's thoughts, explain difficult-to-translate passages and terms in the text of the *Ighatha*.

Al-Maqrizi's short treatise, which has come down to us from the depths of the Middle Ages, articulated the questions that are among the most pressing and debatable social problems today. These are the relations between state structures and society, the interconnection of political goals and economic expediency in state policy, the reasonable priority of market relations in public reforms.

There is no doubt that the proposed translation of the *Ighatha* will find a wide range of readers among historians interested in general issues of the Eastern Middle Ages and the socio-economic life of Muslim society. The scholars of social relations of our time can be impressed by the reflections of a medieval thinker about the significance of market relations for the production growth, the permissible degree of state intervention in the pricing of basic consumer products in the market, and about the economic mechanisms and socio-psychological motivations triggering the emergence and spread of corruption in the state apparatus.

Научное издание

Таки ад-Дин Ахмад ибн Али ал-Макризи

**Помощь верующим разъяснением причин бедствия
(Китаб игасат ал-умма би-кашф ал-гумма)**

*Утверждено к печати Редакционной коллегией серии
«Памятники письменности Востока»*

Редактор *М.А. Унке*

Технический редактор *О.В. Волкова*

Корректор *И.И. Чернышева, А.Е. Танчарова*

Компьютерная верстка *М.П. Горшенкова*

ФГБУ «Издательство «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6, стр. 1
тел.: +7(495)276-77-35, e-mail: info@naukaran.com
<https://naukapublishers.ru>
<https://naukabooks.ru>

Редакция «Восточная литература»
тел.: +7(499)241-02-52, e-mail: vostlit@gmail.com

Подписано в печать 31.01.2023
Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная
Усл. п. л. 10,0. Усл. кр.-отт. 10,2. Уч.-изд. л. 6,5
Тираж 350 экз.

Отпечатано: ФГБУ «Издательство «Наука» (Типография «Наука»)
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

ФЗ № 436-ФЗ	Издание не подлежит маркировке в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 11
----------------	---

ИЗДАТЕЛЬСТВО

НАУКА

— 1727 —

